

Горовая Ольга

Фраппе из снежного прошлого

Вступление от автора

Наступила зима... Не знаю как для вас, а для меня это праздник. Я обожаю зиму. Холодную и теплую, туманную и солнечную, с дождями и со снегом...

Особенно со снегом, собственно.

Не знаю, можно ли считать явление природы первой любовью, но если можно — то наверное, я влюблена в снег с детства. И мне не важно, когда именно он падает с неба, хоть в конце октября, хоть в середине марта — я всегда безумна рада этому, и только смеюсь, если другие начинают жаловаться.

Зима — это всегда время, когда мы больше всего верим в сказки, когда готовы так много простить и переступить через многое из-за немного наивной, не всегда честно признаваемой, но живущей в душе каждого, даже самого черствого человека, детской веры в сказки. Быть может, не в Деда Мороза, не в Рождество, а просто в ЧУДО, которое может произойти в жизни с любым из нас.

Наверное, именно потому, как раз в это время года случилась история, о которой я хочу вам рассказать в этом романе.

Пользуясь тем, что наша Наташа сейчас как раз наслаждается заслуженным счастьем с мужем и новорожденным сыном, я временно сяду в ее кресло в Кофейне и приглашу вас поговорить... о любви, об устремлениях, о целях, об ошибках и о прощении.

Жизнь... это настолько непростое и многогранное понятие.

Мы все живем, любим, принимаем решения, ищем, находим, теряем, жалеем... не так ли?

Каждый из нас ошибался, даже если не каждый готов признаться и себе в этом. Иногда нам так сильно хочется иметь что-то, достичь какой-то цели, что мы готовы очень многим пожертвовать. И бывает, так случается, что получив желаемое — мы с ужасом осознаем — это не принесло удовлетворения. Не стоила наша мечта той цены, которая была за нее уплачена.

Только назад дороги уже нет, мосты сожжены и все нити порваны. Вернуться в прошлое нельзя. И мы живем дальше, с болью, разочарованием и опустошением.

Бывает, что кто-то или что-то немного утешает нас, позволяет уменьшить боль и сожаления. Но ее отголосок все равно живет в нас, как напоминание, как предупреждение на будущее... и возможно, как слабый проблеск надежды на то, что есть малюсенький шанс если не вернуться назад, то выстроить новый путь...

Так часто эта надежда оказывается несбыточной, пустой.

Однако бывает, что люди находят в себе силы переступить через былое, поверить в лучшее, и начать жить заново.

Эта история о таких людях.

Возможно в чем-то, она напомнит вам историю Лены и Алексея, в чем-то историю других героев — на самом деле, не так уж много настоящих причин, которые дарят людям счастье или приносят горе.

Простите меня, но я не согласна с классиком, и не думаю, что «все счастливые семьи — одинаково счастливы, а вот не счастливые — не счастливы по-разному». И горе, и радость каждый человек, каждая пара воспринимают и видят в своих мелочах и деталях...

Вот и эта история о такой паре и об их жизни, прошлой, и настоящей.

Они уже не юны, уже достигли много, и потеряли не меньше.

Не знаю почему, но они меня очень затронули. Тронут ли они настолько же и вас — мне неизвестно, но я буду надеяться, что вам будет интересно читать этот рассказ и он подарит вам то ощущение чуда и сказки, которое всегда приносит с собой декабрь...

Глава 1

«Что-то неправильно е было в зиме без снега».

Он даже немного скривил поджатые губы, рассматривая в окне серые стволы деревьев, такой же серый асфальт, и не менее серый туман, окутывающий здание больницы и город.

Самым смешным Игорю казалось понимание, что раньше все зимы в их в городе были именно такими. Обычно снег выпадал не больше двух-трех раз за сезон и лежал не дольше недели.

Однако последние три года уже как-то приучили жителей к снежной зиме, начинающейся едва ли не в середине ноября.

Хотя, случались и раньше снежные зимы. Но реже..., гораздо реже.

На какой-то короткий миг он почти ощутил на своем лице ледяные кристаллы холодных снежинок, но только прикрыл глаза, прогнав ненужные мысли.

Те часто приходили в такие дни. С возрастом, хочешь-не хочешь, есть что вспомнить. И пусть в свои сорок два Игорь не считал себя старым...

Память, она есть у всякого.

Сейчас стояло начало декабря, а столбик термометра держался не ниже плюс пятнадцати, только ночью опускаясь до трех-пяти градусов тепла. Снегом даже не пахло.

Игорь Валентинович, заведующий гематологического отделения областной больницы усмехнулся своему детскому желанию увидеть, как искрится на земле выпавший белый, пушистый снег.

Странно, как автомобилист, он даже радовался тому, что зима началась так тепло.

А вот как... как кто? Кто, кроме детей, радовался снегу?

Игорь улыбнулся шире.

Он знал еще пару человек, которые обожали снег не меньше детей. И пожалуй, сам попал под влияние своей названной дочери и ее подруг, которые вчера так долго сокрушались при нем, что снега, все же не хватает.

Покачав головой, Игорь в последний раз посмотрел в тусклое окно — на улице одиннадцать дня, а в отделении горят все лампы — настолько пасмурно и тускло.

Кивнув на тихое приветствие проходящей мимо медсестры, он отошел от места своего наблюдения.

Погода погодой, но разговор с главврачом больницы стоял выше в приоритетах, чем сожаления о наличии тумана и смутные обрывки памяти, которые наслаждались годами.

Еще раз немножко грустно улыбнувшись погоде за окном, Игорь медленно направился к выходу из своего отделения, время от времени останавливаясь, чтобы поздороваться с кем-то из пациентов или ответить на их вопросы касательно лечения.

У него всегда было время для людей, которых Игорь лечил. Его жизнь заключалась в этой больнице и в этом отделении. А еще, в этих людях.

Хотя, в последние три года у него появилось несколько очень дорогих людей, и крестник, которого Игорь обожал баловать, так же, как и его мать. Однако, как нередко корила его Лена — Игорь все же жил в больнице и больницей.

Он отшучивался, что именно благодаря этому, она с Лешкой осталась на этом свете. Лена соглашалась, и всегда с безмерной благодарностью в карих глазах смотрела на Игоря, которого считала своим спасителем и ангелом-хранителем.

Иgorь был искренне рад, что когда-то эти двое появились в его плоской и однолинейной жизни, что принесли с собой новых друзей и чувство семьи, которого Игорь не имел так долго.

Однако... заполнить все — было не в их силах и власти.

И не в возможностях Игоря оказалось забыть об этом. Потому, наверное, он все так же много времени уделял своим больным и отделению.

Сюда так часто попадали те, кому больше не к кому оказывалось обратиться, кто имел так мало надежды на то, что вернется к своей обычной жизни или имеет шанс на ее продолжение. И Игорь честно пытался вернуть таким людям эту надежду.

Ему не всегда удавалось. Он знал, что не во власти человека спасти каждого. Но за тех, кого мог вылечить, Игорь боролся изо всех сил.

На лестнице, которую он предпочел лифту, Игорю пришлось задержаться — мать одного из его пациентов, девятнадцатилетнего парня, поступившего два дня назад, никак не могла смириться с диагнозом сына. Игорь знал, что опаздывает, но объяснить этой женщине, что ее сын сможет жить, пусть и придется корректировать привычки и поведение — для него было важнее. Оттого он постучал в дверь кабинета начальника на три минуты позже договоренного времени.

— Войдите.

Игорь распахнул дверь и с улыбкой подошел к столу, пожав протянутую руку Калина Анатолия Геннадиевича, своего начальника и друга.

Тот ответил на улыбку.

— Опаздываете, Игорь Валентинович, — с усмешкой поддел Калин.

— Разговаривал с матерью пациента, — спокойно пожал плечами Игорь, — Шаповал, помнишь?

Анатолий кивнул.

— Она все волнуется, — Игорь сел на предложенный ему стул. — Хотя, ее можно понять.

— Да, — Калин понимающе вздохнул, — всех родных твоих пациентов понять можно. Им не позавидуешь.

Игорь пожал плечами. Он знал, что его не для того вызывали.

— Слушай, Игорь, — Калин перешел на неофициальный тон и даже понизил голос. — Ты в курсе, почему я тебя пригласил? — начальник вопросительно посмотрел на него.

— Более-менее, — Игорь переплел пальцы, лежащие на столе перед ним. — Надеюсь, ты меня порадуешь, Толь, и хоть как-то уладишь проблему с кадрами. Я, конечно, люблю свою работу, но один с зеленым интерном — всех не вытяну. Тем более, при том наплыве, что у нас сейчас нежданно нарисовался, — Игорь поймал себя на том, что косится в окно за спину шефа. Но и в том снега видно не было.

— Да, знаю я, Игорь, — Анатолий расстроенно кивнул. — У нас сейчас почти во всех отделениях запарка, но у тебя ..., - Калин покачал головой, видно, не желая опускаться до нецензурных выражений. На работе, все-таки. — И, в общем-то, да, думаю, что могу порадовать, — Толик откинулся на спинку своего кресла. — Облздрав уже дал добро. Собственно, они сами, можно сказать, мне это предложили. Но какой дурак будет отказываться от специалиста, при том, что нам рук не хватает, — Калин хохотнул и покачал головой, явно довольный собой.

Игорь только приподнял уголки губ. Он привык к тому, что друг часто издалека идет к цели разговора, потому спокойно обдумывал план лечения пациента, краем уха слушая слова Анатолия.

Но последнее предложение его заинтересовало.

— Ты дашь мне, наконец-то, помощников? — спросил он.

— Да! — Калин просто лучился от гордости. — Правда, пока одного. Точнее, одну, — он, немножко смущенно развел руками. — Но

при том, какой сейчас дефицит кадров в медицине, найти опытного врача, да еще и гематолога... Сам понимаешь — удача.

Игорь даже не спорил. Сейчас мало кто увлекался его специализацией. И потому, даже один такой специалист — был действительно удачей.

— И это еще не все, — Толя разве что не светился. — Это не просто специалист. Она кандидат наук, два года стажировалась в Канаде...

Игорь хмыкнул. Калин кивнул.

— Я знаю, Игорь, — согласился шеф. — Зато, престиж отделения и больницы поднимет. А всему, что надо знать в наших реалиях, при бюджете, который не покрывает потребности даже на половину — ты ее подучишь. Зато — пара лишних рук, да и голова должна быть светлой. Не просто же так она получила стипендию на стажировку в диаспоре.

— Да, я же не спорю, — Игорь улыбнулся. — Мне без разницы, хоть Нобелевского лауреата, хоть студента первого курса дайте — я научу работать. Только дайте, — он ударением выделил свою просьбу, с которой они с Калиным обивали порог облздрава последние полтора года.

— Дали, Игорь, — Калин покивал с улыбкой. — Дали. Так что, сейчас она подойдет, будем смотреть на этого специалиста, познакомимся, присмотримся.

Словно подтверждая его слова, в дверь аккуратно постучали.

— Входите, — Калин буквально впился глазами в дверь, Игорь так же смотрел с интересом, но явно спокойней, чем его шеф.

Двери открылись и на пороге кабинета застыла невысокая, худощавая женщина лет тридцати — тридцати пяти по виду.

— Можно? — спокойно уточнила она, перекинув через руку свое пальто, и зашла в кабинет, только теперь, оглядывая тех, кто ее ждал.

— Да, конечно, — Калин и Игорь поднялись, ожидая, пока та пройдет к третьему свободному стулу. — Дарина Михайловна? — садясь, наверное, на всякий случай уточнил шеф, пока сам Игорь пристально изучал новую подчиненную и сотрудницу.

— Охрименко Дарина Михайловна, — все тем же спокойным мелодичным голосом уточнила женщина посмотрев несколько мгновений сначала на Калина, а потом столько же — на самого Игоря.

Каштановые волосы, аккуратно подстриженные, до плеч, тонкие черты лица, с доминирующими скулами, и уверенные, выразительные синие глаза.

Одета не броско, но... со вкусом, наверное. Он не очень разбирался в таком деле. Однако синий, гладкий материал блузы прекрасно подчеркивал ее глаза и тон кожи, а строгая юбка, ниже колена — хорошо сидела на фигуре. Довершали образ полусапожки.

Снега не было. Вероятно, женщины радовались этому, нося каблуки подобной высоты, чтобы хоть немного добавить себе роста.

Игорь отвернулся.

— Что ж, рады познакомиться, — Калин улыбнулся шире. — Я — Калин Анатолий Геннадиевич — главврач. А вот это — Игорь Валентинович Мелешко, ваш непосредственный начальник, заведующий отделения, в котором вы с сегодняшнего дня работаете.

— Очень приятно, — похоже, Дарина Михайловна произнесла это им обоим.

Что ж, так, значит так. Игорю безумно хотелось насмешливо вздернуть бровь, но он не стал этого делать.

— Взаимно, — он опять повернулся в ее сторону и посмотрел на папку, которую женщина положила на стол Калина. Да уж, бумажная волокита — это всегда по части Толика. Хотя и Игорю, как заведующему, доставалось достаточно канцелярской работы. Больше, чем он мог бы выполнить с положительными эмоциями. — Когда вы сможете приступить к своим обязанностям, Дарина Михайловна? — уточнил Игорь безразличным голосом.

Калин взял папку из ее рук и удивленно посмотрел в сторону Игоря.

В принципе, рассиживать ни он, ни шеф — не планировали. Но, очевидно, такой резвый подход все же вызвал у Толика недоумение.

Игорь вздернул бровь, словно бы интересовался, для чего тянуть резину, когда на его этаже толпы пациентов?

Калин промолчал.

— Хоть сейчас, — спокойно ответила их новая сотрудница, не проявив ни капли удивления подобной гонкой.

Только пальцы, которые держали плотный белый бумажный пакет — едва заметно вздрогнули. Но картон выдал это движение своим шорохом.

«Наверное, там у нее халат», предположил он.

Игорь на секунду задержался взглядом на этих пальцах.

Хорошо, что без маникюра, который сейчас был так популярен у барышень, когда искусственные ногти едва ли не в половину увеличивали длину пальца, да и пугали глаза разнообразием форм и расцветок. Он еще мог понять, если так баловались пациенты. А вот то, что некоторые его коллеги-женщины увлеклись подобной модой, у Игоря вызывало недоумение. Но у Дарине Михайловны ногти оказались коротко острижены и даже без лака. Браслетов и колец, также, не было.

Его все устраивало.

— Прекрасно, — Игорь поднялся, больше не тратя времени на разговоры. — Гематология — на седьмом этаже, можете подняться пешком, можете воспользоваться лифтом. Через десять минут я жду вас у ординаторской — будете знакомиться с отделением. До встречи, Толя, — он кивнул на прощание другу.

— Кхм, — тот казался немного... обескураженным. — Это все, что ты бы хотел сказать Дарине Михайловне, Игорь? — немного растерянный таким его поведением, Калин наверное пытался как-то пустить ситуацию по другому сценарию.

Но Игорь не видел смысла что-то растягивать.

— Все, — спокойно пожал он плечами. — Остальное — расскажу по месту. Я же сказал, мне без разницы, кого пришлют, Анатолий, хоть министра здравоохранения, лишь бы головой умел работать, — он скользнул глазами по молчаливой Дарине Михайловне, следившей за разговором. Она сидела неестественно прямо, и непроизвольно, вероятно, выставила немного вперед подбородок. — Думаю, с этим у нас проблем не возникнет, так что смысла вести какие-то разговоры — не вижу. У меня там люди, Толя.

Калин кивнул, хотя и было видно, что он несколько иначе представлял себе знакомство с новой сотрудницей. Но так как сама Дарина Михайловна молчала...

— Хорошо, как знаете, — Анатолий сел. — Работы у нас, в самом деле, много, — словно извиняясь, повернулся шеф к Охрименко.

— Ничего, я это прекрасно понимаю, — Дарина Михайловна поднялась со своего стула, продолжая сжимать свой пакет и пальто. — Меня в облздраве предупредили.

— Прекрасно, — констатировал Игорь. — Значит, через десять минут, у ординаторской, — напомнил он, уже распахнув двери. — Да, кстати, — вспомнил он. — Добро пожаловать, ... Дарина

Михайловна, — Игорь повернулся к ней, приподняв угол рта в кривой усмешке и на миг задержал взгляд на напряженном лице.

А потом отвернулся и вышел из кабинета шефа.

В отделение Игорь шел пешком, памятуя о пользе физической нагрузке для успокоения нервов.

Уложился он в семь минут, привык использовать эти ступеньки вместо тренажеров, сбегая по ним вверх-вниз раз сорок за день.

Встретив на входе старшую медсестру, Игорь велел собрать всех сотрудников отделения в ординаторской через двадцать минут, чтобы он представил им нового врача.

— Неужели, в облздраве наконец-то услышали все ваши просьбы, Игорь Валентинович? — Тамара Петровна, проработавшая в этом отделении не меньше самого Игоря, а может и больше, искренне обрадовалась.

Он только хмыкнул.

— Услышали..., — он задумчиво посмотрел на туман за окном коридора. — Хотя не знаю, радоваться ли этому..., — задумчиво и почти про себя добавил Игорь, прикидывая в уме, как теперь действовать.

— В смысле? — Тамара Петровна удивленно моргнула. — Что, опять интерна первого года кинули? Или совсем непутевого кого-то? — она огорченно нахмурила брови.

— Да, нет, Тамара Петровна, что вы, — Игорь немножко ехидно улыбнулся. — Нам дали одного из лучших специалистов, она в Канаде стажировалась, представляете?

Видно, старшая медсестра заметила непривычные нотки в голосе начальника. Игорь Валентинович редко отзывался о людях так холодно и скептично. За то его и любили, и сотрудники, и пациенты — что добрей и внимательней человека, чем Мелешко — днем с огнем не сыщешь.

— Тогда, что не так, Игорь Валентинович? — осторожно поинтересовалась у него старшая.

Игорь вскользь посмотрел на нее, подумав, что десять минут вышли. И покачал головой.

— Все нормально, Тамара Петровна, — ответил он, и кивнул ей, начав обходить собеседницу. — Главное, что работать будет кому. А остальное..., — он пожал плечами. — Через двадцать минут соберите персонал, — напомнил Игорь, уже отвернувшись. — Познакомитесь. Хотя, нам с вами, Тамара Петровна, знакомиться с новым доктором

не надо, — он криво улыбнулся. — Мы работаем здесь достаточно давно, чтобы помнить Дарину Михайловну, не правда ли? — он не обернулся на сдавленный вздох старшей.

Просто пошел в сторону ординаторской, подозревая, что новая сотрудница уже должна была добраться.

Глава 2

— Вот наша ординаторская, — Игорь, стоя спиной к подчиненной, немного небрежно обвел небольшую комнату взмахом руки. — Вам повезло, сейчас в отделении нехватка персонала, так что делить это помещение придется только с врачом-интерном второго года — Богданом Павловичем, — Игорь махнул пальцами в сторону единственного из четырех столов, на котором лежали бумаги и папки с историями болезней, а также журналы по медицине вперемешку с бланками выписок. — Он сейчас на обходе, но через двадцать минут вы со всеми сможете познакомиться. Пока же — выбирайте любой из свободных столов, с вещами, думаю, разберетесь, — Игорь не хмыкнул, хоть хотелось, и только криво улыбнулся, в который раз за последние минуты. — Условия, разумеется, совсем не те, к которым вы привыкли, Дарина Михайловна, — с некоторым ехидством произнес он в спину подчиненной, которая все это время молча стояла у дверей ординаторской.

Сейчас же она прошла к единственному в комнате шкафу, и аккуратно развесила свое пальто на тремпеле.

— Но, уж простите, что есть в отечественном здравоохранении, — он наблюдал за тем, как она поджала и неуверенно закусила губы, и молча подошла к столу у окна, поставив на тот свой пакет.

А потом, с каким-то странным выражением и таящейся в уголках губ грустной полуулыбкой, скользнула кончиками пальцев по старой, покрытой трещинами, лакированной столешнице.

Игорь улыбнулся бы, если бы смог. Он знал, что она выберет именно этот.

Жаль, поспорить оказалось не с кем.

— Я прекрасно осознаю, что бюджета области не хватает на ремонт ординаторских каждого отделения, — впервые заговорила Дарина Михайловна с тех пор, как они встретились у дверей.

— Вот и прекрасно, — пожал плечами Игорь, ожидая, пока она достанет из пакета белый халат. И, не удержавшись, наклонил голову вбок, к плечу, пытаясь расслабить заломивший затылок, когда увидел, как именно халат сложен. — Тем меньше у нас у всех будет недопонимания и ложных ожиданий, — продолжил он свою мысль, пока подчиненная просовывала руки в рукава халата. Игорь отвернулся, чтобы не видеть, как от такого движения немного разошлись в сторону края ткани ее блузы на груди. И спрятал собственные кисти в карманы брюк, чтобы она не видела, как у него сжались пальцы. До хруста. — Работы — много, пациенты тяжелые, гематология — не та область медицины, в которой люди покидают лечащего врача счастливыми и довольными. А зарплата..., — он все-таки хмыкнул, пусть и негромко, но так и не повернулся к собеседнице. — Думаю, и об этом в облздраве вас должны были поставить в известность. Готовы? — он бросил короткий взгляд через плечо.

Она стояла все там же у окна, уже в халате, и смотрела на него.

Слабый свет туманного дня странным образом высвечивал контуры силуэта Дариной Михайловны. И отчего-то, наверное как раз из-за игры бликов тусклого света, ему показалось, что ее волосы стали длиннее, и спадали мягкими волнами ниже лопаток.

Игорь моргнул и отвернулся, не ожидая ее ответа.

— Пойдемте, — немного хрипло и грубо добавил он, пытаясь сглотнуть ком в горле. — Я вам покажу отделение и что у нас, где располагается.

Он протянул руку и положил пальцы на ручку.

— Игорь, — два тихих шага.

Она уже успела переобуться в практичные белые тапочки из искусственной кожи, и оттого стала ниже, чем на своих шпильках.

Он не обернулся, повернулся ручку.

— Что, Дарина Михайловна? — подчеркнув ее отчество, спросил Игорь, намереваясь уже открыть двери. — У вас появились вопросы?

Она хотела что-то сказать, но только сдавленно вздохнула.

— Я помню, что и где здесь расположено, — тихо и неуверенно проговорила Дарина Михайловна, остановившись в двух шагах сбоку от него. — Или больницу перестроили? — со слабой улыбкой

предположила она, видимо, пытаясь разрядить в миг накалившуюся атмосферу шуткой.

— Нет, ремонт, как и обычно, мы делаем своими силами, — не глядя на нее, ответил Игорь, отчего-то медля, никак не открывая двери. — Только пару палат переоборудовали под более комфортные условия пребывания для пациентов, которые готовы это оплачивать, — он пристально всматривался в потертый коричневый дермантин, обтягивающий двери. — Однако, думаю, вам стоит, все же, обновить память, лет-то немало прошло, — Игорь потянул на себя ручку. — Так что, ознакомительный обход лишним не будет.

Он открыл дверь и вышел в коридор.

— Я ничего не забыла, — тихо ответила Дарина, но все же вышла следом. — Игорь, думаю, нам надо уладить сразу эту проблему...

Игорь сжал зубы и снова размял шею.

— Странно, — он направился в сторону палат. — Мне казалось, что стремилась ты как раз к обратному, ... Дарина — все забыть, — тяжело и резко бросил он в ее сторону. — А проблемы я не вижу, не было же ничего, — он пренебрежительно пожал плечами.

Она промолчала, только в этой тишине коридора отделения, слишком громко прозвучали слова, сказанные так давно, и которые никому из них напоминать было не надо.

— Здесь у нас палаты, — начал рассказывать он, быстро шагая по коридору, указывая рукой на ряд дверей, следующих одна за одной по обе стороны. — Там — манипуляционная и сестринская, дальше по коридору...

— Я не просилась в это отделение, Игорь, — Дарина шла так же стремительно, автоматически подстраиваясь под его шаг.

— Я и не говорил такого, — он пожал плечами и кивком головы поздоровался с пациентом, который как раз вышел из палаты. — Не вздумайте идти на площадку, Смирнов, — Игорь покачал головой, поймав взгляд смущившегося от этих слов мужчины, — курение сведет к нулю все наше лечение. Вы хоть о жене подумайте, Петр Максимович, пожалейте ее нервы, — пожурил он безответственного пациента.

Дарина молча остановилась рядом, и так же без слов пошла следом, когда Игорь двинулся дальше.

— Тут у нас пост, — продолжил он вводить ее в курс. Постовая медсестра с любопытством посмотрела им вслед, но Игорь все в том

же стремительном темпе шел вперед. — Дальше душевые и палаты, о которых я упоминал...

— Игорь, — Дарина резко остановилась, наверное, решив использовать пустынnyй участок коридора для выяснения ситуации. — Я не собиралась опять тут появляться.

— Ни на секунду не усомнился в этом, — со скепсисом заметил он, жалея, что дальше идти было некуда. Тут коридор заканчивался тупиком. Как раз возле палаты, в которую он всегда определял Лену.

— Ну я же не виновата, что больше места гематолога в городе не оказалось! Только в твоем отделении, зато, целых три! — немного раздраженно передернула она плечами. — Я бы никогда не подумала пытаться как-то ..., — она замолчала и повела пальцами в воздухе, пытаясь подобрать слова. — Это очень не комфортная ситуация для нас обоих, — наконец, когда он все-таки обернулся в ее сторону, негромко проговорила Дарина. — Давай, не будем ее усложнять прошлыми обидами и событиями, — с легкой, хоть и немного натянутой улыбкой предложила она. — В конце концов, нам долго предстоит работать вместе, — закончила Дарина и посмотрела прямо ей в глаза.

Игорь спокойно выдержал этот взгляд. И так же спокойно пожал плечами.

— Я совершенно не понимаю, что именно вызывает у тебя дискомфорт, — уставившись в стеклянную дверь балкона, за ее спиной, ответил он. — Насколько я помню, предложение о том, чтобы забыть обо всем и идти каждому своим путем — прозвучало из твоих уст. Так что же именно сейчас беспокоит тебя, Дарина? — он усмехнулся, понимая, что в улыбке слишком много иронии и скепсиса. — То, что ты опять тут, так же, как и семь лет назад, когда так мечтала о чем-то, несоизмеримо большем, чем областная больница не самой богатой области? Что ты не в столице, и не за границей идешь по сверкающим коридорам и операционным? Мой вины в этом нет, — он все же спокойно пожал плечами. — Так же, как и в том, что область может позволить себе иметь только одно отделение гематологии — то, которым заведую я.

— Игорь, — Дарина свела брови над переносицей и поджала губы. — Я говорю сейчас не о работе, а о...

— А больше нам говорить не о чем, — покачал головой он, перебив ее. — Ничего не было. Ничего, что имело бы большее значение, чем

твоё желание сделать карьеру, — Игорь без каких-либо эмоций смотрел в её синие глаза, и размышлял над странной шуткой судьбы.

А еще над тем, что некоторые вещи и столько лет изменить не в состоянии.

Дарина резко выдохнула и несколько раздраженно взмахнула рукой.

— Я имела право на то, чтобы самореализоваться в профессии, — как-то глухо проговорила она и скрестила руки на груди, словно пытаясь защититься от его нападок.

Только Игорь и не думал ее атаковать.

— Бессспорно имела, — просто кивнул он. — И судя по тому, что ты стажировалась в Канаде и защитила кандидатскую — немало преуспела в своем желании, — он посмотрел в сторону коридора, который они прошли, наблюдая, как снуют по тому санитарки, вытирая пол и стены тряпками, как медленно и осторожно ходят пациенты. — Только, что ты тогда опять делаешь тут? В том отделении, которое казалось тебе таким неперспективным и отсталым? — без всякого интереса в голосе, спросил он, не глядя на Дарину.

— Причины моего возвращения тебя не касаются, — все с тем же, немного агрессивным вызовом, ответила она.

Игорь кивнул.

— И то, правда. Мне все равно. Лишь бы ты работала хорошо, — подвел он итог. — А теперь, когда с отделением вы познакомились, Дарина Михайловна, — вернул он себе тон, который именно она задала в кабинете главврача, сделав вид, что они незнакомы, — пойдемте знакомиться с персоналом.

Дарина опустилась на стул и задумчиво осмотрела уже пустую ординаторскую. Медсестры и санитарки ушли после того, как Игорь представил им нового доктора, а ее коллега-интерн отправился в лабораторию.

Какое... странное ощущение.

Дарина положила ладони на поцарапанный, старый стол. Провела ими по каждой трещинке, словно бы знакомясь. Хотя, на самом деле, вдруг поняла, что не забыла ни одной из них.

Ее первый рабочий стол. Тот же самый, что и семь лет назад.

Бюджет родной области, в самом деле, не мог обеспечить обновление мебели в отделениях. Разве что искать спонсоров.

Да и то, Дарина не сомневалась, если бы Игорь получил такие деньги — потратил бы их на оборудование или лекарства для пациентов. Или же оборудовал нормальными койками палаты.

Ей бы называть его Игорь Валентинович, даже в уме, так, как и планировала. Однако Дарина никак не могла себя заставить. Стоило увидеть его в кабинете главврача, как воспоминания, мысли, казалось бы, давно стерты из памяти, затерявшись в событиях и перипетиях жизни — прорвались на поверхность, докучливо мешая вести себя профессионально. Хорошо, что она сумела не показать этого, спрятав все мысли за привычной рабочей сдержанностью.

Вздохнув, она посмотрела на стопку историй болезни пациентов, которые лежали в палатах, закрепленных отныне за ней.

Дарина собиралась изучить их, а после отправиться лично знакомиться.

Двадцать историй болезни, двадцать человек, лежащих в пяти палатах. И только часть того количества пациентов, которое до момента ее назначения вел сам Мелешко.

Сумасшедшая нагрузка. В клинике Торонто за такое количество пациентов врач потребовал бы приличную надбавку и никто не подумал бы ему отказать. А здесь...

Дарина не сомневалась, что Игорь не получает ни на копейку больше утвержденной ставки, хотя работал практически один.

Как поняла Дарина — Богдану Павловичу, интерну, доверили вести две палаты относительно самостоятельно. Однако он вел и других пациентов, помогая Игорю.

Но ответственность и нагрузка, все равно, лежала только на заведующем. Интерн учился, он не отвечал за свои промахи.

А Игорь всегда был слишком ответственным, он горел своей работой, и наверняка, как и когда-то, посвящал пациентам все то время, которое не занимала личная жизнь.

Дарина прижала глаза пальцами и опустил лицо на ладони.

А потом сделала то, что никогда не позволила бы себе ни в Канаде, ни в Киеве, где работала на протяжение этих лет — опустив руки, Дарина легла щекой на стол, подложив ладони под голову. Точно так же, как когда-то...

Ее первая ординаторская, первое отделение, в которое, подобно тому же Богдану Павловичу, Дарину направили интерном после окончания медуниверситета.

Она не могла описать свои чувства, которые сейчас бушевали в душе.

Хотелось и смеяться, и плакать одновременно.

Все равно, что вернуться домой, после очень долгого отсутствия, и понять, что вот здесь — ничего не поменялось. Ощутить себя такой же молодой, какой была когда-то, вспомнить так много из того, что давно скончано в закоулках памяти, и осознать — оно всегда было так близко. И в то же время, осталось в прошлом. Далеком и невозвратном.

Казалось бы, Дарина столько всего видела и узнала, приобрела такой опыт, и настолько многое добилась...

А всего лишь час в этих стенах отбросил ее на десять лет назад, заставив вспомнить чувства и ощущения неопытной и неуверенной в своих знаниях девушки.

Однако, она все же не зря прошла крещение работой в Торонто. Не минуло бесследно и ее практика в одной из больниц при институте онкологии и болезней крови. Дарина умела брать себя в руки и добиваться того, чего хотела. Умела с головой уходить в дело, будь-то написание научной работы, или же работа с пациентами.

Вот только... научили ее этому именно здесь, в этом отделении.

Поняв, что против воли губы растягиваются в грустной улыбке, она подняла голову и заставила себя взять верхнюю в стопке историю болезни.

Но едва Дарина принялась знакомиться с анамнезом* первого пациента — как дверь ординаторской распахнулась и в комнату, привнеся с собой какую-то шумность и кипучесть молодой энергии, вошел интерн.

Богдан Павлович, которому на вид она бы дала не больше двадцати семи, энергично подошел к своему столу, стоящему напротив ее собственного.

— Осматриваетесь? — с улыбкой поинтересовался он, заметив, что Дарина читает.

— Да, — она кивнула. — Располагаюсь и присматриваюсь.

— Вы смотрите, я могу вам свой стол отдать, — серьезно предложил Богдан, — а то вы у окна взяли, мы хоть и заклеили его, но мало ли, вдруг сквозняки.

Дарина моргнула и покачал головой с улыбкой.

— Нет, спасибо, Богдан Павлович, мне очень нравится именно этот стол, — объяснила она.

— Да, вы меня можете просто Богданом называть, Дарина Михайловна, — отмахнулся парень, — я уже прошел тот период, когда казался себе взрослее, слыша отчество, — он добродушно усмехнулся. — Ну, не хотите, как хотите, — пожал он плечами на вопрос о столе. — Его и шеф, отчего-то, любит. А мне тот стол не очень нравится, — Богдан снял с шеи стетоскоп и аккуратно свернул, пряча его в футляр.

— Что? — переспросила Дарина немного дрогнувшим голосом.

— Не нравится мне это место..., неуютно как-то, — пояснил парень.

— Нет, что ты про шефа говорил? — уточнила Дарина, — я чье-то место заняла?

— Да, нет, — Богдан опять усмехнулся. Улыбчивый парень, однако. — Шеф — это Игорь Валентинович, я его так за глаза называю, — он ей подмигнул. — Он всегда садится на этот стол или за него, когда приходит сюда. Даже когда окна еще не закрыли, и сквозняк приличный был. Но у него же свой кабинет, так что не думаю, что Игорь Валентинович будет жаловаться, просто за другой сядет, если что, — пояснил интерн. — Вот это завал, — с шумным вздохом пробормотал он и, наконец-то, буквально рухнул на стул. — Давненько у нас столько людей не было. Все палаты заполнены под завязку, прям эпидемия какая-то, — он посмотрел на нее. — Так хорошо, что вас прислали.

Дарина попыталась с искренней симпатией улыбнуться парню. Хотя большая часть сил ушла на то, чтобы скрыть вдруг задрожавшие пальцы рук, все еще сжимающие карточку.

Такое количество гематологических больных, в самом деле, больше ожидали было бы в столице. Насколько она помнила, раньше здесь редко лечилось больше тридцати человек одновременно.

— Действительно, странно, — кивнула она, продолжив листать историю болезни. — Ведь наши больные не заразные, а такой всплеск.

Богдан пожал плечами и потянулся за папками своих палат.

— Видно, как обычно, наши люди дотянули до последнего, и совпало так, что сразу и много поступило, — предположил он. — Но сложно, конечно. Мы просто с ног сбиваляемся последние две недели. Я еще хоть домой езжу, — Богдан улыбнулся, — а шеф, — парень покачал головой. — Мне кажется, что он уже живет здесь. Уходишь в шесть вечера, пока все доделаешь — он еще в отделении. Приходишь

в половину восьмого утром — Игорь Валентинович уже тут. И не ясно, то ли приехал рано, то ли и не уходил, — Богдан почесал щеку кончиком ручки с названием медпрепарата.

Дарина и не заметила, как оторвалась от истории болезни, и буквально впилась глазами в интерна, слушая его размышления.

Моргнув, она заставила себя опустить глаза и спокойно кивнуть.

— Да, Игорь... Валентинович всегда любил свою работу, — не задумываясь, подтвердила Дарина с легкой заминкой на его имени.

И тут же поняла, что Богдан удивленно смотрит на нее.

— А вы его знаете? — с интересом спросил интерн. — Откуда? Я думал в Киеве работали до этого. И про Канаду Игорь Валентинович что-то упоминал, — при этом у Богдана в глазах явно вспыхнул огонек.

Дарина улыбнулась.

Ей было так знакомо это чувство. Желание чего-то большего, стремление достичь признания не только в своем городе, но и в стране, и даже за ее пределами... Честолюбие в молодежи неистребимо. Сколько их таких было, и еще будет после?

— Я из этого города, Богдан, — все с той же улыбкой ответила Дарина. — Закончила наш университет. И, не поверишь, — она хмыкнула, — как и ты, проходила интернатуру в этом отделении.

— Ух ты, — Богдан пораженно уставился на нее. — А Игорь Валентинович и тогда был заведующим?

Дарина улыбнулась шире.

— Нет, тогда он был одним из врачей, но никто не сомневался, что при его уме и навыках, при любви к работе, подобное назначение — просто вопрос времени, — переведя глаза в окно рассказала она.

— А как вы заграницу уехали? — осторожно поинтересовался ее собеседник, словно бы прощупывал границы дозволенных тем.

Дарина всмотрелась в деревья за окном. Господи! Десять лет прошло, а там росли та же самая ива, и тот же платан, на которые она так часто любовалась в молодости.

— В Канаду? — задумчиво уточнила Дарина у Богдана. Тот кивнул. — Мне хотелось карьеру сделать, — она легко передернула плечами. — А в этом деле главное упорство. После интернатуры я ушла на кафедру, защитила кандидатскую, прошла конкурс на грант — и добилась места в клинике Торонто, — спокойно перечислила Дарина, почему-то слушая саму себя так, словно о чужом человеке говорила. Все это казалось ей теперь таким далеким.

— Ух ты! — Богдан явно был поражен. — Классно, я бы тоже так хотел! Мне предложили на кафедре подумать о кандидатской, — поделился парень. — Но Канада… это круто, — он почти восхищенно посмотрел на нее. — Наверное, там вы столько всего узнали. Ведь техника, медицина — не чета нашей, — немного иронично проговорил интерн.

Дарина опять улыбнулась.

— Знаешь, это странно, и никогда не думала, что выйдет так, но большую часть из того, что я умею — узнала и выучила именно здесь, — она посмотрела на трещинки в столе. — А там я научилась больше обращению с техникой, которой у нас все равно нет, и неизвестно когда будет, — пожала она плечами. — Там совсем другой подход к медицине, Богдан, — Дарина уставилась в карточку, но не могла прочесть ни слова. И не потому, что не разбирала почерк Игоря. Просто мысли далеко находились, и по времени, и по пространству.

— В смысле? — удивленно посмотрел на нее Богдан.

Дарина задумалась, как бы поточнее объяснить эту разницу парню.

— Меня однажды, может через месяца два, как я приехала, там спросили — смогу ли я, или кто-то из наших врачей работать и спасать людей на таком сложном оборудование, которое у них есть, — медленно сказала она. — Там действительно, очень хорошо обеспечение поставлено. Все новое, последние достижение науки и техники…

— И что вы сказали? — с интересом спросил Богдан. — Смогли бы там работать?

Дарина подняла на него глаза.

— Я сказала, что любой из наших врачей сможет работать там, даже интерн, — улыбнулась она. — И спросила, а смогли бы они работать и спасать людей, имея в наличии только свой ум и микроскоп с разболтавшейся настройкой, да реактивы, которых вечно не хватает даже на простейшие анализы? — Дарина вспомнила, как канадские кураторы удивленно посмотрели на нее после такого вопроса.

— Ну, с реактивами у нас сейчас получше, — улыбнулся Богдан, но было видно, что он ощущает некоторое чувство гордости из-за ее ответа. — Да и частных лабораторий достаточно стало. А вот микроскопы… это да, — парень покачал головой. — Лаборанты все время жалуются, а шеф сам пересматривает анализы, в которых есть

сомнения. Я как-то смотрел в его микроскоп, ничего не понял, а он только посмеялся, и сказал, что за двадцать лет привык, и скорее, в новом бы ничего настроить не смог.

Дарина улыбнулась и легко кивнула. Такой ответ был как раз в его духе.

— А вам не предлагали там остаться, Дарина Михайловна? —
поинтересовался Богдан.

— Предлагали, — Дарина открыла страницу с анализами и
принялась изучать показатели.

— А зачем же вы вернулись? — недоуменно спросил парень, с чуть
округлившимися глазами.

Она отвлеклась от карточки. Подняла голову и посмотрела прямо на
собеседника.

— Так вышло, — наконец, тихо проговорила Дарина.

А сама подумала, что просто не знает, что ответить на этот вопрос,
который задавала сама себе последние три года.

Прошлого не воротишь. Да и зачем? Ведь она удовлетворена своей
жизнью и успехами.

И не собиралась Дарина возвращаться в родной город. В конце
концов, приехав из Канады, она имела хорошее место в институте
гематологии в столице. Но отчего-то, все же вернулась домой.

Может из-за пожилых родителей, которым не так уж и много
осталось?

Это сыграло весомую роль, тут и скрывать нечего.

Да и, как оказалось, не так уж просто прижиться в совершенно
отличной культуре и обществе, которое не понимает тебя, и которое
ты не понимаешь. Дарина смогла бы, свыклась бы, хотя, вряд ли
стала бы ощущать себя полностью своею. Но... почему-то вернулась
в родную страну.

— Вы специально просились к нам в отделение? —
поинтересовался парень, видно поняв, что больше она ничего о
причинах не добавит.

— Нет, — Дарина даже рассмеялась. — Просто оказалось, что
больше мест для гематолога нет. Раньше отделений в городе было
три, правда поменьше. А теперь — их в одно объединили. Мне
предложили еще пару мест терапевта... Но — не мое это, да и в
облздраве просили, чтобы я их выручила — с гематологами в области
проблема, как оказалось, — она вновь вернулась к чтению истории
болезни. — Вот так и вышло.

— Ясно, — Богдан и сам начал что-то писать в своей истории. — Странно, правда же? — улыбнувшись, проговорил парень. — Вы в стольких местах были, и работали в таких разных больницах, а теперь — опять здесь, где начинали.

— Да, странно, — даже не спорила Дарина, которая и сама об этом думала со вчерашнего дня, когда узнала место своей работы. — Странно..., - задумчиво повторила она и повернулась к окну, за которым, несмотря на декабрь по календарю, стояла теплая, влажная и туманная погода.

></emphasis>

* анамнез — краткая история развития и течения заболевания у пациента

Глава 3

Домой Дарина начала собираться около шести часов вечера. Хотя официально ее рабочий день заканчивался без пятнадцати минут четыре. Но ведь она и начала сегодня позже. Да и, все-таки, такое количество историй болезни не так уж и просто тщательно изучить. А потом еще и побеседовать с пациентами лично.

Дарина успела самостоятельно поговорить только с десятью больными. Остальных оставила на завтра. Может придет пораньше, и успеет еще до общебольничной пятиминутки с кем-то побеседовать.

Можно было еще поговорить с Игорем.

Дарина не сомневалась, что как врач, который вел их до этого, он может поделиться с ней множеством мелких нюансов и деталей, которые важны для правильного ведения и лечения этих людей. И откладывать такой разговор не стоило.

Дарина аккуратно разложила папки на своем столе и поднялась со стула.

Она обязательно поговорит с ним. Завтра же, после того, как закончит знакомиться с пациентами.

Подняв голову она обвела глазами пустую ординаторскую. За окнами давно стемнело и комната неярко освещалась несколькими лампами теплого света.

Странно, но она чувствовала себя здесь уютно. Хотя не могла не признать, что ничего из скучной обстановки помещения не способствовало такому восприятию.

Четыре стола, старый шкаф, две полки на стенах, да диван, накрытый простыней со штампом отделения.

Все далеко не новое, потертое, но тщательно содержащееся в чистоте и функциональном состоянии.

Около одной из полок на стене, как раз напротив рабочего места Дариньи, нарушая тишину, тикали стрелками часы. Новые, с рекламой медпрепарата. Наверное, подарок одной из фармкомпаний.

Отчего-то она задумалась о том, что стоило бы добавить в интерьер немножко зелени. Раньше на подоконнике стояло множество горшков с цветами, однако сейчас не осталось ни одного и по непонятной причине такая пустота казалась Дарине неправильной.

Вздохнув, Дарина запустила пальцы в волосы и потерла кожу голову, а потом спустила ладонь на затылок. Шею ломило, как и спину между лопаток. Долгое сидение над историями болезни и в неудобных позах у постелей больных не способствовало сохранению спины здоровой.

Было бы неплохо посетить несколько сеансов массажа, да только всегда не находилось времени.

Сняв халат, она повесила тот в шкаф и достала свое пальто, перебросила его через спинку стула, переобулась. И, поддавшись искусу пустой ординаторской, потянулась, запрокинув руки за голову, пытаясь хоть немного снять напряжение со спины. Это было так здорово, что...

— Богдан, ты проверила анализы Сидоренко из... — голос Игоря заставил ее резко развернуться и опустить руки.

Дарина едва не испуганно смотрела на него, чувствуя как участились удары сердца из-за того, что он застал ее за таким... детским, что ли, и достаточно интимным занятием. Да и просто, не ожидала она, что он войдет.

Игорь, судя по всему, тоже несколько растерялся и смотрел в упор на нее, словно бы пытался понять, что именно Дарина делает.

— Богдан в лаборатории, — немного хриплым, дрогнувшим голосом пояснила Дарина.

— Простите, — Игорь резко отвел глаза, — я не думал, что вы еще в отделении, мне следовало постучаться, — он так же стремительно развернулся и протянул пальцы к только что захлопнувшейся двери.

— Я пыталась разобраться с историями болезней и знакомилась с пациентами. — непонятно зачем пояснила Дарина ему в спину. — В отделении сейчас много людей.

— Да, — Игорь остановился, так и не открыв двери. — У нас просто аншлаг, — он помолчал несколько секунд, и Дарине показалось, что Игорь что-то взвешивает в уме. — В бумагах все понятно? — наконец, не поворачиваясь, спросил он. — Или есть какие-то вопросы?

— Нет, все ясно, — уже вернув голосу спокойную твердость ответила Дарина. — Но если можно, я хотела бы обсудить с... вами пациентов завтра, после того, как закончу знакомство. Ведь вы ведете некоторых из них уже несколько лет, — она помедлила перед обращением, но решила поддержать его официальный тон.

Игорь кивнул.

— Разумеется, я отвечу на любые вопросы по каждому из них, — он на миг обернулся через плечо, посмотрев на нее непроницаемым взглядом, и вновь повернулся к двери. — Вы не обязаны засиживаться до такого времени, Дарина Михайловна, ведь рабочий день давно закончился. Наверняка у вас есть и другие дела, кроме наших больных, — спокойно и небрежно проговорил он.

— Я люблю свою работу, и засиживаться допоздна — мне не привыкать, — с легкой улыбкой покачала она головой. — Да и торопиться мне особо некуда, разве что, к телевизору, — Дарина передернула плечами. — Здесь мое присутствие нужнее.

Игорь обернулся, хоть так и не опустил дверную ручку, и посмотрел на нее, немного наклонив голову к левому плечу. В какое-то мгновение Дарине даже показалось, что он собирается что-то сказать. Но Игорь только плотнее сжал губы и ничего не добавив вышел из ординаторской, как-то неопределенно кивнув ей на прощание.

Дарина добралась до своей пустой однокомнатной квартиры только спустя час. От здания областной больницы, расположенного уже за официальной чертой города, ходили маршрутки. Однако, как оказалось, в такое время их становилось гораздо меньше, и пришлось простоять на остановке почти двадцать минут, немного опасливо поглядывая сквозь туман на пустырь и далекие деревья лесополосы, окружающей больницу.

Она впервые задумалась, что стоит приобрести машину. Раньше такой потребности у Дариной не имелось — в Киеве и Торонто она жила рядом с местом работы. А вот в родном городе...

Денег, накопленных за время работы к клинике Канады должно было хватить, тем более она все равно так и не придумала, куда те потратить.

Однако вместе с машиной появится и множество дополнительных проблем — Дарина не умела водить автомобиль. И мысль теперь идти на курсы... казалась немного пугающей, хотя почему именно такой, она не могла понять.

Пройдя по темному коридору, Дарина включила свет в ванной и умылась, а потом, поддавшись искущению, включила горячую воду, направив струю в ванную. День оказался гораздо тяжелее, чем представлялось утром. И не столько из-за рабочей нагрузки, сколько из-за всего, что нахлынуло на нее при первом шаге через порог больницы.

Задумчиво наблюдая за тем, как набирается парующая вода, она добавила из бутылочки пену и соль для ванны, а потом вышла, чтобы сменить рабочую одежду на халат.

Через какое-то время, нежась в горячей воде, полной аромата корицы и апельсина, слушая музыку, которую включила в проигрывателе, Дарина позволила себе подумать о том, что очень долго находилось под запретом.

Зачем она вернулась в родной город?

Ответ казался очевидным, пусть днем она и умолчала об этом в разговоре с Богданом.

У нее умирал отец. Не от какой-то болезни, ни от травмы. Просто медленно угасал, на восемьдесят пятом году жизни. Дарина была поздним ребенком.

Можно было и дальше продолжать работать в Киеве, приезжая домой два-три раза в месяц на выходных. Однако у Дарины больше не существовало родных, кроме мамы и папы. И она хотела как можно больше времени провести с ними теперь, понимая, что осталось совсем немного.

Правда, на один самый первый миг, на долю секунды в кабинете главврача больницы, увидев такие глубокие и пораженные карие глаза Игоря — испугалась, что причина ее полного переезда все же именно в этом.

Хотя, как он верно напомнил ей позже, уже в отделении, именно она поставила крест на их отношениях. Дарина была той, кто ушел, сжигая за собой все мосты, и к тому же, будто для надежности, подорвав обгоревшие остовы динамитом.

Даже сейчас она зажмурилась, пытаясь прогнать всплывшие в памяти белые стены и яркий свет, бьющий в глаза. И чужие тихие разговоры, смутно пробивающиеся в ее растерянное сознание.

Жалела ли Дарина?

Она всегда знала, что на пути к желанной цели чем-то приходиться жертвовать. И тогда цена казалась ей умеренной.

Господи! Ей едва исполнилось двадцать семь, и так хотелось, покорить весь мир. Чтобы родной университет, коллеги в своей стране и за ее пределами восхищались ее достижениями. А для всего остального...казалось, что времени так много впереди — хватит на все.

Дарина усмехнулась одно стороной рта и нырнула в пену с головой.

Она достигла своей цели, не так ли? Защищенная диссертация, стажировка в другой стране, уважение коллег, множество публикаций как в отечественных, так и в иностранных изданиях, удачные исследования, патенты. Дарина заставила медицинское общество узнать и запомнить ее имя.

И какое-то время даже почти ощущала себя счастливой.

Серьезно, она была довольно собой и тем, чего достигла благодаря своему уму, упорству и собственным силам. Но что-то все время мешало полностью погрузиться в удовольствие от достигнутого. Она никак не могла вернуть себе тот восторг и ощущение эйфории, которое когда-то узнала, а теперь не могла опять получить, покоряя все новые и новые вершины.

Как Рерих в поисках своей Шамбаллы, Дарина искала, меняла пути и исследования, перелетала из города в город, из страны в страну. Она повидала почти всю Европу и половину Америки, участвуя в дебатах, конференциях и защите своей диссертации, но... не получала желаемое.

Сначала она думала, что это утомление и истощение от вечного напряжения, от огромного количества работы — не позволяют ей насладиться своим успехом в полной мере.

Потом она решила, что просто хочет еще большего.

Но сидя в кабинете главного врача клиники Торонто, слушая, как он озвучивает ее самые заветные мысли, предлагая продолжить карьеру на базе их отделения — Дарина осознала, что все ее устремление, такая сладкая и манящая цель — вызывает на губах привкус горечи.

Она не ощущала удовлетворения от того, что стояла на этой вершине. Только усталость и пустоту внутри. Дарина получила

признание коллег, да только оказалась на этом пике — в полном одиночестве.

Нет, вокруг находились другие — такие же как она, большую часть сознательной жизни положившие на карьеру и науку. Они понимали ее рвение и неугасимое желание двигаться вперед. Знали все, что руководило Дариной. Они хвалили и поздравляли ее.

Да только, кто из этих людей на самом деле радовался за нее?

Ей до рвущегося из горла крика захотелось вдруг, чтобы в ней увидели не только врача, готового отложить все ради карьеры, не только активного научного деятеля, но и простого человека, нуждающегося в тепле и общении. Женщину.

Или она уже не являлась таковой? Превратилась в аморфного и безликого ученого, поставив крест на всем остальном, что может наполнять жизнь человека?

Это осознание испугало ее. Заставило впервые ощутить себя потерянной и неопределенной. В тот момент Дарина поняла — она не знает, что делать теперь и хочет ли она это место, на получение которого положила свою... и не только, жизни.

И тогда она замерла, ошеломленная внезапным пониманием, что больше всего в этот момент хочет услышать самые простые и давно забытые слова «молодец, Даря!», от человека, который больше никогда и не посмотрит в ее сторону.

Из-за этого ли она отказалась от предложения канадцев?

Воздух в легких закончился, и жжение в груди заставило ее вынырнуть.

Что-то ванна не помогала расслабиться сегодня. Хотя, Дарина не ощущала себя напряженной. Только все такой же заблудившейся и не нужной никому. Даже себе.

Зря она вернулась в свой город, все-таки.

Отчего-то, именно здесь она больше всего почувствовала себя... неполноценной, что ли. Сложноказалось описать это состояние, этот оценочный критерий, который Дарина читала в глазах всех старых знакомых. Они все восхищались ее успехами, поздравляли и хвалили... да только она знала, что на самом деле ворчалось в их мыслях.

Когда женщина в тридцать пять лет имеет блестящую карьеру, и ежедневно возвращается в пустую и одинокую квартиру — ее жалеют.

Но и не в этом состояла проблема.

Большую часть жизни Дарине было искренне безразлично до мнения окружающих. Она игнорировала их жалость и осуждение пока сама верила в то, что делает. И знала, что по полному праву может гордиться всем, чего добилась.

Но сейчас... сейчас сама Дарина жалела себя.

И пусть у нее существовали отношения с мужчинами — она так давно не ощущала себя желанной и любимой. Скорее, эти люди давали ей чувство партнерства по общему делу или же соперничества в погоне за изменчивой удачей в научном мире.

Выключив воду, она выбралась из ванной и вытерла полотенцем покрасневшую от жара кожу. Погасила свет и пошла в комнату, раздумывая над тем, что совершенно не голодна, наверное, от усталости.

Дарина не для того вернулась, чтобы увидеть Игоря. Нет. Если бы это оказалось в ее силах — она и на шаг не приблизилась бы к областной больнице.

Но вернувшись ради того, чтобы провести больше времени с единственными родными людьми — родителями, которые уходили, она столкнулась с проблемой трудоустройства.

Возможно ей следовало все-таки согласиться на место одного из терапевтов, о которых упоминали в облздраве?

Вытянув из волос шпильки, которыми закалывала пряди, Дарина подошла к полке, где стояло множество безделушек, накопившихся во время ее путешествий и странствий. Провела кончиками пальцев по металлической верхушке копии Эйфелевой башни, всмотрелась в статуэтку веселой тирольской пастушки, прижала ладонь к небольшому камешку, привезенному из Лондона, который случайно нашла в одном из старых парков.

Отвернулась и таким же изучающим взглядом осмотрела не очень большую, но уютную комнату, освещенную сейчас только свечами. А потом села посреди ворсистого ковра на колени и отчего-то уткнулась лицом в ладони, ощущая себя безгранично уставшей и одинокой. Пустой и бессмысленной настолько же, насколько незначительными теперь казались ей все дни в ее жизни.

Странно, но сегодня похолодало, вопреки прогнозам синоптиков о теплой и влажной зиме. Небоказалось низким, хмурым и почти черным. А ледяной ветер пробирал до костей, легко продувая кашемир ее пальто, которое Дарина одела рассчитывая на гораздо более приветливую погоду.

Однако, несмотря на замерзшие руки и дрожь, она почему-то остановилась перед зданием больницы и запрокинула голову, рассматривая темные этажи и открытое пространство вокруг.

Людей практически не было. Промаявшись от бессонницы большую часть ночи, Дарина поднялась с постели в пять утра и, махнув рукой на отдых, поступила так, как поступала всегда, в любой стране — она пошла на работу.

Ведь больше ей, все равно, заняться было нечем.

Сейчас, в половину седьмого утра, несмотря на то, что на дворе оказалось довольно сумрачно, пейзаж возле больницы виделся не таким страшным, как вчера вечером. Подняв глаза повыше, она нашла окна седьмого этажа.

— Наш облздрав не оплачивает такого рвения к работе, Дарина Михайловна, — немного насмешливый голос Игоря заставил ее вздрогнуть и повернуть голову. — Неужели наше отделение вам настолько понравилось? — он опять задумчиво наклонил голову к плечу, присматриваясь к ней.

Дарина поглубже втянула в себя немного морозного воздуха и со слабой улыбкой покачала головой.

— Оно мне всегда нравилось, Игорь Валентинович, — пожала она плечами. — Да и больных у меня много, лучше я на них время потрачу, чем буду бесцельно бродить по комнате, — Дарина опустила руки в карманы пальто, пряча замерзшие, дрожащие пальцы. — И потом, что же вы тогда здесь делаете, если смена только через полтора часа начинается? — Дарина вновь перевела глаза на здание больницы, но краем глаза поглядывала на Игоря.

Он хмыкнул и покачал головой, пряча в карман брелок с ключами от машины.

— Сложно уложитьсь в смену, когда один ведешь все отделение, в котором не осталось ни одной свободной койки, — проговорил Игорь, и подобно ей самой перевел глаза вверх, только, похоже, смотрел на небо. — Кажется, снег все-таки будет, — задумчиво добавил он.

Дарина посмотрела вверх.

— Наверное, — она поджала губы, решив, что если такой прогноз оправдается, ей станет совсем невесело вечером в легком пальто и сапожках. — Теперь вы не один ведете больных, сможете приходить немного позже, — отчего-то тише добавила Дарина, ощущая в своем

же голосе какую-то неуверенность. И, будто пытаясь это скрыть, направилась к ступеням крыльца.

— Посмотрим, — как-то неопределенно пробормотал Игорь и пошел следом, не позволяя Дарине убежать от него. Впрочем, и без его сопровождения, это оказалось бы достаточно трудной задачей, учитывая, что они работали вместе.

Глава 4

— Что, совсем забегались, Дарина Михайловна? — веселый голос Богдана заставил ее оторваться от окна и вида на остановку, которую созерцала Дарина.

— Да, есть немного, — с добродушной улыбкой призналась она. — Вот, подумываю, выбежать, купить кофе, — объяснила Дарина парню свое поведение.

Несколько часами раньше он сокрушался в ее присутствии, что чайник в ординаторской перегорел, и приходилось бегать или в сестринскую или к шефу.

Дарину это не устраивало. Ни один из вариантов. Начать с того, что у нее даже чашки своей не было — забыла утром прихватить. Да и не могла она пойти к Игорю, попросить у него горячей воды.

Не могла, и все тут.

Точно так же, как не хотела смотреть в холодные, полные осуждения глаза Тамары Петровны, старшей медсестры, единственной, кто осталась в отделении из тех, кого Дарина помнила. Она допускала, что женщина имеет право так на нее смотреть и осуждать за то, что когда-то Дарина сделала, покинув... нет, не отделение — Игоря.

Но в ее праве было как можно меньше пересекаться с Тамарой Петровной, что Дарина, собственно, и делала.

Богдан удивился.

— Да, вы что, Дарина Михайловна?! — парень непонимающе посмотрел на нее. — Какая остановка?! Там же... бурду всякую продают! — искренне возмутился он. — Давайте, я пойду вам чайник у Игоря Валентиновича поставлю. Он совершенно не против...

— Не надо, Богдан, — все с той же доброй улыбкой покачала головой Дарина. — У меня даже чашки нет, и потом, может, я молодость хочу вспомнить, знаешь, сколько кофе я выпила, покупая его на перерывах в лекциях у тех старушек? — невольно испытав нечто, напоминающее умиление, Дарина покачала головой и опять посмотрела на пейзаж пасмурного дня. — Правда, не могу не согласиться, и тогда они торговали только бурдой, — не удержавшись от тихого смеха, кивнула Дарина, поправив стетоскоп на шее.

Богдан засмеялся, поддержав ее веселье.

Но тут же улыбка на ее губах застыла, когда подняв глаза на улыбнувшегося Богдана, она столкнулась с внимательным и непроницаемым взглядом Игоря, стоящим неподалеку за спиной интерна, просматривая какие-то документы.

Он смотрел на них.

Нет, на нее. Карие глаза Игоря неотрывно изучали ее.

Дарина отчего-то напряглась. Все сегодняшнее утро, после того, как они вместе поднялись в отделение, да и вчерашний день, если уж на то пошло, он вообще, практически не замечал ее. А теперь так открыто смотрит... Не одобряет такого простого общения с Богданом?

Но Игорь никогда не страдал ханжеством или снобизмом в общении с младшими коллегами...

Вдруг, не совсем ожидаемо, отвлекая Дарину от беспокойных размышлений, чем может быть обусловлено пристальное внимание Игоря, ее кто-то толкнул. Не сильно, в область правого бедра.

Она даже не пошатнулась, просто удивленно перевела глаза вниз.

Мимо нее, с восторженным «простите», и странным звуком, вероятно имитирующим рев подбитого реактивного двигателя, промчался мальчуган лет четырех.

Ребенок широко раскинул руки в сторону, что и навело Дарину на мысли о самолете. И перемежал свое гудение веселыми звонкими вскриками «иду на посадку, запрашиваю лазрешения».

Глядя на этого ребенка невозможно было удержаться от улыбки. И Дарина видела, что не одна она пала жертвой обояния этого маленького «истребителя». Все вокруг непроизвольно останавливались и с улыбками смотрели малышу вслед.

Мимо них, приветливо кинув Богдану, прошла улыбающаяся молодая женщина, которая с любовью просила ребенка не шуметь,

совершенно бессмысленно кстати, вероятно мать мальчугана. Но тот, не обращая внимания на просьбы, бежал вперед, все громче крича.

Однако в следующий миг веселье застряло в ее горле, словно пыльный, удущливый ком, когда Дарина поняла, что мальчуган бежит к Игорю.

А тот уже оторвавшись от изучения самой Дариной и положив бумаги на окно, приветливо раскинул руки навстречу ребенку, с широкой улыбкой сообщив, что «посадка разрешена». И с видимой радостью и любовью к ребенку, подкинул мальчугана вверх, подхватив его на руки, тут же начав о чем-то в нем разговаривать.

Звонкий заливистый смех ребенка, разносящийся по коридору, показался ей острым и колючим. Разрывающим душу на части.

А вид Игоря с малышом на руках, и женщины, которая уже подошла к этим двоим, сразу же попав в объединенный детскоМужские объятия — просто уничтожил ее, в который раз доказав, что не стоило возвращаться.

Но Дарина вжала кончик шариковой ручки в ладонь и заставила губы не дрожать. Даже постаралась улыбаться Богдану, который все еще стоял рядом.

Какое право она имеет завидовать или ревновать?! Дарина сама от всего отказалась.

Но болезненное любопытство рвалось наружу. И словно в странном приступе мазохизма, стремясь доставить самой себе еще больше боли, Дарина небрежно кивнула головой в сторону счастливой семьи, наблюдая, как Игорь целует женщину в висок и нежно гладит растрепанные волосы.

От зависти не умирают, ведь правда? Так же, как и от разбитого сердца, тем более, если растоптали то — ее же ноги.

— Это его с-сы..., — она пыталась выговорить это слово, честно. Но не особо справилась.

Однако Богдан, кажется по-своему понял вопрос Дариной.

— Это Лена, дочка Игоря Валентиновича. А малыш — ее сын и его крестник, — с улыбкой объяснил ей парень.

Она опешила.

— Богдан, какая дочка, ты что? У него не было в помине детей, тем более, такого возраста, — растерянность вернула Дарине дар речи. Или же движущим фактором оказалась радость, что она наблюдает не за семейным воссоединением? Дарина вогнала кончик стержня

глубже в кожу. — Да у них разница в пятнадцать лет, не больше, — на глаз прикинула она.

— Да, нет, — Богдан махнул рукой, — не родная, названная, он сам так ее называет. Это длинная история. А вы знать не могли — все года четыре назад случилось. И до меня еще, мне самому рассказывали, — Богдан оторвался от рассматривания шефа и повернулся к ней.

Дарина умела понимать, когда кто-то хочет поделиться с ней информацией. И сейчас Богдан, определенно, сгорал от нетерпения рассказать такую непростую, но наверняка, приукрашенную и любопытную историю из жизни начальника.

А Дарина..., прости, Господи, но она до боли в заломленных пальцах, хотела это услышать, даже если весь рассказ окажется лишь сплетней.

— Не поделишься? — стараясь не очень выдать своего нетерпения, спокойно приподняла бровь Дарина.

— Не проблема, тем более, что секрета в этом никакого нет, — Богдан подмигнул. — Лену прислали к Игорю Валентиновичу несколько лет назад на консультацию из гинекологии. Она находилась на восьмой неделе беременности и у нее определили тромбоцитопению беременных в тяжелой форме, — Дарина оперлась на подоконник, против воли кося взгляд в сторону общающейся неподалеку троицы.

Тяжелый диагноз для любой женщины. Но у нее не от того подломились ноги и появилась потребность в опоре.

— Ей советовали сделать аборт? — тихо спросила она у интерна, тайком рассматривая смеющуюся женщину.

— Да, даже настаивали, — Богдан усердно закивал. — Собственно, как я понял из рассказов, консультация шефа должна была просто четко обозначить срок, когда лучше всего прервать беременность, — Богдан сам бросил взгляд через плечо. — Но...

— Но он разрешил ей оставить ребенка, — хрипло закончила предложение Дарина, прекрасно зная характер человека, которого когда-то так сильно любила.

— Да, — немного удивленно кивнул Богдан. — Шеф сказал, что тогда у Лены по анализам вполне был шанс выносить ребенка, и он не собирался лишать ее такого.

Дарина улыбнулась уголком рта.

В этой фразе был весь Игорь, даже если Богдан сам не понимал, о чем говорил.

Для него никогда и ничего не было важнее простого и самого обычного счастья для любого человека. Семья, дети, здоровье — все, чего Игорь хотел для себя и отчаянно старался дать другим.

Он всегда только улыбался, когда Дарина говорила, что с его головой и умениями — Игорь скоро стал бы академиком. И пожимал плечами.

«Если все будут занимать наукой и добиваться каких-то вершин — то кто останется здесь, в больнице, в отделении? Кто будет лечить людей, которым больше некуда обратиться? Которые не смогут доехать до институтов и академий? Кто будет спасать их жизни?», спрашивал ее Игорь каждый раз, когда Дарина пыталась уговорить его сесть за написание кандидатской.

Он совершенно не стремился к карьере, просто хотел заниматься своим делом, которое искренне любил. В простом отделении обычной областной больницы. И все чего еще хотел Игорь — это семью.

А Дарина жаждала гораздо больше такого простого, и как ей тогда казалось, смешного мещанского счастья. Она стремилась в столицу, в другие страны...

— И судя по всему, он не ошибся, — стараясь сохранять невозмутимый вид, констатировала Дарина правоту старого решения Игоря касательно этой женщины.

— Не совсем, — Богдан встал немного ближе. — На самом деле, не знаю точно из-за чего, ни шеф, ни Лена не распространялись об этом, но у нее тогда едва не произошел выкидыш. Говорят, шефа вызвали в реанимацию посреди ночи. И после того, как беременность спасли, она почти весь срок пролежала то у нас в отделении, то в гинекологии этажом выше, — Дарина искренне посочувствовала этой Лене. Она могла представить себе, насколько непросто дался ей этот малыш, который сейчас бойко подпрыгивал на руках у Игоря.

— Да, сложная история, — вздохнула она.

— Сложная, — согласился Богдан. — И еще не вся. В родах Лена чуть не умерла, кровотечение остановить не могли, — объяснил он побледневшей слушательнице. — Не хватало препаратов крови. И Игорь Валентинович напрямую переливал ей свою кровь, у них одна группа, — интерн округлил глаза, очевидно, чтобы усилить эффект от рассказа.

Но Дарина не нуждалась в нагнетании атмосферы. Она и так могла представить насколько тяжело все проходило. Если уж Игорь так откровенно нарушил инструкции... Впрочем, она никогда бы и не ждала от него иного поступка.

— После этого он считает ее своей дочерью? — со слабой улыбкой спросила она.

— Да, — Богдан с такой гордостью посмотрел на шефа, словно бы он лично был причастен к действиям этого человека. И в то же время, в его глазах читалось явное восхищение своим идеалом. — Лена и сейчас часто лежит у нас в отделении, у нее до сих пор бывают обострения. Правда, в последний год реже...

Дарина еще раз посмотрела на этих троих человек.

Что-то внутри непередаваемо болело. Наверное это была душа.

И одного рассказа было бы достаточно, чтобы заставить Дарину сопереживать, но знать, что в этом участвовал Игорь, видеть сейчас его с малышом за жизнь которого и он, и эта женщина так отчаянно боролись...

Она чувствовала себя отвратительно, ощущая себя последним ничтожеством в мире.

Дарина резко развернулась на плоской подошве своих тапочек и моргнула.

— Я схожу за кофе, — сдавленно бросила она в сторону Богдана, но не услышала ответа интерна.

В ушах звучал другой голос, полный горя и непонимания, ужаса из-за того, что она собиралась сделать.

«Зачем, Даря? Не надо. Не поступай так, только потому, что мы не можем решить своих проблем», этот голос пытал ее, всплывая и в мыслях, и в сердце, «не делай этого с нами, пожалуйста, милая», — она обхватила себя руками, чувствуя, как тело начинает сотрясаться от дрожи. «Я все что угодно сделаю для тебя, и для нашего ребенка, ты же знаешь», Дарина словно наяву ощутила прикосновение пальцев Игоря к своим щекам, и побежала быстрее, перепрыгивая ступеньки. «Я люблю тебя, Даря. Не надо, не делай этого...»

Дарина еще больше заторопилась, лавируя на лестнице между больными, врачами и посетителями.

Он обещал сделать все, что угодно, но так и не захотел принять ее желание достичь чего-то большего в профессии.

Нет, она не пыталась что-то переложить на Игоря.

От своей боли и памяти, от своих ошибок не улететь и на самолете. Ее вина навсегда будет с нею, и Дарина не отрекалась от нее.

Она так мечтала о карьере, так хотела добиться чего-то и стать значимой в жизни, что переступила через все. И через два с половиной года отношений с Игорем, который любил и боготворил Дарину, и через их вероятное счастье, и через ребенка, которого могла ей родить…

Если бы он только понял ее тогда, поддержал, а не укорил.

Двадцать семь лет.

Тогда Дарина показалась себе слишком молодой и нереализованной, чтобы тратить столько лет на малыша и мужа, если могла заняться устроением своей карьеры вместо этого. Тем более после его нежелания поддержать ее стремление.

И потому, обидевшись, не послушав слов человека, который любил ее, которого любила она — Дарина сделала то, что сама себе до сих пор не простила. И не простит никогда, сколько бы исповедей она не посетила, и как часто не отстаивала бы в церквях любого уголка мира молебны за невинную душу ребенка, которому не позволила родиться.

Холодный воздух улицы пробрал до костей сквозь тонкую ткань халата и ненадежного свитера, когда она внезапно для себя очутилась на крыльце больницы.

Дарина даже не заметила этого — перед глазами все еще стоял яркий свет бестеневой лампы операционной, в которой ей делали аборт. А голос Игоря из воспоминаний, отчаянный, злой, обиженный, мешался со звоном таких же воспоминаний о стуке инструментов по металлу подноса.

После того они почти не разговаривали, а если и пришлось обменяться парой слов, когда Дарина забирала свои вещи — Игорь неизменно обращался к ней вежливо и холодно.

Уже тогда она поняла, что это неоправданно высокая цена за любую, даже самую головокружительную карьеру.

Да только поздно на Дарину опустилось прозрение. И она заставляла себя глотать слезы и верить.

Верить в то, что все успеется, все еще будет… Не с ним, наверное, не с тем, кого любит, но может быть с кем-то, кто сумеет стать не менее близким.

А теперь веры не было. Только жалость к себе и презрение, которое нестереть ни научными работами, ни похвалами коллег, ни годами, проведенными за границей.

Проглотив сдавленные рыдания вместе со слезами, загоняя их туда, где прятала все эти годы, Дарина решительно зашагала через двор к нескольким старушкам, торгующим кофе и шоколадками. Она задрала голову повыше и игнорировала удивленные взгляды встречных, которые сами передергивались при виде ее тонкого одеяния.

А сама она смотрел на низкое, почти черное небо, и в уме умоляла, чтобы то не просыпалось снегом. Дарина не выдержит этого, точно разревется, как девчонка. В Торонто зимой, к удивлению сотрудников, ее глаза вечно оказывались на мокром месте.

С того холодного и снежного дня семь лет назад Дарина отчаянно не любила зимы.

Игорь внимательно слушал рассказ Лешика о том, как его крестник со своим отцом вчера собирали весь вечер модель самолета.

«Что ж, теперь было ясно, что именно привело к такому восторженному появлению ребенка».

Игорь улыбнулся и взъерошил волосы малышу, кивнул улыбнувшейся Лене, которая параллельно с сыном, делилась последними новостями об их друзьях. Рассказывала о звонке Наташи, которая умилялась своим трехнедельным сыном и обещала через четыре дня устроить в Кофейне официальный выход Данила Святославовича в узкий круг друзей.

Игорь был приглашен. Ната со Славой передавали еще раз ему огромную благодарность за акушера, которого Игорь посоветовал.

Он опять кивнул с улыбкой, Ната и ему звонила, а Слава даже заезжал вчера, чтобы лично повторить это раз в десятый, наверное.

Игорь только отмахивался. Он был искренне рад, что у друзей все прошло благополучно. За эти три года Игорь привык в какой-то мере заботиться обо всех подругах Лены. И они давно стали теми людьми, которых Игорь считал самыми близкими.

Лена без слов поняла, что на уме у ее названного отца и тоже тепло улыбнулась. А Игорь не удержался, поддался неясному желанию и странной потребности, обернулся, пытаясь краем глаза увидеть Дарину. И ощущил непонятную нужду что-то спросить, выяснить, да только мысленно одернул себя.

Зачем ему это? Ведь все давно сказано и выяснено...

Дарины не было у окна, где она разговаривала с Богданом лишь пару минут назад, когда Игорь в последний раз проверял.

Это открытие вызвало в нем... раздражение.

Но Игорь сказал себе не заниматься глупостями.

— Ой, мама...! — Леша едва не оглушил Игоря своим криком у самого уха. — Мы же самое главное для крестного забыли!! — мальчик явно расстроился.

— Точно, — Лена закусила губу. — Мы же в Кофейне были, с Надей болтали, она хочет завтра сообщить о-о-очень важную новость Тарасу, — Лена подмигнула Игорю, и тот прекрасно понял, на что дочь намекает.

Против воли улыбнулся сильнее. Как бы там ни было у него самого, но счастье девочек, за которых он считал себя ответственным, всегда согревало душу Игоря.

— Я смотрю, у нас в городе намечается явное улучшение демографической ситуации, — добро пошутил Игорь. — Пусть приходят, мы их обследуем, — все с той же широкой улыбкой кивнул он Лене. — Но, что вы забыли-то? — не понял он продолжающегося огорчения крестника.

— Да, мы кофе тебе привезли, забыли в машине, — Лена кивнула головой в сторону улицы. — Пройдешься с нами?

— Конечно, солнышко, — Игорь улыбнулся ей теплее. — Но только если ты дашь мне слово в понедельник явиться на обследование? — он многозначительно приподнял бровь. — Или мне сразу звонить Алексею, — применил Игорь тяжелую артиллерию, видя, как она уже готовится придумать какую-то отговорку.

Лена рассмеялась, так и не успев сказать ни слова.

— Хорошо, папочка, — скривив забавную гримасу, смиренно согласилась она. — Я приеду.

— Вот и договорились, да, Лешка? — Игорь подмигнул крестнику. — Ну, что? Пойдемте, я провожу вас? — спросил он, и направился вместе с Леной к выходу из отделения, продолжая держать Лешу на руках.

Почему-то, именно сейчас, наверное, из-за времени года, он с новой силой ощущал то чувство нехватки и потери, которое всегда толклось в душе за спиной одиночества.

Лена продолжала что-то рассказывать о своей работе, о новом проекте Алексея, своего мужа, и Дениса, брата Наташи, с которым тот часто работал вместе.

Но Игорь слушал ее краем уха. И не потому, что было неинтересно. Нет.

Просто другие мысли, не нужные и тяжелые самовольно лезли в голову, не позволяя думать ни о чем ином.

Стоило ему увидеть вчера в кабинете у Калина Дарину — и перегородка, которой он отграничил те годы своей жизни в памяти — дала трещину. Сложно смотреть на женщину, которую когда-то так сильно любил, через память о которой так и не смог переступить, и осознавать, что ты значил для нее во стократ меньше. Ни он сам, со всей своей любовью и готовностью дать ей что угодно, ни их ребенок — оказались не нужны Даре. Менее ценным и существенным, чем ее вероятное будущее.

Игорь крепче прижал к себе маленькое тельце Лешки, и внимательно смотрел на ступени, по которым они с Леной неторопливо спускались к первому этажу.

За эти семь лет он так и не смог найти другую, к которой ощущал бы хоть толику тех чувств, которые вспыхивали в груди даже сейчас при одном взгляде на его Дарю. Так и не сумел построить ни с кем нормальных отношений, все время вспоминая о прошлом и потерянном.

Наверное потому, так поддерживал Лену когда-то, прекрасно понимая, что значит утратить самого любимого и дорого человека из-за их собственных решений и поступков.

Сейчас Игорь знал, что был тогда неправ.

Ему стоило переоценить свои принципы и взгляды на жизнь.

Ведь в чем-то Дарина была права. К моменту начала их отношений он уже многое достиг в профессии. И хоть не имел никаких карьерных замашек, Игорь знал, что рано или поздно будет управлять отделением. Даже тот заведующий, который исполнял эти обязанности в то время — готовил его, как своего протеже перед начальством.

Не то, чтобы Игорь жаждал занять руководящую должность, его вполне устраивала и должность обычного врача. Он любил свою работу и был начисто лишен тщеславия и амбиций.

Тогда как Дарина только начинала свой путь в медицине. И ей так много хотелось. А он не поддержал ее в этом устремлении, насаживал свое мнение, что семья и отношения важнее. Что она должна думать в первую очередь об этом, а не мечтать о диссертации.

Быть может, поддержи он ее тогда в решении написать кандидатскую — и они до сих пор были бы вместе. И дети у них были бы, если бы он ее не торопил.

Отчего-то в этот момент перед глазами встала картинка, как она доставала вчера свой халат в ординаторской. До сих пор Дарина складывала его так, как ее Игорь когда-то научил, чтобы выглаженная на выходных одежда не мялась и не приходилось искать утюг в сестринской утром понедельника.

По неясной причине это так глубоко затронуло его. Может и не осознанно, но она помнила о нем, сохранила какую-то частичку Игоря…

Он кивнул в положенном месте рассказа Лены, продолжая по тысячному разу вспоминать и взвешивать давние слова и решения. Пусть и понимал, насколько глупым и бессмысленным теперь было это занятие.

Игорь не сумел стать счастливым без нее. Никто не смог заменить Дарину в его сердце и жизни. Разве что Лена с Лешиком немного ослабили то глухое одиночество, в котором Игорь жил первые четыре года после разрыва с любимой.

Но, по крайней мере, он очень надеялся, что сама Дарина был счастлива добившись от жизни всего, чего хотела.

Он внимательно следил за ее карьерой. Выписывал все журналы и альманахи, в которых печатались исследования по гематологии и читал каждую статью, написанную Дариной, изучал каждую ее работу. Он дословно знал текст ее диссертации, экземпляр которой по его просьбе привез один из сотрудников кафедры, посещавший защиту. И искренне восхищался тем, что она сделала.

Дарина заслуживала того признания, которое получила. Заслужила каждую толику этого успеха. И наверное, не в его праве было стоять у нее на пути.

Иногда, когда любишь, стоит просто отступить в сторону, не мешая самому дорогому человеку идти дальше, не обращая внимания на то, как тебе больно внутри.

Нельзя сказать, что семь лет назад Игорь руководствовался именно этими причинами, когда отпускал Дарину.

Да и не отпускал он ее. До сих пор не отпустил.

Тогда внутри у него бушевала обида и злость, гнев из-за того, что она сделала, принеся его мечты и надежды в жертву своим устремлениям.

Сейчас обиды не было. Только горечь и сожаление, пустота и боль, немного притупившаяся давностью лет.

А еще — понимание, что пути назад нет, и не было никогда.

Они оба изменились, стали совершенно не теми, что были когда-то. Разве ее поведение в первые минуты в кабинете главврача наглядно не демонстрировали, что все былое — там, в прошлом и осталось.

Ей удобней оказалось притвориться, что они видятся впервые.

И Игорь выполнил ее прихоть перед Анатолием.

Единственное, чему Игорь не мог найти объяснения — для чего Дарина вернулась? Ясно же, что перед ней были открыты многие двери, и в Европе, и в Канаде, и в Киеве, без сомнения. Так зачем выбирать не очень и большой город? Из сентиментальности?

И поставить крест на всем, чего столько добивалась?

Он не очень верил в такое объяснение. И больше склонялся к версии, что это имеет какое-то отношение к родным Дари. Насколько Игорь помнил, она родилась у своих родителей поздно, и те должны были уже находиться в почтенном возрасте.

В этом ли дело?

Однако и еще одна мысль не позволяла ему расслабиться, вот уже больше суток не позволяла сосредоточиться ни на работе, ни на чем-либо еще. То, что не дало ему заснуть прошлой ночью и пригнало на работу в такую рань, ... как оказалось, в ее общество.

Прошло семь лет. Он встречался и пытался строить отношения с другими женщинами после Дариной. Он испытывал к ним симпатию и привязанность. Не такую, чтобы сделать предложение, с которым его уже отвергли однажды. Но все же, они вызывали в нем нежность и что-то теплое. Они возбуждали его, в конце концов.

Так почему же, черт возьми, стоило ей застыть на пороге кабинета Толика, как его словно прошибло током?! Его тело отреагировало на нее так, как всегда это делало в прошлом. И его глаза безошибочно находили ее маленькую фигурку даже в мешанине белых халатов и хирургических колпаков на утренней общебольничной пятиминутке.

Почему его реакция на нее не притупилась вместе с любовью?

Или Игорь просто не хочет признать очевидное...?

— Эй, Игорь, с тобой все нормально? — он моргнул и удивленно посмотрел на Лену, которая размахивала рукой перед его носом. — Ты что, спиши? — пошутила она, но Игорь заметил в глазах Лены настороженность и опасения за него.

— Прости, солнышко, задумался, — он виновато улыбнулся и поправил край ее шарфа, чтобы лучше закрыть шею Лены. — Работы много, в отделении все места заняты.

Лена улыбнулась и ободряюще обняла его.

— Тебе отдохнуть больше надо, — пожурила она его. — Даже не думала, что придет мой черед напоминать тебе об этом, но похоже, теперь не я нуждаюсь во внимание и опеке, — он понял, что Лена действительно беспокоилась, и что-то теплое немного ослабило внутреннее напряжение. Как бы там ни было, а то, что эти двое были с ним — многое скрашивало.

— Обещаю, что отдохну, как только немного разберусь с больными, — он ласково поцеловал Лену в лоб и поправил шапку на Лешке, усадив крестника в специальное сидение, пока Лена держала дверь автомобиля. — Да и потом, нам в отделение, наконец-то, прислали нового врача, так что, думаю, скоро у меня появится пара лишних часов для сна, — выпрямившись, Игорь подмигнул Лене.

— Правда? Это здорово! — Лена искренне обрадовалась. А потом протянула ему знакомый бумажный пакет с логотипом Кофейни Наташи. — Вот, хоть что-то хорошее, я Сергея попросила, он его в картон упаковал, так что сильно остыть не должен был.

Игорь с благодарностью кивнул, наблюдая, как названная дочка усаживается за руль.

— Алексею привет передавай, — бросил он ей через окно, и улыбнулся в ответ на ее кивок.

«Хорошо, что хоть Лена смогла отвоевать у времени свое счастье. Один из двух в их странной „семье“, которые так отчаянно боролись с судьбой — не такой уж плохой результат, когда играешь с жизнью», подумал он, подняв руку на прощание.

И отвернулся, когда машина Лены скрылась за поворотом.

Игорь вдохнул морозного воздуха, подумав, что халат — не самая подходящая для такой погоды одежда. И вдруг понял, что в воздухе изменилось нечто неуловимое. Неосознанное. Пахло снегом. Именно пахло, он не мог иначе этого объяснить.

Почему-то такое понимание вызвало у него слабую улыбку. Еще раз глубоко вдохнув холодного воздуха, он направился назад, ко входу, держа в руках пакет с кофе. Но тут, неожиданно замер и прищурившись, повернулся в сторону площадки перед крыльцом.

Ему не показалось — метрах в тридцати от него, в халате и тапочках, как и сам Игорь, стояла Дарина, держа пальцами обеих

ладоней маленький одноразовый стаканчик с кофе, от которого поднимался пар.

Он искренне удивился. Пить то, что тут предлагали — могли только студенты, да водители маршруток, и то, не имея иного варианта. Почему она не пила кофе в отделении? Боялась, что он не даст ей чайник? Абсурд!

Не до конца понимая, почему его настолько возмутил такой ее поступок, Игорь решительным шагом направился к Дарине.

Глава 5

Она знала, что он рядом еще до того, как Игорь остановился подле с непонятным выражением в своих глазах, совершенно непроницаемых для Дариной. Даже странно, как быстро вернулись старые привычки и способность улавливать любую мелочь, связанную с Игорем.

Она ощущала его приближение так же, как и чувствовала его присутствие вчера, в кабинете начальника — дрожью по венам и порханием бабочек в животе от одного взгляда.

Смешно, взрослая женщина, а реагирует, как девчонка, которая в первый раз влюбилась.

Но ведь так и было когда-то. И наверное, это просто отголоски того сильного чувства.

Игорь был первым, кого Дарина по-настоящему полюбила. Просто... просто другие искушения и перспективы показались важней любви.

После него она много чего повидала, встречалась с мужчинами, но таких эмоций у Дариной не сумел вызвать ни один из них.

А Игорь заставлял ее колени слабеть одним взглядом. Даже сейчас, когда явно злился на нее.

Не поняв, чем именно вызвала его раздражение, и решив не приписывать это на свой счет, Дарина сделала вид, что целиком поглощена своим кофе. Хотя, любой, кто хоть раз пробовал этот напиток, усомнился бы в настолько выраженном восхищении, которое она старалась изобразить.

— Что ты тут делаешь? — остановившись напротив Дариной он попытался сохранить спокойный тон, не дав прорезаться раздражению.

И тут же упрекнул себя за обращение. Не стоило отклоняться от официальности.

— Пью кофе, — лаконично ответила она, одарив его коротким скользящим взглядом.

Странно, он мог бы поклясться, что она и не пригубила эту гадость, которая даже по запаху кофе ничем не напоминала.

Игорь поджал губы и выразительно осмотрел Дарину с непокрытой головы до ног, обутых в тапочки.

— Это нельзя было сделать в отделении? — уточнил он все тем же ровным тоном. — Больничный нового доктора не сильно облегчит ситуацию в нашем отделении.

Она передернула плечами. То ли отвергая его слова, то ли пытаясь согреться.

— Ты сам одет не теплее, — сдержанно заметила Дарина, и наклонилась губами к стакану.

Игорю даже стало интересно.

— Я не собирался здесь торчать, — он немного наклонил голову к плечу, раздумывая — решится Дарина сделать глоток, или все-таки осторожность и здравый смысл возобладают? Пока что она в нерешительности прикусила краешек пластикового стакана и огорченно нахмурилась. — Зачем пить эту муть, если можно в отделении заварить нормальный? — с усмешкой, все же поинтересовался он, отрывая ее от очевидных мучений. — Или ты думаешь, что я не дал бы тебе чайник? — Игорь посмотрел ей прямо в округлившиеся глаза, пытаясь понять за удивлением мысли Дариной.

Она моргнула, будто не собираясь позволить ему подобное, и отпустила пластик, который, наверное, казался ей вкуснее содержимого стакана.

Игоря развеселила подобная мысль.

— У меня..., — Ира неуверенно облизнула губу. — У меня нет чашки, — она отвела взгляд.

Великолепная отговорка. Глупее он еще не слышал.

— У меня куча новых чашек, фармпредставители постоянно дарят, — Игорь раздраженно передернул плечами. — Я бы тебе дал, — из-за того, что никак не мог развернуться и уйти, оставил ее в

покое, он разозлился еще больше. — Так же, как дал Богдану, — добавил Игорь, чтобы не перевести разговор в личное русло, которое для обоих было нежелательно.

Дарина растерялась от его слов. Даже на пару секунд удивленно замерла, в упор глядя на него. Но потом только махнула головой.

— Спасибо, — хрипло прошептала она, удобней перехватив горячий стаканчик рукой. — Я хотела именно этого кофе, — Дарина с видимым недовольством поджала губы, и, видно назло ему, все же сделала глоток.

Если бы Игорь вовремя не напомнил себе, что не его дело, что именно «Дарина Михайловна» тянет в рот — наверное бы отругал ее. А может и засмеялся бы — слишком забавной вышла рожица, которую она скривила, едва проглотила напиток.

— О, Боже, — Дарина несколько раз облизнула губы и с отвращением посмотрела на свой стакан. — Он еще хуже, чем я думала, — тихо, словно себе, прошептала она.

— Вечно ты упрямишься, — Игорь сам не понял, что заставило его весело усмехнуться и такое сказать. Да еще и подобным тоном, которым он когда-то давно говорил с ней. — Надо всегда на своем настоять, — он покачал головой, стараясь увернуться от ее удивленного взгляда. — Довольна? — в попытке вернуть разговору отстраненность, уточнил Игорь, насмешливо приподняв бровь.

Дарина все еще смотрела на него огромными пораженными глазами.

— Нет, — хрипло прошептала она, медленно покачав головой. И на секунду ему показалось, что не в кофе дело...

Игорь мысленно насмешливо хмыкнул над самим собой.
«Идиот, в самом деле. Нашел, о чем вспоминать и мечтать всего лишь после пары неясных слов!», одернул он себя.

И вдруг разозлился еще больше. Не на нее, хотя и поведение Дариной не радовало.

— Дай сюда, — не сумев скрыть раздражения, он резко протянул пальцы и решительно выдернул стаканчик из ее руки, удиви и себя, и Дарину.

Оглянувшись, он бросил тот в урну, не заботясь о том, что напиток вылился.

— Это был мой кофе, Игорь! — Дарина возмущенно взмахнула пустой рукой, так же, судя по всему, забыв про субординацию. — И я

собиралась выпить его, несмотря ни на что! — достаточно громко добавила она, игнорируя удивленные взгляды окружающих.

— Какая же ты упертая, — все еще раздраженно покачал головой он, и вдруг вспомнил, что именно ему оттягивает пальцы. — Не хочешь пить кофе в отделении, ладно! — бушуя внутри кивнул он. — Держи, — Игорь буквально всунул ей в руки высокий стакан в картонной подставке, который вытащил из пакета. — По крайней мере — не отравишься, и сможешь работать дальше, а не бросишь на меня все отделение, — он сжал челюсти до скрипа, недоумевая, с какой стати несет подобную чушь и заботиться о ней?

Кажется, такие же вопросы появились и в ее разуме. Дарина растерянно переводила глаза со стакана на самого Игоря.

— Что это? — ужетише спросила она.

— Кофе, — ехидно ответил Игорь, ощущая, как ломит затылок от напряжения мышц, и наклонил голову к плечу, стараясь расслабиться.

Ему бы выспаться, да меньше над историями сидеть, а не пререкаться с Дариной, которой и дела до его заботы нет.

— Нормальный, натуральный и вкусный, — добавил он, видя ее недоумение. — А не жженая свиная кровь, — почти про себя проворчал Игорь, и дернулся, чтобы развернуться.

— Что? — с еще большим недоумением спросила Дарина осторожно поддев крышку стакана с кофе, который он ей дал. — Чья кровь?

Игорь вынужденно обернулся назад. И ощутил слишком сильное удовлетворение внутри, увидев, с каким удовольствием она вдохнула аромат еще теплого, хорошего кофе.

— Ты, наверное, тогда в Канаде была, — пожал он плечами и скрестил руки на груди, пытаясь не поддаться ознобу морозного ветра. — У нас громкий скандал в стране случился несколько лет назад, когда поймали дельцов, поставляющих в магазины вместо растворимого кофе — смесь жженой свиной крови и желудей, — почему-то охотно пояснил Игорь, наблюдая, как Дарина осторожно делает первый глоток.

— Вкусно, — с каким-то благоговением выдохнула она, и посмотрела на Игоря потерянными глазами молодой девушки, которая впервые пришла к нему, робко сказав, что ее распределили под его начало.

Его будто током ударило. И уходить уже было поздно.

Игорь хотел бы закрыть глаза, чтобы прогнать наваждение, да не справился.

Наоборот, жадно впился взглядом в лицо Дарину, выискивая то, чего уже не могло остаться и в помине.

И увидел, как дрогнули ее губы. Или это пар от стакана играл шутки с его зрением?

— Даря, — тихо и против своей воли вдруг выдохнул Игорь, так и не сумев отвести от нее глаза.

Она сдавленно вздохнула, будто ей не хватало воздуха. Высокий стакан дрогнул в тонких пальцах Дарину.

Они оба застыли, разделенные расстоянием не больше, чем в полтора шага, и казалось, даже дышать перестали, ощущая внутри одинаковое смятение и боль. Игорю казалось, что он может поклясться в этом.

И тут, тихо и неощутимо вплетаясь в напряженное, зависшее молчание между ними, на щеку Дарину упала снежинка.

Она вздрогнула.

А Игорь, даже не задумавшись, протянул ладонь и нежно снял пальцами холодный кристалл, уже начавший таять.

— Даря, — сипло прошептал Игорь вновь, осознав, что не может себя заставить отвести пальцы от тепла ее кожи. — Снег начался, — зачем-то объяснил он.

— Игорь, — севшим голосом прошептала она, пойманная в ловушку его взгляда. — Прости меня...

Теперь он вздрогнул и сжал пальцы, которыми обнимал ее щеку, не веря в то, что она сказала. Потрясенно посмотрел на Дарину.

Это разорвало то оцепенение, которое владело обоими.

— За кофе, — хрипло добавила Дарина, уже уткнувшись глазами в мокрый асфальт, на который одна за одной падали белые, пушистые снежинки, словно заледеневшие слезы...

Странно, он так долго ждал снег, а теперь был совсем не рад тому.

— Прости, что забрала твой кофе, — голосом, в котором ему почудились слезы, вдруг четче повторила Дарина. — Он очень вкусный.

— Ничего, — Игорь заставил себя вытащить наружу все безразличие и отстраненность, которое только осталось в закоулках души. — Мне ... его крестник привез, — он не знал, как двумя словами описать все, что связывало его и Лену с Лешкой. — Но я знаю, где еще такой же взять, — как можно беззаботней пожал Игорь

плечами, ощущая, как холодные снежинки начинают сыпаться за ворот халата и свитера. — С меня не убудет.

— Наверное, он хотел сделать тебе приятное, — Дарина вся словно сжалась, — а ты мне отдал.

Игорь хмыкнул, но махнул рукой, опровергая ее заявление.

— Желание сделать приятное родному и любимому человеку — нормально, — покачал он головой. — И для меня важно именно то, что Лешка с Леной подумали обо мне. А сам напиток..., - Игорь хмуро замолчал, вдруг подумав, что его ответ можно истолковать неоднозначно. — Идите в отделение, Дарина Михайловна, — отрывисто и резко добавил он. — Пока не заболели. Да и меня замените, я должен уехать, — посмотрев в небо, проговорил он, подумав, что стоит срочно поменять шины, если вечером хотел без проблем добраться домой... Бред, Игорь не мог сейчас уехать. Но и остаться не имел сил.

Но и отворачиваясь, увидел потерянный и словно побитый взгляд. И ее глаза, со стоящими в них слезами.

— Игорь..., - она окликнула его, и тут же попыталась исправиться, — Валентинович, — добавила Дарина.

Но он только поднял руку, словно прощаюсь.

— Я вернусь через час, Дарина Михайловна, — через плечо бросил он ей, нащупав в кармане халата ключи от машины. — Уверен, что вы справитесь без меня это время, — к счастью, техсервис находился в пяти минутах езды отсюда.

Игорь сейчас, как никогда, наверное, нуждался в передышке и трезвом взгляде на ситуацию, пока не натворил смешных, и никому не нужных глупостей.

Глава 6

Ее руки дрожали даже когда Дарина уселась за свой стол в ординаторской. Но тем не менее, она не пролила ни капли того кофе, который Игорь ей дал.

Она пила его маленькими глотками, пока пешком поднималась по лестнице, и настойчиво уговаривала саму себя успокоиться.

Господи! Что на нее нашло?! Что заставило просить прощение за то, что было так давно, и что невозможно простить?

Дарина с трудом вздохнула и невидящим взглядом уставилась в окно.

Понял ли он?

Она не знала. Очень надеялась на то, что Игорь поверил ее смешным отговоркам про отнятый кофе.

Почему в ней появилась этот нелепый порыв?! Эта необходимость сказать, увидеть отклик в его глазах, которые вдруг показались такими близкими и родными, как когда-то. Словно бы он отбросил ту ледяную сдержанность, с которой наблюдал за Дариной все это время, и стал ее Игорем...

Но ведь нет возврата в прошлое! И что бы там ей не казалось, Дарина должна четко уяснить это. Да и хочет ли она возвращаться?!

Это просто ностальгия, воспоминания о том, что было когда-то — теребят ее душу и выворачивают сущность наизнанку. Сожаления об утерянном. Отголосок чувств, которые горели между ними. Да только те события и минувшие года — и не такую любовь погасить в силах. Это не чувство, его эхо...

— Что с вами, Дарина Михайловна? — удивленный голос Богдана заставил ее испуганно вздрогнуть.

— А? — неуверенно повернулась она к нему, стараясь совладать с дрожащим голосом. — Что?

— Мне показалось, что вы плачете, — несколько неуверенно пробормотал смущенный парень, искоса глядя в ее сторону.

Дарина удивленно моргнула и провела пальцами по щекам. Те действительно оказались влажными.

— Снег идет, — сказала она первое, что пришло в голову, вновь отвернувшись к окну, за которым медленно опускались на землю белые пушички, и тут же таяли, делая асфальт черным от влаги. Всегда, температура была еще недостаточно холодной.

— Да, идет, — еще более растерянно согласился Богдан, и по его голосу Дарина поняла, что интерн уже жалеет о своем предыдущем вопросе.

Она явно смущила его непонятным поведением.

Вздохнув, Дарина постаралась полностью успокоиться.

— Я всегда плачу, когда снег вижу, Богдан, не обращай внимания, — как можно небрежней пожала она плечами, продолжая

пальцами держать остывающий стакан с кофе. — Просто воспоминаний много с этим связанно.

Казалось, парень почувствовал себя свободней. И даже кивнул ей уже с менее напряженным выражением лица.

А Дарина потянулась за историей болезни одного из своих пациентов, собираясь отвлечься от бесполезных и ненужных сожалений работой.

Богдан решил последовать ее примеру, и на какое-то время в ординаторской воцарилась тишина, нарушающая только тиканьем настенных часов да стуком капель дождя за окном, который теперь примешался к снегу.

Однако уже через пять минут их прервали.

После аккуратного стука в дверь, на пороге ординаторской появилась Тамара Петровна.

Дарина и Богдан подняли головы, с одинаково вопросительным выражением на лицах глядя на нее.

Вежливо игнорируя Дарину, старшая смотрела только на интерна.

— Богдан Павлович, вы не знаете, где Игорь Валентинович? — проговорила Тамара Петровна так, словно бы кроме них здесь никого не было больше. — Там новый больной на поступление, надо решить, куда его оформить...

Интерн растерянно посмотрел на Дарину. Наверное заметив странную напряженность между ней и старшей медсестрой. Да и не в его компетенции было решать такое.

— Ээээ, нет, Тамара Петровна, — неуверенно покачал он головой, — в последний раз я видел шефа в коридоре, с крестником...

Старшая нахмурилась.

Дарина вздохнула и отложила историю, с которой работала.

— Игорь Валентинович уехал, вернется где-то через час, пока я его заменяю, — спокойно проговорила она, игнорируя еще больше нахмутившиеся брови Тамары Петровны. — У меня, в пятнадцатой палате есть место. Разместите пациента там, подготовьте карточку, и пусть он подходит ко мне, я с ним поговорю, — Дарина твердо смотрела в глаза старшой.

Тамара Петровна поджала губы, но все-таки перевела глаза на нее.

— Мне Игорь Валентинович ничего не говорил про то, что уйдет, — проворчала она.

Дарина приподняла бровь, демонстрируя удивление таким поведением.

При всем своем статусе, старшая медсестра все же не располагалась выше нее по иерархии отделения.

— Он сообщил мне, — холодно отрезала Дарина, пусть и понимала, чем вызвано такое отношение Тамары Петровны.

Но все же, то, что она когда-то не приняла предложение ее любимчика, не являлось причиной для отказа выполнения распоряжения Дариной. Тем более, что Тамара Петровна и приблизительно не знала, как именно все случилось.

— И оставил меня заменять его, — добавила она, пусть и не совсем честно или заслуженно, но используя временное положение. — У вас какие-то проблемы с этим? — она спокойно посмотрела на свою собеседницу, краем глаза заметив, с каким интересом Богдан наблюдал за разыгрывающимся перед ним действием.

Было очевидно, что у Тамары Петровны имелись с этим проблемы. Но она предпочла умолчать о них.

— Нет, — недовольно, но достаточно внятно ответила старшая, отворачиваясь к двери. — Сейчас устрою пациента и отправлю его к вам, Дарина Михайловна, — кивнула она. — Игорь Валентинович всегда был слишком добрым, — уже гораздотише и менее разборчиво добавила она, выходя из двери.

Но Дарина услышала и почему-то усмехнулась.

Игорь в самом деле был добрым. Только Тамара Петровна зря считала, что дело в этом. Просто она в тот момент оказалась рядом, вот и все.

Со слабой улыбкой покачав головой, Дарина достала папку пятнадцатой палаты, чтобы проверить, не ошиблась ли с количеством пациентов.

— Она вас не любит, Дарина Михайловна? — с плохо скрываемым любопытством спросил Богдан, стоило двери закрыться за старшей медсестрой.

Дарина улыбнулась шире.

— Нет, почему? Тамара Петровна слишком профессиональна, чтобы иметь личную неприязнь к кому-то из сотрудников, — она легко передернула плечами. — Просто Тамара Петровна еще не привыкла к моему присутствию.

Дарина повернулась к окну, даже радуясь в душе этой небольшой сцене, которая отвлекла ее от ненужных воспоминаний и мыслей.

— В восьмой палате было место, — Дарина подняла голову и с непониманием посмотрела на Игоря, который остановился в дверях ординаторской и рассматривал ее все с тем же непроницаемым выражением, что и последние два дня.

Ни грамма того, теребящего душу взгляда, который так дезориентировал ее на улице.

— В пятнадцатой тоже, — пожала плечами она, откладывая историю вновь поступившего больного, которую как раз закончила оформлять.

— У тебя и так достаточно пациентов, — Дарина удивленно подняла глаза, наблюдая за тем, как Игорь спокойно облокотился на откос открытых дверей.

Богдана в ординаторской не было. И она пыталась понять — это ли являлось причиной его измененного обращения, или же что-то иное?

— У тебя тоже, — Дарина следом за ним перешла на «ты».

— Мне помогает Богдан, — Игорь отмахнулся.

Она отчего-то улыбнулась краешком губ, и перевела глаза на историю болезни, которую так и не выпустила из рук.

— Возможно, я ошибаюсь, но Богдан Павлович, при всем своем неоспоримом энтузиазме и кипучей энергии, произвел на меня впечатление несколько... невнимательного человека, — Дарина подняла взгляд обратно, на Игоря. — И мне кажется, что его помочь обходится тебе несколькими дополнительными часами перепроверки историй и пациентов, — как можно корректней и нейтральней постаралась описать она черту характера, которую заметила в парне.

Игорь молча посмотрел на нее пару секунд, а после как-то легко и бесшабашно, открыто улыбнулся

— Зато парень работает с желанием, несмотря на зарплату и нагрузку, — пожал он плечами, оттолкнувшись от своей опоры. — Хотя собранности ему, и правда, не хватает. Это, вообще, беда всех интернов, — Игорь вдруг задумчиво побарабанил пальцами по деревянному косяку. — Ты была редким исключением, — тихо добавил он, словно для себя, даже не глянув на Дарину. А она поняла, что и дыхание задержала. — Больше я таких не встречал, — Игорь развернулся и переступил порог. — Спасибо, Дарина, — уже через плечо, добавил он.

Она с трудом сглотнула.

— За что? — растерянно пробормотала Дарина, глядя ему в спину, уже забыв, с чего этот недолгий разговор начался..

— За пациента, — не обернувшись объяснил он. — И, кстати, — Игорь немного повернул голову в ее сторону, но так и не встретился с Дариной глазами. — Вы собирались разговаривать со мной по поводу больных, Дарина Михайловна, — он вновь перешел на официальный тон. Она не успевала за сменой его поведенческих реакций, в конце концов! — Я буду свободен через сорок минут — можете приходить с вопросами по историям, — кивнув, Игорь вдруг посторонился, и Дарина увидела Богдана, который заходил в ординаторскую.

Больше ничего не добавив, Игорь ушел.

А Дарина еще несколько минут сидела, глядя на стену перед собой, и пыталась сориентироваться, и догадаться, что именно Игорь имел в виду, говоря, что большие не встречал таких, как она?

В мысль, которая первой приходила в разум, верить было просто глупо и нелепо.

Спустя сорок минут, дрожа внутренне, но ничем не выдавая своей неуверенности, Дарина постучала в дверь заведующего, кивнув на приветствие медсестры, проходившей за ее спиной.

— Да, — приглушенный деревом голос Игоря заставил ее вздрогнуть, но Дарина приказала себе успокоиться и, глубоко вдохнув, шагнула в кабинет, открыв двери.

Игорь сидел за своим столом и изучал истории, делая какие-то пометки в блокноте. При ее появлении он поднял голову.

— Не отвлекаю? — как можно спокойней уточнила Дарина, остановившись, — я по поводу пациентов. Или мне позже подойти? — она вопросительно кивнула в сторону бумаг перед ним.

Игорь мотнул головой.

— Нет, все нормально, Дарина Михайловна, заходите, — он сдвинул истории на край стола. — Я составляю план на выписку, это не срочно.

Дарина прошла по небольшому кабинету, отмечая, что здесь мало что изменилось со временем прошлого заведующего.

Только обои переклеили.

Мебель, как и в ординаторской, осталось все той же. И единственной современной ноткой в интерьере смотрелся ноутбук, который стоял сейчас на столе у стены то ли выключенный, то ли в режиме ожидания.

Рядом с ноутбуком сиротливо ютился телефон, оставшийся еще из советского прошлого. Даже картины, висящие на стене, были теми же, которые Дарина помнила.

— Ничего нового? — с какой-то странной интонацией, словно пытался скрыть усмешку, спросил Игорь, немного приподняв бровь.

Дарина поняла, что ее осмотр не прошел незамеченно. И похоже, ее мысли несложно оказалось прочитать по лицу.

Не имея больше веских причин отводить глаза от его взгляда, она посмотрела на Игоря и сдержанно улыбнулась.

— Да, нового мало, — согласилась Дарина, опустившись на стул, и достала из кармана собственный блокнот. — Заведующий, да ноутбук, — поддерживая легкий непринужденный тон, заметила она. — Все остальное я помню еще с предыдущих визитов.

— Не помню, чтобы тебе часто приходилось здесь бывать, — Игорь улыбнулся шире.

А она смущалась и отвела глаза.

Во-первых, Дарина никак не могла понять, по какому принципу он скачет в обращениях к ней. А во-вторых...

— Да, чаще всего меня прикрывал ты, — честно признала она, вспоминая, как Игорь брал на себя все ее ошибки.

— Ты редко ошибалась, — Игорь небрежно передернул плечами. — И потом, это нормально, ты же учились, а твои ошибки не были серьезными.

Дарина прищурилась и против воли поджала губы.

— Раньше ты говорил иначе, — не заметив, как сама изменила тон, подозрительно протянула она, наблюдая, как улыбка Игоря становится еще шире.

— А мне нравилось, как ты меня благодарила за защиту, — невозмутимо заявил он, пожав плечами, и все так же спокойно откинулся на спинку стула.

Дарину бросило в жар от этих воспоминаний.

И она поняла, что нервно клацает ручкой, испытывая растерянность и непонимание из-за поведения Игоря. То он просто ее игнорировал, пусть и после ее попытки разыграть незнакомцев, то вел себя так, словно между ними никогда не было той, последней ссоры...

Она неуверенно облизнула губы и прочистила горло, поймав себя на том, что внимательно вглядывается в спокойные карие глаза. Но так и не смогла понять, что прячется за их невозмутимой гладью.

— Кхм, — первая попытка заговорить оказалась неудачной.

И ей пришлось еще раз сглотнуть.

Черт бы побрал его намеки!

— Я по поводу больных уточнить хотела, — даже на ее взгляд, отговорка прозвучала жалко, но Дарину упрямо выдвинула подбородок вперед, просто не зная, как вести себя с ним, когда он такой... такой родной, и далекий в то же время.

Нет, в этих мыслях не было претензий. Просто она ... потерялась, что ли.

Игорь кивнул, сделав вид, что ничего не заметил.

Неужели, предыдущая тема их разговора казалась ему естественной?

Дарина ничего не понимала, в самом деле. Она никогда не замечала в Игоре склонности к садизму. Впрочем, может он считал, что она давно забыла о всех чувствах, которые между ними были, и ей безразличны подобные намеки и «воспоминания»?

Он имел право так думать, а она не могла упрекать его в попытке наладить свободные дружеские отношения. Для работы всегда лучше, если в коллективе нет напряженности. Ведь, зачастую, им приходится проводить рядом едва ли не полные сутки.

— Я постараюсь ответить на все вопросы, которые появились, — он чувствовал себя странно спокойно.

Даже как-то ненормально.

Игорь смотрела в беспокойные, растерянные глаза Дари и понимал, что радуется ее волнению. Потому что это значило, что она не была безразлична.

Останься все там, в прошлом — и женщина напротив него в жизни бы не покраснела, вспомнив их ночи, и все, что наполняло время, проведенное ими друг с другом любовью и удовольствием. Просто пожала бы плечами и отмахнулась от его намеков, а не начала бы нервничать и покусывать губы.

Даже странно, что привычка, выдающая Дарину с головой, никуда не делась за семь лет. Его отчего-то тронуло понимание, что такая мелочь осталась, связывая эту Дарину с той, прошлой, которая принадлежала ему.

Во всяком случае, Игорь очень надеялся, на то, что все обстояло именно так.

Наверное, такое поведение могло показаться абсурдным и глупым, но стоя под навесом гаража техсервиса два часа назад и наблюдая, как снег смешивался с дождем и тяжело падал на мокрый асфальт, превращаясь в чавкающую, грязную жижу, Игорь признал то, что не может ее просто игнорировать.

Дарина будоражила его. Заставляла ощущать свое присутствие. Думать над тем, что она делает? Зачем вернулась? Могла ли помнить о нем все это время так же, как он не мог забыть ее?

И холодная отстраненность, которой он пытался отгородиться в эти сутки — не спасла. Более того, в миг разрушилась, стоило ему увидеть, что она из-за своего вечного упрямства и каких-то, только ей ведомых умозаключений, пытается напиться той мутни.

Он заботился о ней, даже против воли. Даже после всего, что было в прошлом. Дарина не стала Игорю безразличной.

Да и стал ли он безразличен ей? Большинство врачей, при всем уважении к заведующему и желании выслужиться, не стали бы брать лишнюю нагрузку, и без того имея работы по горло. А она взяла. И сказала, что ему и так достаточно...

Занимался ли он самообманом? Или действительно видел то, что так отчаянно хотелось.

Возможно, для своего и ее спокойствия, им стоило раз и навсегда выяснить отношения. Только Игорь не думал, что следует сразу ставить этот вопрос ребром. Он хотел подготовить почву, перед тем, как вызывать Дарину на откровенность.

А может... может подсознательно продолжал надеяться, что то ее тихое «прости», было большим, чем извинением за выпитую чашку кофе. И что...

Дальше этого Игорь почему-то не решился формировать мысль. Хоть и понимал, что глупо в его возрасте бояться хоть чего-то. Но все же, подобно ребенку, загадывающему желание на Новый год, опасался «озвучить» то даже мысленно.

Однако для этой неуверенной и нежданной надежды так же требовалось время.

Нелепо, вероятно, Игорь признавал это. Но не мог устоять перед искушением.

Он поймал себя на мысли, что почти не понимает, о чем Дарина сейчас так сбивчиво говорит. Даже что-то отвечал ей, но сам же и не слышал своих ответов.

Игорь смотрел на нее.

Любовался тем, как сумрачный день дождливого и снежного дня отбрасывает мягкие блики на высокие скулы Дари. Немного нахмурился, увидев усталые тени под ее огромными синими глазами, и вспомнил, что они одновременно приехали утром на работу. И

насколько Игорь ощущал это по себе, сейчас она должна была чувствовать себя довольно усталой.

В уголках ее глаз появились морщинки, которых не было раньше, тонкие линии пролегли у кончиков губ.

Но это не умаляло красоты Дариной. Наоборот, делало ту глубже и более зрелой.

Ему вдруг отчаянно захотелось провести по каждой этой черточке кончиком указательного пальца. Так сильно, что пришлось сжать пальцы в кулаки. Но и это не помогало прогнать наваждение.

Он понял, что совершенно не избавился от своих чувств, или же, слишком удачно реанимировал те за одни единственныесутки. А Игорь не был уверен, что это здравый и разумный поступок после всего. И ему стоило думать над каждым шагом в своем поведении, как бы сильно не хотелось сейчас... поцеловать ее.

Игорь моргнул, осознав, что уже несколько минут молча смотрит в ее глаза, ничего не говоря и не отвечая на вопросы Дариной. И думает только о том, как ему хочется встать, обойти этот проклятый стол, стоящий между ними, и жадно впиться в ее губы, которые Дарина продолжала мучить своими зубами. Он почти физически ощущал потребность ощутить ее вкус, вспомнить каждый его нюанс, и услышать тихий всхлип, с которым Дарина всегда отвечала на его поцелуй.

Она тоже молчала, похоже, не заметив, что забыла о необходимости что-то говорить, заполняя пустоту.

И так же зачарованно смотрела на него, словно не понимая, что они оба потерялись, зависли в этой нереальной тишине, казалось, читая мысли друг друга.

Игорь не мог сказать, сколько именно они так просидели, просто глядя один другому в глаза, и задерживая дыхание, чтобы не нарушить странную, нереально-тонкую связь, протянувшуюся от глаз к глазам. Такую же эфемерную, как лучики снежинок, продолжающих падать за окном.

Но в какой-то момент, телефон на его столе начал звонить.

Они оба вздрогнули от резкого, пронзительного звука. И Игорь увидел, как резко Даря опустила взгляд и судорожно вдохнула, вновь начав терзать несчастную ручку.

Почти ненавидя в эту секунду допотопный аппарат, Игорь потянул руку к трубке, ощущая себя так, словно выпил. Казалось, что тело

плохо слушается хозяина, желая того, о чем сейчас не стоило размышлять.

— Алло? — недовольно буркнул он, видя, что Дарина так и не поднимает на него больше глаз.

— Я помешал? — Калин, очевидно, удивленный подобной интонацией, усмехнулся в трубку.

Игорь заставил себя сосредоточиться. Главврач не звонил по служебному телефону просто так, чтобы пошутить.

— Нет, Толик, что случилось? — уже спокойно проговорил Игорь, и вдруг увидел, как нервно вскочила со своего стула Дарина.

— Я потом зайду, — одними губами прошептала она и, так и не посмотрев больше на Игоря, едва ли не побежала к двери.

Он дернулся, чтобы остановить ее.

Но Калин уже начал что-то говорить, и Игорю пришлось лишь смотреть ей вслед, раздраженно пытаясь понять, какого лешего понадобилось его другу именно сейчас?!

Глава 7

К вечеру дождь со снегом так и не прекратился.

Игорь задумчиво смотрел сквозь окна в темноту, ожидая, пока прогреется машина. Дворники методично очищали лобовое стекло от налипающей смеси рыхлого влажного снега, но их шум почти не отвлекал его от мыслей.

И сегодня он засиделся гораздо дольше положенного времени. Его смена закончилась почти три часа назад, а Игорь только вышел из больницы.

Дарина ушла пятнадцать минут назад. Почти тайком. Она вообще, весь остаток дня избегала его, делая все возможное, чтобы они не столкнулись в коридоре.

Включив фары, Игорь усмехнулся уголками губ и выехал с парковочного места.

Не то, чтобы он не понимал причин, по которым Даря бегала по коридорам отделения втянув голову в плечи и не поднимая глаз от потертого линолеума. И потому решил пока не обострять и не вытягивать на обсуждение то, что сложно было оформить словами.

Даже он сам, вроде бы уже принявший какое-то решение, не смог бы четко озвучить все это.

Игорь прищурился, пытаясь лучше рассмотреть окружение. Снег и темнота меняли пейзаж до неузнаваемости. Хорошо, что он все-таки поменял шины, пусть и нарушил все правила, без предупреждения сорвавшись с рабочего места. На летних Игорь и с места сдвинуться не смог бы.

Большинство водителей так и поступило. На обычно пустой в такое время стоянке находилось много машин, которые хозяева, очевидно, решили оставить до более благоприятной погоды. Убедившись, что никто не спускается по дороге, Игорь выехал из-за поворота, одной рукой настраивая громкость радио. Но почти сразу же затормозил и нахмурился, уставившись в боковое стекло.

На улице уже давно наступила ночь. Однако благодаря трем работающим у остановки маршруток фонарям, и снегу, который уже почти не таял, падая поверх луж — пространство прекрасно просматривалось. И Игорь великолепно видел невысокую одинокую фигурку Дарину, зябко кутающейся в пальто.

Какого лешего она стояла на остановке, если ушла больше двадцати минут назад? Неужели за все это время не было ни единой маршрутки?!

Игорь не знал расписания общественного транспорта. Сам он больше пятнадцати лет ездил практически только на машине. И мысль о том, что Дарина вынуждена стоять ночью на остановке посреди этого пустыря одна одинешенька, или, того хуже, в компании каких-нибудь подозрительных личностей... нет, не встревожила его. Скорее, разозлила и привела в тихую ярость. Хоть Игорь и не смог бы объяснить отчего.

«Ей следовало раньше уходить. Она не должна была так задерживаться и рисковать собой из-за того, что у них запарка в отделении», решил он, уже повернув руль, направив свой автомобиль в сторону остановки.

И тут, словно в подтверждение его мыслей и опасений, позади Дариной зашевелилась какая-то тень. На менее освещенном участке остановки находился кто-то еще.

Игорь еле удержался от того, чтобы не прибавить скорость. Но вовремя взялся за голову, нечего было совершать глупости на такой дороге. Тем более что он уже и так находился в поле их видимости.

Буквально через пару секунд Игорь затормозил у остановки, наплевав на то, что нарушает правила. Маршрутки все равно не было, так что он никому и ничему не мешал.

Распахнув дверь, Игорь вышел из машины и посмотрел прямо в удивленные синие глаза, боковым зрением отметив, что парень, стоящий позади Дари, при его появлении отступил назад в тень.

Конечно, это не говорило о том, что тот собирался причинить Дарине какой-то вред. В конце концов, сколько она здесьостояла и тот ее не тронул. Однако Игорю пришлось все равно взять себя в руки, чтобы спокойно посмотреть на нее.

— Садись в машину, Дарина, — негромко приказал он, вдруг поняв, что хочет улыбнуться из-за того, как весело и сказочно смотрелась она вот такая — с волосами и ресницами, сплошь усеянными снегом.

Словно Снегурочка, или Снежная королева.

«Хотя, нет, Дарина никогда не была холодной, даже теперь. Ей не подходили подобные сравнения», тут же решил он.

И поднял бровь, видя, что Даря не торопится выполнять его распоряжение, а только беспощадно кусает свои губы.

— Дарина? — спокойно произнес Игорь, твердо посмотрев в ее сомневающиеся и растерянные глаза, которые она то и дело отводила. — Садись в машину. Я отвезу тебя.

— Тебе не по дороге, — тихо и невнятно прошептала Даря.

Но он все равно услышал.

— Это мне решать, — усмехнулся Игорь уголками губ. — Садись, пока совсем не пророгла, твоё пальто явно не для метели, — попытался развеселить ее он. Такую погоду вряд ли можно было охарактеризовать настолько громко. — Не хватало нам еще, чтобы ты пневмонию подхватила.

Дарина усмехнулась, а он заметил как она потерла пальцы рук, пряча те в карман.

«Наверняка забыла перчатки», Игорь прикрыл дверь со своей стороны и пошел в ее направлении.

Он мог бы поспорить, что она или не позаботилась купить, или же вообще, просто забыла достать из ящика этот аксессуар. Когда они жили вместе, Даря вечно теряла перчатки. Но тогда рядом находился он, чтобы снабжать ее своими. Самому Игорю в машине те не сильно были необходимы.

— Да, ладно, какая пневмония, — уже веселей отмахнулась Дарина, и он обрадовался, что смог немного растормошить ее настороженное опасение. — У меня не настолько ослабленный организм.

— Лучше перестраховаться, — все с тем же ровным и спокойным тоном, пожал он плечами, открыв перед ней пассажирскую дверь, заманивая Дарину теплом салона. — У меня кума летом пневмонией заболела, так мы с ее мужем пять дней покоя не знали. А сейчас зима, так что играть некогда. Тем более, ты не по погоде одета.

— Опять боишься, что я на больничный уйду? — Дарина прищурилась, но уже с улыбкой посмотрела на него, а потом на салон.

И Игорь не сомневался, что она не устоит перед соблазном. Ни один умный человек не захочет мерзнуть на остановке при такой погоде.

— Вот именно, — кивнул он. — Нет никакого желания одному снова всех лечить, — Игорь протянул руку и легко подтолкнул ее за плечо, делая за Дарину этот шаг.

Она прикусила губу, но все-таки послушно села. Видно и правда сильно замерзла, раз не особо спорила. Да и не удивительно, ведь стояла здесь столько времени.

Игорь удовлетворенно поджал губы, наблюдая за тем, как она пристегивается дрожащими, замерзшими руками. А потом сделал то, что сам от себя не ожидал.

Причем, совершенно непроизвольно, даже не подумав о том, что именно он творит, Игорь вытянул из кармана своей расстегнутой куртки собственные перчатки и машинально положил их Дарине на колени.

Она вздрогнула и ошарашенно подняла на него глаза.

Однако у Игоря не имелось объяснений для подобных действий.

Любая привычка угасает за семь лет.

Хотя... многие курильщики и через пятнадцать лет могут сорваться. Может и его стремление заботиться о ней сродни зависимости?

Не зная, как объяснить собственный поступок, Игорь просто молча закрыл дверь с ее стороны и пошел к своему месту.

И продолжал молчать, когда сам уселся в салон и отъехал от бровки.

Так же тихо сидела и Дарина.

— Надень, — наконец, негромко проворчал он, уже вывернув на дорогу, ведущую в город, и кивнул головой на перчатки, которые Даря нервно теребила в пальцах. — Так ты быстрее согреешься.

Она что-то хотела сказать, он видел, как Дарина уже набрала воздух в легкие, наверное, как и обычно, собираясь спорить с ним, отстаивая свое мнение.

Но потом, все еще в тишине закрыла рот и послушно натянула теплые перчатки.

Те оказались ей велики. Как и раньше.

И это заставило его судорожно сжать пальцы на руле, от ощущения, как все внутри сворачивается в узел.

— Ты больше не будешь так долго задерживаться в отделении, — отрывисто проговорил Игорь, пытаясь скрыть собственную реакцию. — Твоя смена заканчивается без пятнадцати минут четыре, вот и будешь во столько уходить.

Это вышло грубее, чем он планировал. Прозвучало почти раздраженным приказом. Но забирать слова или менять тон — было поздно.

Дарина гордо вскинула подбородок, выпрямляя спину, но ответила совсем не так, как он мог бы ожидать.

— Ты же задерживаешься, — спокойно пожала плечами она. — Почему я должна бросать больных и истории, не доведя дело до ума?

— Работы всегда будет больше, чем надо, — огрызнулся Игорь, недовольный собой и ее непослушанием, хоть и понимал, что ведет себя глупо. Но он так устал за день, проспав предыдущей ночью не больше трех часов. Да и картина ее одинокой фигуры в темноте — не желала уходить из памяти. — Это не повод рисковать своей безопасностью и здоровьем. Сколько тыостояла на этой остановке в компании какого-то субъекта?! Десять минут? Двадцать? Одна! А если бы он ненормальным был? Разве мало сейчас идиотов?!

Игорь раздраженно повернулся к ней, словно наглядней пытаясь донести свою мысль до Дариной.

Она вздохнула.

— Но ведь ничего же не случилось, — тихо возразила она. — Ни вчера, ни сегодня. Да, я согласна, что это не самые приятные минуты, но...

— Ты и вчера стояла столько?! — Игорь мысленно выругался, сжав зубы. И резко выдохнул, не обращая внимания, что прервал ее. — Все, я лично буду следить за тем, во сколько ты уходишь, ясно?! — непрекращающе постановил он. — И никаких отговорок.

— Игорь, — в голосе Дариной прорезалось недовольство. — Спасибо, конечно, за беспокойство. Но я взрослый человек и имею

свою голову на плечах. Уверена, что на Богдана ты не кричишь за переработанное время, — она скрестила руки на груди, и попыталась сдуть пряди волос, повлажневшие от растаявшего снега.

Это, против воли, заставило его улыбнуться.

Слишком забавно выглядела Дарина с сердитым блеском в глазах, скрещенными на груди руками, в его перчатках, и со щеками, облепленными влажными, завивающимися прядями.

— Богдан — мужчина, — резонно заметил он, стараясь подавить улыбку. — И в случае чего, сумеет постоять за себя, парень не из хилых. А ты даже ударить как следует не сможешь, — добавил Игорь и, на миг оторвавшись от дороги, протянув руку, отвел мешающие ей волосы в сторону.

— Неправ..., - Дарина резко выдохнула и замолчала прямо посреди попытки придумать возражение.

— Куда тебя везти? — тут же спросил он, дрогнувшим голосом, чтобы не дать ей замкнуться, и чтобы самому отвлечься от этого раскаленного ощущения — волос Дари в своих руках.

— Бульвар Шев..., - тихим, прерывистым голосом попыталась выговорить она адрес, но Игорь кивнул, не дав ей закончить.

— Я помню, — не повернувшись к Дарине, сказал он, внимательно следя за прилегающей дорогой на повороте.

Дарина ничего не ответила. И следующие десять минут они ехали в полном молчании, нарушающем только тихим звуком музыки, которая играла в его радиоприемнике, да шуршанием дворником по лобовому стеклу, расчищающих падающий снег.

Когда он свернул в ее двор, который, как показалось Игорю, совершенно не изменился за эти годы, дождь полностью закончился, и землю уже укрыло тонкое, невесомое белое покрывало, с каждой минутой становящееся все толще.

Ему стоило поспешить, если Игорь хотел добраться к себе по более-менее нормальной дороге.

Дарина была права — ее квартира находился совсем не по пути к его дому.

«С другой стороны», подумал вдруг Игорь, «домой можно добираться разными дорогами, а не только привычным маршрутом. Кто сказал, что этот путь не вел его к дому?».

— Спасибо, — робкая благодарность Дариной нарушила тишину, повисшую в салоне после того, как Игорь заглушил мотор.

Замок ее ремня щелкнул, расстегиваясь.

— Не за что, — хрипло ответил он, отчего-то не имея сил прочистить горло.

— Я пойду, — прошептала Дарина, но так и не двинулась с места.

А он кивнул. И тут же повернулся, словно пытался удержать ее глазами.

Мир вокруг них замер, даже снег стал кружиться тише. Или это только так казалось?

Игорь не мог отвести взгляд от ее глаз, чтобы проверить.

— Ой, — все так же тихо спохватилась она. — Твои перчатки, — Дарина начала стягивать те со своих пальцев.

Не задумываясь, Игорь протянул руку и перехватил ее ладонь, мешая.

— Завтра утром отдашь, — покачал он головой, так и не отпустив руки Дарине.

«По крайней мере, так он будет уверен, что и утром ей тепло», говорил Игорь себе, стараясь не думать над тем, что делает, а просто поддавался импульсу.

Словно бы живя своим собственным умом его пальцы скользнули под рукав ее пальто, и нежно погладили теплую кожу запястий Дари между тканью и перчатками.

Игорь услышал ее тихий вздох, будто бы Дарина задохнулась.

Этот звук оказался последней каплей, разрушившей плотину его самообладания.

Отбросив всякий здравый смысл, Игорь вдруг резко потянул ее руки на себя, беспощадно, но мягко обхватив запястья, и наконец-то сделал то, что хотел с самого утра.

Со вчера, если быть предельно честным.

И крепко прижав Дарину к себе, завладел ее губами.

Она могла бы вырваться, если бы захотела. Да что там, просто оттолкнуть его. Игорь не удерживал бы... Наверное.

И на какой-то, пронзительно пугающий, но к счастью — короткий миг, ему показалось, что именно это Дарина и собирается сделать.

Иgorь нежно обхватил ее нижнюю губу, погладив языком.

И Дарина сдалась.

Всхлипнула, с тем вздохом, который всегда разжигал в нем безумное пламя желания, и подалась вперед, почти упав ему на грудь.

А Игорь и не думал ее отталкивать, лишь с большей жадностью впился в рот Дари, такой сладкий, пряный, опьяняющий его своим

вкусом и ароматом, который, как оказалось, все это время жил в его памяти.

— Даря, — он освободил одну свою руку, только для того, чтобы обхватить ее затылок, запутавшись пальцами во влажных прядях, и крепче прижал к себе. — Даря, — Игорь целовал ее, и никак не мог остановиться.

Будто пытался взять у Дарины, у ее нежных и мягких, таких податливых ему губ — все, что потерял за это время.

Она жадно втянула воздух, хоть он и не пускал ее, не позволял оторваться от его рта.

— Игорь..., - Дарина потянула одну свою ладонь из его захвата, и обхватила пальцами щеку Игоря, оставив перчатку в его руках, отчаянно целуя Игоря в ответ.

Они шептали лишь имена друг друга, а казалось, что проговаривали тысячи слов, на которых не хватило бы времени в сутках. Пытались вместить в такое ничтожное количество звуков все то, чем могли делиться друг с другом на протяжении долгих лет.

И у каждого внутри надрывалось что-то, от понимания, как многое упущено. От страха, что дороги назад нет.

— Дарина..., - он наконец-то отстранился от ее губ, тяжело дыша, и прижал к своей груди ее голову.

Он не знал, что сказать, как выразить все то, что бушевало сейчас внутри — простыми и такими блеклыми словами.

Просто вслушивался в прерывистые, жадные вздохи Дарины и перебирал ее волосы своими пальцами.

Резкий звук клаксона автомобиля, остановившегося поодаль, разрушил нереальное очарование этого момента. Видно водитель звал кого-то на улицу.

Игорь сжал зубы, ощущив, как Дарина вздрогнула и напряглась в его руках. И не препятствовал, когда она осторожно подалась назад, словно проверяя — отпустит ли он ее?

Щеки Дари горели румянцем, а глаза лихорадочно блестели, пусть она и пыталась пригасить взгляд ресницами.

— Мне надо идти, — как-то неуверенно, будто спрашивая его позволения, пробормотала Дарина, уставившись на их переплетенные пальцы.

Он не хотел ее отпускать.

Господи! Больше всего в этот момент Игорю хотелось удержать ее рядом с собой любой ценой!

Только он слишком хорошо понимал, что подобное решение ничего не изменило бы в том опасливом оглядывание, с которым каждый из них смотрел в спину другому в эти дни. Слишком тяжелым было то расставание, чтобы вмиг попробовать возродить потерянное. Пусть именно это и было тем, что он так сильно хотел.

Осторожно разжав руки, Игорь кивнул, не находя пока иных разумных аргументов.

— Иди, — хрипло согласился он, продолжая, тем не менее, гладить ее запястья.

— Тебе надо ехать, иначе дороги заметет, — сипло прошептала она, не пошевелившись.

— Надо, — снова согласился он, продолжая свою ласку, изматывающую его душу.

— Игорь, — в его имени, почти с мольбой произнесенной ее шепотом, скрывалось больше, чем он мог вытерпеть.

Но Игорь не мог понять, молила ли она о том, чтобы он ее отпустил, или чтобы заставил остаться.

Не имея сил и права заставлять ее, настаивать так, как когда-то, Игорь осторожно отвел свою руку, борясь за каждый миллиметр пространства между ними с самим собой.

— Иди, Дарина, — хрипло заставил выговорить он свои губы, и осторожно надел перчатки на ее пальцы. — До завтра.

— До завтра, — послушно повторила она, закусив губу, и дрожащими, дерганными движениями отвернулась. Еле справилась с ручкой двери, пытаясь выйти на улицу.

А он просто сидел, пытаясь не двигаться, и не мешать ей принимать решения самой.

Когда-то Игорь пытался навязать Дарине свое понимание и взгляд. Больше он не хотел допускать таких ошибок.

Просто следил глазами за тем, как она брела к подъезду под вихрями из тысяч белых снежинок, и продолжал неподвижно сидеть. Даже тогда, когда на третьем этаже вспыхнуло светом такое знакомое окно.

И только спустя пятнадцать минут Игорь нашел в себе силы завести автомобиль, чтобы попытаться добраться к себе по снегу, который уже, действительно, превратился в метель.

Глава 8

Только доехав до собственного дома, Игорь вспомнил — он так и не рассказал Дарине о том, что ей предстоит. Весь вечер думал, что следует ей сообщить о том, что сказал Калин, а как увидел Дарю на остановке — забыл напрочь.

«Ладно», решил Игорь, и улыбнулся, «будет повод завтра с самого утра поговорить».

Его улыбка стала шире, когда он попытался предугадать реакцию Дари. При всей ее амбициозности, руководить отделением Дарина никогда не рвалась.

Впрочем, он ни на минуту не сомневался, что она справится с подобным заданием, тем более, что продержаться Даре нужно было лишь два дня. Да и ничего страшного не предвиделось.

Плановая выписка больных, уже прошедших курсовое лечение, и курация новых.

Игорь надеялся, что основной пик в этой непонятной вспышке обострения гематологических больных уже пройден.

Повесив куртку в шкаф, все еще чувствуя на губах вкус поцелуя Дари, он зашел на кухню, не зажигая свет, и включил чайник, глядя в окно на продолжающийся снег.

Завтра, похоже, все равно придется вставать раньше — судя по интенсивности снегопада, ему предстояло откапывать с утра гараж.

Достав с полки чашку, Игорь бросил в ту пакетик чая и пошел переодеваться, ожидая, пока закипит вода.

Дарина знала, что ведет себя как дурочка. Но ничего не могла с собой поделать.

Она не знала, что произошло в машине.

Такое уже не объяснить попыткой поставить на прошлом крест и наладить дружеские, непринужденные отношения в рабочем коллективе.

Да, что там! Это серьезно походило на попытку полностью возродить утраченное.

Хотела ли она этого?

Господи, да!!

Тысячу раз «да»! Пусть и говорила себе каждую ночь на протяжении всех этих лет, что нет пути в прошлое, что все прошло, и

чувства угасли. Но разве этот поцелуй, перевернувший весь ее мир с ног на голову, не доказал обратного?

Дарина все еще любила Игоря. Любила так сильно, что один поцелуй разрушил все бастионы самоуговоров и убеждений, которые она так долго возводила в сердце и уме.

Она вздохнула и вяло поболтала ложкой в чашке, пытаясь охладить чай.

А потом протянула руку, погладив пальцами перчатки, которые притащила с собой даже на кухню. И теперь те, словно какой-то диковинный домашний зверек, «сидели» рядом на столе, пока Даря пыталась осмыслить происходящее с ней...., с ними.

Она никогда не думала, что Игорь простит ее.

Как можно простить то, что она сделала, если даже Дарина считала себя целиком и полностью виновной?

При возвращении Дарина ожидала презрения, холодного игнорирования, насмешки... но не того, что Игорь предложил сегодня вечером, пусть и не произнес ничего, кроме ее имени.

Как теперь вести себя?

Ответа у Дариной не было. И она решила действовать исходя из его поведения.

Если и завтра с утра, уже более трезво взглянув на ситуацию, Игорь решит, что готов дать ей еще один шанс — Дарина знала, что не сможет и не захочет сопротивляться.

Слишком невероятным было то ощущение парящего, невесомого счастья, которое она испытала час назад в его объятиях, отвечая на поцелуй Игоря. Впервые за семь лет имея стойкую убежденность, что наконец-то поступает правильно. Пусть и не смогла бы объяснить, в чем именно заключалась «правильность» ситуации.

Так и не допив чай, Дарина пошла в комнату, расстелив кровать. И как самая глупая влюбленная девчонка, взяла с собой его перчатки, положив те рядом.

И ей было плевать, что именно мог бы сказать кто-нибудь, наблюдающий за ее поведением. В конце концов, никто не видел этого. А присутствие его вещи рядом — немного унимало то ощущение одиночества, которое так долго рвало ее душу на части.

Тем более что сегодня Дарина осознала еще одну вещь. Она мучилась не потому, что была одна. А оттого, что существовала в этой жизни без него. Без Игоря.

Утром все равно пришлось выходить раньше, хоть Даря и обещала себе выспаться. Однако, увидев из окна, во что именно превратила ночная метель город — решила не тратить много времени на сборы. Наверняка дорога займет гораздо больше времени при таких заносах.

И она не ошиблась. Выйдя в половину седьмого, Дарина только через час добралась до больницы. Да и то, радовалась, что оказалась настолько предусмотрительной, и оттого ехала в полупустой маршрутке. Наверняка уже через двадцать минут, когда все горожане выберутся на работу, с транспортом, которые не так и легко пробирался по заметенным дорогам — начнутся настоящие проблемы.

Или же она просто слишком сильно хотела увидеть Игоря? Но настолько же опасалась того, что могло принести утро — что и себе боялась честно признаться в таком желании?

Передернув плечами, Дарина заставила себя осмотреться, получив искреннее удовольствие от белого, искрящегося и под пасмурным небом, чистого снега, который укрывал не только землю, но и дома, деревья, машины. Весь город превратился в какой-то сказочный, нереальный. Словно картинка в книге или кадр из фильма, в котором возможно все, даже самые счастливые развязки после ужасных ссор.

И Дарина поняла, что скрестила пальцы, иррационально надеясь на подобный итог и в ее, реальной жизни. Пусть и не считала, что заслужила на такой подарок от судьбы и Игоря.

Хотя, еще предстояло посмотреть ему в глаза сейчас.

С этой мыслью, Дарина поглубже засунула пальцы в теплые перчатки Игоря и медленно пошла в сторону ступенек крыльца больницы.

Игоря она встретила еще на входе в отделение. И если честно, оказалась немного не готова к тому лукавому веселью, с которым он посмотрел в ее сторону.

Он неотрывно смотрел на ее приближение, а сама Дарина вдруг удивилась, отчего-то заметив, что Игорь стоит без халата. Как-то непривычно оказалось видеть его в больничном коридоре в костюме и галстуке. Это ... было неожиданно.

— Доброе утро, Дарина Михайловна, — официально поздоровался он с ней, не отводя довольных глаз от ее рук, на которых все еще красовались его перчатки.

— Доброе, Игорь Валентинович, — в тон ему ответила Дарина, приветливо кивнув постовой медсестре, у стола которой они и столкнулись.

— Погода решила побаловать нас настоящим зимним снегопадом, — все так же легко проговорил Игорь, улыбнувшись обеим женщинам. — И хорошо, что это вас не задержало, — он перевел глаза уже только на Дарину.

Она немного растерялась. Вообще-то, Дарина явилась на работу не просто вовремя, а на полчаса раньше. Так что его замечание было не совсем ей ясно.

— Я должен был сообщить об этом вчера, — Игорь, похоже, заметил ее недоумение, — и сегодня с утра находиться совсем в другом месте. Но... как-то вылетело из головы, — бесшабашно пожал плечами он. — Пришлось заезжать к вам.

Дарина понимала еще меньше, чем минуту назад.

— Пойдемте, — он кивнул головой в сторону своего кабинете, — я буду передавать вам полномочия, — мимоходом добавил Игорь, и пошел первым.

А Дарина ошарашенно смотрела в его спину, надеясь на то, что не открыла от удивления рот. Перевела глаза на постовую медсестру, но та, казалось, так же мало понимала в происходящем.

— Дарина Михайловна? — Игорь обернулся. И черт ее побери, но Дарина могла поклясться, что видит, как он пытается не рассмеяться, наблюдая за ней. — Извините, что тороплю, но через полчаса меня будет ждать главврач в «Байде», а сами понимаете, по таким дорогам я вполне могу опоздать..., — он приподнял бровь, словно был удивлен ее ступором.

Только Дарина ему ни на грамм не поверила. Игорь слишком хорошо знал ее, а она его, чтобы пытаться обмануть друг друга. Единственное, что Дарина не могла понять, отчего это ему так весело? Или это он, зная, как панически она всегда отрещивалась от любой ответственности за отделение, веселился?

Прищурив глаза, Дарина поджала губы и пошла следом за Игорем.

— Что происходит? — с недоумением спросила она, едва переступила порог его кабинета. — Какие полномочия? А ты куда...

Он прервал град ее вопросов совершенно неожиданным, но, как оказалось, очень действенным методом.

Аккуратно прикрыв дверь за вошедшей Дариной, Игорь без всякого предупреждения вдруг нежно обхватил ее щеки теплыми ладонями и жадно завладел губами, все еще шепчущими вопрос.

И в какой-то момент она просто забыла. Обо всем забыла. И о том, что спрашивала, и о своих сомнениях касательно этого утра.

Привстав в своих, уже зимних сапогах, она обняла его за шею, сбросив перчатки на пол, даже не задумываясь над собственными действиями. И с наслаждением коснулась кожи на затылке Игоря, поглаживая его шею под линией коротко стриженных волос.

Он же что-то одобрительно пробормотал ей в губы в ответ на такой порыв.

Однако все-таки, спустя минуты две, Игорь отстранился со вздохом сожаления.

— Я действительно опаздываю, — прошептал он, проведя носом по ее скуле, и глубоко вдохнул запах кожи Дари. — А мне еще надо тебе все отдать и рассказать, — Игорь погладил ее волосы.

Сейчас Дарина понимала так же мало, как и пару минут назад. Сложно оказалось так быстро переключаться с работы на личную жизнь и обратно при настолько длительном отсутствии практики в этом умении.

— О чем ты, вообще, говоришь? — она постаралась сосредоточиться.

— Меня Калин забирает с собой на симпозиум, который проводит Министерство здравоохранения для руководителей больниц, хосписов и поликлиник. А так же, для заведующих отделений, уникальных в областях, как наше, например. Хотят поменять какие-то протоколы работы, и выносят это на обсуждение, — Игорь еще раз быстро поцеловал ее в бровь и отошел к столу, достав из ящика какие-то ключи. — Я буду там сегодня весь день, и в понедельник. Правда надеюсь, что сумею сбежать, а не сидеть до конца, — Игорь улыбнулся ей совсем, как мальчишка, планирующий прогулять урок. — Но пока тебе придется меня заменять, не на Богдана же бросить отделение.

Против воли Даря улыбнулась.

— Значит так, это ключ от моего кабинета, — Игорь улыбнулся ей в ответ, и показал первый ключ. — Обычно все истории хранятся тут, так как Богдан их все равно у меня брал. В эти дни — решайте сами, но ты знаешь, где они, — он махнул рукой в сторону папок, лежащих стопками на тумбочке у подоконника. — Этот ключ — от самого

стола, — Игорь показал другой ключ, отличной формы. — Там у меня бланки выписок, печать, и другие бумаги, разберешься по ходу, потому как я уже опоздал, — он улыбнулся шире, посмотрев на циферблат наручных часов.

Дарине же оставалось только растерянно кивать головой и стараться запомнить его объяснения.

— Мой телефон, — Игорь подтолкнул в ее сторону визитку, — звони если будут вопросы. Я отвечу. Если сразу не выйдет — перезвоню, — он вышел из-за стола и почти всунул ей в пальцы связку ключей и небольшой кусочек картона. — Все. Звони, — снова напомнил он, и еще раз крепко поцеловал Дарину.

После чего быстро открыл двери, подхватив с дивана свою куртку и, махнув ей рукой напоследок, поспешил по коридору к выходу из отделения.

А Дарина еще пару минут продолжала стоять посреди его кабинета, глядя в распахнутые двери, с ключами и визиткой, и пыталась понять, что же ей теперь со всем этим делать?

Она, кажется, совершенно забыла, какой ключ от чего, и вдруг панически испугалась испортить все, что только можно.

Потребовалась еще пара минут и несколько здравых доводов, чтобы уговорить себя — что ничего не случится с отделением за пару дней. И это не должно оказаться сложнее, чем защитить диссертацию. Справлялся же Игорь с таким делом столько лет?

Значит и она должна справиться, раз он доверил это Дарине.

Кивнув таким мыслям и повыше подняв подбородок, поймав удивленный взгляд Тамары Петровны, проходящей мимо кабинета заведующего, Даря понадеялась, что выглядит достаточно уверенной в себе.

Подняв с пола его перчатки, она спрятала те в карман теплого пуховика, и пошла переодеваться, предварительно закрыв кабинет Игоря.

В целом, Дарина считала, что могла гордиться собой. Может быть она и не была прирожденным заведующим отделения, но и не полной неудачницей, однозначно.

За целый день Даря лишь дважды звонила Игорю, да и то, по вопросам, на которые никак не могла найти ответ самостоятельно. Один раз по поводу его старого пациента, который нежданно пришел на консультацию, а второй — касательно обезболивающего, отмеченного в листе назначения одного из тяжелых больных. Игорь

не успел утром объяснить Дарине, какой из ключей подходит к шкафу с лекарствами из списка «А».

Сейчас Даря чувствовала себя немного уставшей, но довольной. Рабочий день подходил к концу, о чём она знала точно, поскольку теперь уже Игорь позвонил ей, напоминая, чтобы Дарина не смела задерживаться.

Повернув замок, Даря зашла в кабинет Игоря и аккуратно прикрыла за собой дверь.

У неё закончились бланки выписок. А сегодня в отделении освободилось немало коек, и она должна была закончить оформление истории последнего выписывающегося пациента.

Достав из кармана халата связку ключей, Даря подошла к столу и открыла ящик. Вытянула стопку бланков, и начала те перебирать.

Кажется, следовало распечатать несколько новых экземпляров.

Она еще в обед заметила, что бланки выписок заканчиваются. Вот и теперь, листая пустые формуляры консультативных заключений и рекомендаций, Дарина никак не могла обнаружить необходимый листок.

«Ну, хоть один», мысленно взмолилась Дарина, даже не представляя, где сейчас будет искать принтер и электронный вариант выписки.

Однако в этом ящике она так и не смогла обнаружить и единственного нужного листочка.

Тяжко вздохнув, почти смирившись с мыслью, что придется писать от руки, она спрятала бумаги в ящик, и открыла другой, расположенный ниже.

И с радостью увидела искомые формы.

Испытав настоящий восторг от того, что не задержится, все же, в отделении, Дарина аккуратно взяла стопку выписок.

И тут же пораженно застыла, удивленно глядя на слишком знакомое название.

Судорожно выдохнув, она отложила бумаги на стол, не совсем понимая, отчего дрожат пальцы? А потом осторожно, ощущая себя почти воровкой, протянула руку, достав потертый экземпляр своей собственной диссертации.

Откуда эта брошюра в столе у Игоря?!

Она совершенно не представляла, что именно ее научная работа делала в его ящике. И еще больше растерялась, увидев, что под

диссертацией лежит прозрачная пластиковая папка, в которой подшиты вырезки из журналов.

Отбросив в сторону обложку, она пролистала пальцами каждый листок. Здесь были все ее статьи. До единой. На русском, украинском,... даже в англоязычных версиях.

Понимая, что ноги отказываются ее держать, Даря тяжело рухнула в кресло.

И снова начала переворачивать вырезки и брошюру с собственной работой.

Игорь не просто собирал это все — он внимательно изучал ее доклады.

Доказательством этому служили пометки простым карандашом на полях журнальных страниц, какие-то уточнения, названия препаратов. Этих названий было немало, некоторые перечеркнутые, словно он подбирал и писал потом лучшие из имеющихся у него в наличии лекарств ручкой около схем, которые она предлагала применять в этих работах.

Дарине казалось, что она совершенно ничего не понимает.

Может быть мир сошел с ума?!

Она не сомневалась — Игорь ненавидит ее научные работы и исследования. В конце концов, он сам говорил об этом, расставаясь с ней. И даже не представляла, что он постоянно следил за ее карьерой и, более того, применял на практике схемы, которые Даря разработала в процессе своих исследований.

Вздрогнув от звука вибрации своего мобильного, она потерянно оторвалась от бесцельного перелистывания страниц.

— Алло? — нетвердым голосом тихо спросила Дарина, и удивленно отметила, что просидела здесь уже больше двадцати минут, если часы на стене не обманывали.

— Ты до сих пор в отделении? — казалось Игорь совершенно не сомневался в своем выводе. И в принципе, был прав.

— Мм, да, — неуверенно облизнула она губы. — Я уже почти закончила.

— Даря? — голос Игоря прозвучал настороженно. — Что случилось? — похоже, он заметил ее необычный тон. — У вас какие-то проблемы?

— Нет, ничего, — она постаралась ответить бодрее. — Все нормально, Игорь, просто задумалась. Последнего больного на сегодня выписываю.

— Ты уверена, что нормально? — не похоже, чтобы она его убедила, судя по всему.

— Да, — тихо ответила Даря. — Извини, я просто мыслями в истории, — она не знала, что сказать, чтобы объяснить тот шквал эмоций, которые сейчас бушевали внутри.

Игорь помолчал секунду, возможно, ожидая, что она добавит еще что-то. Только Дарина была пока не в силах. Да и расплывалось все перед слезящимися глазами.

— Не задерживайся, — наконец-то, добавил он, так и не спросив больше ничего.

— Хорошо, — тихо согласилась она. — Ты еще на обсуждении? — поддавшись импульсу, уточнила Дарина.

— Да, — Игорь хмыкнул, — тут столкнулось два профессора, чувствую, до ночи мы с Толиком не выберемся, — с иронией над ситуацией, поделился он. — А вот тебе сидеть в отделении нечего. Ясно?

— Ясно, — все так же заторможено кивнула Даря, не подумав, что он ее не видит.

— Ладно, — таким тоном, словно хотел что-то сказать, но удерживал себя, проговорил Игорь. — Пошел я дальше слушать прения..., - с некоторым колебанием протянул он.

— Да, хорошо, — она облизнула губу. — Спасибо, Игорь, — вдруг, и сама не поняв, что именно подтолкнуло ее, судорожно прошептала Даря, прижав к груди потертую броширу.

— За что? — с недоумением спросил Игорь настороженным голосом. — Даря, что происходит? — по его голосу казалось, он вот-вот решит, будто симпозиум вполне может подождать, и примчится сюда, бросив все.

— Ничего, — она тяжело сглотнула. — Все хорошо. Просто... спасибо, — Дарина заставила себя собраться. — Я пойду, допишу историю. Не скучай там, на обсуждении, — попыталась она пошутить.

— Не соскучусь, — отмахнулся он. И Даря не сомневалась, что он пытается разобраться в ее странных недомолвках и поведении. — Даря..., - Игорь напряженно замолчал. — Что с тобой? — сделал он еще одну попытку.

— Ничего, Игорь, — улыбнулась она уголками губ, закрыв глаза, и почувствовала, как побежала по щеке предательская слеза. — Все хорошо, правда.

— Ладно, — хмуро проворчал он. — Потом поговорим, меня Калин зовет.

— Иди, — вздохнула она со смирением.

Хоть и не хотелось прерывать связь, даже несмотря на внутреннее смятение.

Еще раз напомнив ей, чтобы уходила через пятнадцать минут, Игорь все же отключился.

А она еще минут десять перебирала вырезки.

И все же, несмотря на все замешательство, ошеломление и неожиданность подобной находки, Дарина ушла с работы почти вовремя. Задержалась лишь на полчаса. И дело было не только в надзоре Игоря, продолжающего курировать ее местопребывание. Сегодня Дарина обещала приехать к родителям и провести вечер с ними. А так же, планировала остаться там на всю субботу.

Очередной звонок от Игоря, настигший ее в прихожей родительской квартиры, заставил Дарю вздрогнуть и неловко отвести глаза от любопытного взгляда матери.

— Алло? — стараясь говорить тише, она с извинением кивнула маме, и зашла в пустую, темную залу.

— Ты ушла? — требовательно спросил Игорь вместо приветствия.

— Да, — Дарина непроизвольно улыбнулась, немного веселясь от такого неусыпного надзора с его стороны. — Уже больше сорока минут назад, можешь на пост позвонить, проверить.

— А почему шепчешь? — подозрительно уточнил он.

— Я у родителей, — объяснила Даря, вдруг заволновавшись, что он может подумать, будто она стесняется своего разговора с ним. — Просто папа спит, — принялась быстро объяснять Дарина, — и я старалась не шуметь...

— Прости, — уже совсем другим голосом, в котором в самом деле слышалось раскаяние, тут же прервал ее Игорь. — Я не подумал..., прости, — еще раз повторил он. — Как они? — осторожно спросил Игорь, и Дарина поняла, что он говорит о ее родителях.

— Не очень, — честно прошептала она в трубку, — папа вряд ли отметит следующий Новый год, — Даря заставила выровняться дрогнувший голос, и отчего-то именно в этот момент подумала о том, что ничего не знала о здоровье его близких. — А твои как? — неловко спросила она, ковыряя пальцем пластиковый подоконник, у которого остановилась.

— Как и все пожилые люди, — с какой-то легкой печалью ответил он, так же как и она перейдя почему-то на шепот. — Держатся, шутят, говорят, что все нормально, отказываются принимать лекарства, мотивируя тем, что я трачу на те слишком много денег...

— Да, я понимаю, о чем ты, — против воли усмехнулась Дарина, пусть глаза и защипало от грусти.

— Ладно, я не буду тебя отвлекать, — с некоторым сожалением вздохнул Игорь. — Общайся с родителями. Главное, что уже не в больнице, — хмыкнул он. А потом как-то задумчиво помолчал секунду. — Привет передашь им от меня? — с некоторым сомнением спросил Игорь.

Дарина растерянно моргнула, но кивнула, не задумываясь.

— Да, конечно, — она кашлянула, чтобы расслабить вдруг сжавшееся горло. — Если ты сам не против...

— Передавай, — с некоторым оттенком покровительственного веселья, разрешил Игорь. — Пойду я, есть шанс что тут скоро все разойдутся.

— Давай, — Даря вздохнула, — Удачи.

— Спасибо, Даря, — ответил он перед тем, как прервать их разговор.

А она еще пару секунд бездумно смотрела в темное окно, просто наслаждаясь нежностью, с которым он произнес ее имя.

— Кто звонил? — спросила мать, когда Дарина вернулась в коридор, где бросила свой пуховик прямо на пол.

— Игорь, — невозмутимо ответила Дарина, поднимая куртку, и повесила ту на вешалку. — Он вам привет передавал.

Видно матери не требовалось уточнений, о ком именно говорит дочь.

— Спасибо, — с улыбкой кивнула она, и пошла в сторону кухни, по пути заглянув в спальню, где в кресле-качалке дремал отец Дариной с забытой на коленях газетой кроссвордов. — Отцу скажешь, когда он проснется, — добавила она, словно мимоходом. — Он обрадуется, Мише всегда Игорь нравился, — мать начала насыпать в тарелку свежий борщ, который, похоже, варила как раз перед приходом Дари.

Она же сама только улыбнулась краешком губ, но промолчала, пока не зная, что добавить.

Как и планировала, Дарина провела у родных всю субботу. Даже думала остаться на воскресенье, но ей позвонила старая подруга, знакомая еще по университету, и позвала куда-нибудь прогуляться.

Даря не очень хотела, но Юля так радовалась ее возвращению, и настолько настойчиво просила дать ей повод отдохнуть от семьи. Да и родители посоветовали Дарине пойти, проветриться.

Так что она, не очень того сама желая, все-таки согласилась на посещение какой-то «Кофейни», которую еще не видела, так как та открылась три года назад, когда Дарина уже не жила в родном городе.

Глава 9

— Нет, серьезно, я тобой восхищаюсь, — Юля взмахнула рукой, пытаясь стряхнуть снег, который щедро припорол ее шапку. — Столько достичь: и кандидатская, и разработки схемы лечения, которые признало даже наше Министерство, и стажировка за границей, — подруга мечтательно прикрыла глаза, и Дарина забеспокоилась, как бы Юлька не свалилась в ближайший сугроб. — Наверняка, ты кучу стран повидала…

— Да, ладно, — Даря отмахнулась, отчего-то поежившись, и попыталась убедить себя, что ей почудились завистливые нотки в голосе бывшей однокурсницы. — У тебя-то жизнь не хуже. Семья, работа…

Юля фыркнула и ехидно скривила губы, пока осматривала дорогу, через которую они как раз переходили.

— О, да! Участковый терапевт, без какой-либо перспективы, с двумя детьми, у которых вечно, как не простуда, так понос, да с мужем, не мечтающим ни о чем большем, чем вечер за просмотром футбольного матча. Это — небывалое достижение, — Юля раздраженно передернула плечами. — Вон, уже недалеко осталось, — она махнула рукой в сторону невысокого крыльца, над которым тихо поскрипывала от ветра, усыпанная снегом кованая вывеска «Кофейня».

Дарина только молча кивнула, решив не комментировать последний эмоциональный всплеск подруги.

Она все больше жалела о том, что согласилась на эту встречу.

За те полчаса, которые прошли с момента ее приезда в оговоренное место, Дарина уже четко поняла, что Юля полностью разочарована в своей жизни, и отчаянно завидует всем, кто добился хоть чего-то

большего. И все их общение состояло из раздраженных жалоб подруги на свою семью, и восторженных пересказов, приправленных неприкрытой завистью, о жизнях и работе их однокурсников.

Дарина уже ощущала себя измотанной и словно ... испачкавшейся, что ли.

Ей совершенно не хотелось проводить в компании Юли еще хоть минуту, но она никак не могла найти повод, чтобы срочно уехать. Потому надеялась, что сможет улизнуть, быстро выпив кофе и сославшись на необходимость подготовить халат. Хотя тот она и постирала, и выгладила еще вчера у родителей.

— Слушай, а ты где работаешь? — уже толкнув входную дверь кафе, спросила Юля, с любопытством прищурив глаза. — У нас ведь всего одна гематология, — подруга, казалось, вот-вот начнет подрагивать от любопытства и какого-то насмешливого злорадства. — Пришлось переквалифицироваться? — с наигранным сочувствием причмокнула она губами, осматривая зал в поисках свободного столика. Но то и дело стреляла в Дарю косыми взглядами.

О том, что Дарина два с половиной года жила с Мелешко знали все их знакомые и друзья. Из своих отношений они никогда не делали тайны.

У Дари появился сильный искусств развернуться и уйти в эту же минуту, слишком противно было наблюдать вот эту радость Юли от одной только мысли, что у кого-то могут быть проблемы или неудачи в жизни.

Но вместо этого, она повыше подняла голову и расправила плечи. А потом улыбнулась той улыбкой, которая всегда спасала ее даже перед самыми злостными критиками во время защиты научной работы.

— Нет, я работаю с Игорем, в областной, — со спокойной улыбкой ответила Дарина. — Вон, в том углу есть место, — все так же ровно сказала она, указав рукой на небольшой столик, расположенный не очень далеко от стойки бариста.

И пошла к нему, не дожидаясь пока пораженно замолчавшая Юля, явно выбитая из колеи таким ответом и новостью, добавит еще что-то ехидное или начнет заваливать Дарину любопытными вопросами.

Подруга оказалась вынуждена следовать за ней.

— Смотри, — уже на середине пути к выбранному столику, Юлька вдруг зашипела, усиленно кивая головой в сторону соседнего стола. — Это — хозяйка кафе, — тихо, чтобы не привлечь к ним внимания, начала шептать подруга. — Ну вот за что некоторым так

везет, а? Глянь, гораздо моложе нас, ничего не делает, а явно же живет и роскошествует, всего лишь продавая кофе, — все с той же завистью, уже знакомой Дарине, начала возмущаться Юлька. — А мы людям жизни спасаем, а получаем копейки! Вот.... буржуи! — выплюнув последнее слово, как страшное ругательство, вдруг закончила Юля.

Дарина чуть не хихикнула от такого приступа пролетарской неудовлетворенности однокурсницы. Словно цитата из речи секретарей ЦК КПСС.

Но прикусила язык и посмотрела в сторону, куда так зло косилась Юля.

Там, у столика на пять-шесть человек, стояла невысокая, даже ниже самой Дариной, стройная женщина, с короткими темными волосами, которые веселыми завитушками окружали ее голову. На вид она действительно казалась моложе их.

Вся поверхность стола перед женщиной была завалена детскими бутылочками, игрушками и какими-то приспособлениями, о назначении которых Даря не имела ни малейшего представления. А на руках у хозяйки кафе лежал ребенок, который как раз в этот момент так сладко зевнул, что Дарине самой захотелось спать.

Против воли Даря улыбнулась, пусть все внутри и сжалось в давно привычной боли.

И в эту же минуту, хозяйка Кофейни неожиданно обернулась и пристально посмотрела прямо Дарине в глаза.

Казалось, что это все длилось не больше доли секунды, но Юля вдруг начала подталкивать Дарю дальше.

— Ты чего замерла посреди дороги?! — недовольно зашипела подруга, а Дарина все никак не могла отвести глаза от синего взгляда владелицы кафе.

И тут та улыбнулась, сделав шаг в ее направлении.

— Ой, вы не могли бы помочь? — мягким и тихим голосом спросила она у Дариной все с этой же улыбкой. — Я должна срочно позвонить мужу, а Данил совершенно не желает лежать спокойно, не хочу его укладывать на стол. Но с ним на руках — достать телефон не могу, нам хоть и три недели от роду, а немаленькие, в папу удались, — весело и быстро объяснила она, и в то же время, как-то плавно, так, что Дарина уловила каждое слово.

И только уже протянув руки, осознала что кивнула, выразив согласие помочь этой женщине даже не задумавшись об этом.

«Господи! Да она детей никогда не держала! Чем же она думает?!», Дарина лихорадочно попыталась вспомнить все, что когда-то проходила на акушерстве и педиатрии, чтобы взять ребенка правильно.

На какой-то момент сердце подпрыгнуло, оказавшись вдруг в горле. Так, что и вздохнуть возможности не было. И тут же ухнуло куда-то вниз, когда ее пальцы осторожно обхватили такое теплое, крепкое, но все-таки беззащитное и крохотное тельце. А потом вдруг забилось сильнее, когда Даря прижала ребенка к своей груди, а тот перевел на нее ярко-зеленые глазенки и... улыбнулся.

Дарина знала, что это неосознанная мимика, что в таком возрасте дети мало понимают, что происходит с их телом, и любой жест не несет в себе такого значения, которым наполнен в старшем возрасте. Однако и все понимание не могло затушить непонятного, всеобъемлющего тепла, которое затопило душу Дариной.

И она непроизвольно улыбнулась ему в ответ.

Вокруг ходили люди, звучали разговоры, где-то тихо звякнул колокольчик и раздались негромкие переговоры, смех нескольких человек. Но Дарина почти не слышала ничего, только смотрела на это чудо, которое ей доверили на минуту, и не могла насладиться. Впитывала тепло и волшебство этого маленького человечка каждой клеточкой своего тела, почти умоляя небо, чтобы его мать дальше искала телефон.

А малыш все еще смотрел прямо в глаза Дарине, казалось, понимая о ней больше, чем Даря сама решилась бы признаться и себе.

— Что ты делаешь?! — насмешливый и ехидный голос Юли ворвался в этот сказочный момент, резанув по нервам Дариной, разрушая все волшебство. — Кто так детей держит?! Сразу видно, что ты занималась только карьерой, — подруга подошла ближе и, похоже, решила забрать малыша у Дариной.

Неосознанно Даря прижала того крепче.

— Ты не расстраивайся, — Юлька снисходительно покачала головой, — просто есть женщины, которым не дано быть матерями, руки у них не для того. Зато, голова светлая, — с иронией подмигнула она Даре, и уже протянула ладони.

Мысль, что это — правда, ледяным кинжалом резанула по внутренности. Даря моргнула, пытаясь прогнать слезы, которые тут же заволокли обзор, и нервно облизнула губы. Действительно, какое

право она имеет держать хоть какого-то ребенка, мечтая о чем-то, если своего...

Больно прикусив губу, она подняла лицо, прерывая контакт взглядов с малышом.

И вдруг удивленно увидела напротив себя Игоря, который стоял в трех шагах и с непонятным напряженным выражением в глазах смотрел на нее.

Дарина почувствовала себя так, словно вдруг выбежала на обрыв не успев затормозить, и теперь летела с края в бездонную пропасть, зная — спасения нет.

— Давай, Дарина, я возьму, — Юля уже готова была взять ребенка. — Тебе явно не дано, сказывается отсутствие собственных детей...

Но тут между ними, вроде бы случайно, протиснулась мать малыша.

— Спасибо огромное, — с благодарной улыбкой прошептала она, зажав мобильный телефон между плечом и ухом. — Вы меня так выручили, и Данил у вас на руках совсем не капризничал, спасибо, — еще раз повторила она, когда Даря покорно отдала ей ребенка. — Вы будете замечательной матерью, я уверена, и не слушайте никого «опытного», — почти шепотом добавила она, вдруг подмигнув Даре. — Ой, Слава, — уже в трубку воскликнула она, отвернувшись от Дари, — мы уже в Кофейне, — женщина отошла на пару шагов.

Дарина попыталась улыбнуться, но губы не слушали.

Взгляд метался между Игорем и малышом, довольное лицо которого ей было видно из-за плеча его матери.

Она поняла, что задыхается, внезапно ощущив, как душат невыплаканные слезы.

И, не выдержав, испугавшись, что сейчас увидит, как карие глаза Игоря наполнятся старым упреком — резко отвела взгляд.

А потом, поддавшись страху, так ничего не сказав ни ему, ни Юле, которая все еще стояла неподалеку, молча развернулась и быстро пошла к выходу, ощущая, что не выдержала — по щекам побежали горячие, горькие слезы собственной вины.

— Даря! — его голос заставил ее глубже втянуть голову в плечи и ускорить шаг.

Не могла Дарина обернуться. Не сейчас. Не тогда, когда вот-вот разревется в полный голос. Она просто хотела выйти из этого зала, переполненного людьми и где-нибудь спрятаться. Трусливо и жалко.

Так, как и ощущала себя сейчас, в который раз осознав, что не стоила она Игоря.

Ни тогда, когда пожертвовала их отношениями ради работы, ни сейчас. И нечего было даже думать, что можно что-то возродить. Не заслужила Дарина такого шанса.

Почти на ощупь она толкнула двери, выбравшись наконец-то, на морозный воздух и едва не столкнулась на крыльце с каким-то мужчиной.

Пробормотав тихое «простите», Дарина потеряно побрела к остановке.

Игорь впервые до конца понял своих пациентов, жалующихся на приступы стенокардии. Пусть и отдавал себе отчет, что боль, разрывающая сейчас его грудь на части, сжимающая сердце — не имела физической подоплеки.

Слишком много чувств и эмоций переполняло его.

Вид Дариной с малышом на руках, обидные слова Юльки, которую он всегда считал завистливой и мелочной, и та боль, что буквально плескалась в глазах его любимой — все это жгло ему душу.

И вина.

Его раскаяние, что когда-то он не оставил ей иного выбора своим ультиматумом. Ее вина, которую Дарина так безоглядно приняла на себя, отказываясь разделить на двоих.

Он так отчетливо видел в синих глазах Дари самоосуждение и отдал бы все, что угодно, чтобы заставить Дарю забыть об этом. Убедить ее — они еще смогут, сумеют вернуть свое счастье.

— Даря! — Игорь окликнул ее, не обращая внимания на друзей, которые с непониманием следили за происходящим. И рванул за ней, когда увидел, что Дарина только сильнее втянула голову в плечи.

Он должен был поговорить с ней, успокоить.

— Игорь, — мягкий голос Наташи, вкупе с ее ладонью, опустившейся ему на плечо, заставил Игоря раздраженно обернуться.

Он искренне любил Нату, но сейчас любая помеха злила.

На глаза попалась Юлька, и Игорь понадеялся, что в его взгляде можно прочесть всю неприязнь и отвращение, которое он к той испытывает. Женщина явно стушевалась и начала продвигаться к выходу.

— Не надо, Игорь, — Наташа покачала головой, удобней перехватив Данила на своих руках. И посмотрела на него так, что против всякого здравого смысла Игорь остановился. — Я не знаю, кто

эта женщина, и не совсем понимаю происходящее, — продолжая смотреть на него, проговорила Наташа, — но сейчас она не услышит тебя, поверь мне. Только ожесточится. В ней слишком много боли, и..., — Наташа вздохнула, — вины, что ли. Дай ей время. Пусть она осмыслит то, что живет в ней...

— Наташа, — Игорь постарался говорить спокойно, сдерживая раздражение и нетерпение. — Я очень уважаю тебя, но прости, ты ничего не знаешь про Дарю и меня, так что...

— Может я и не знаю подробностей, Игорь, — согласно кивнула Наташа, — но я умею чувствовать и смотреть так, чтобы видеть то — что есть, а не то, что люди хотят показать.

— Послушай ее, — тихий голос Лены заставил Игоря закрыть рот, так и не дав ему сказать то, что хотелось. — Игорь, я не знаю, кто эта женщина. Но Наташа редко ошибается в людях, ты же знаешь, — раздраженно выдохнув, Игорь перевел взгляд на свою названную дочку — в глазах Лены стоял миллион вопросов, но и явное стремление помочь ему.

— Вы совершенно ничего не понимаете в происходящем, — напряженно повторил он, потерянно следя через окна за тем, как Дарина убегает все дальше в метель. — Ничего...

— А может быть, больше, чем ты думаешь, — с пониманием, тихо возразила Наташа, легко пожав плечами. — Ты должен поговорить с ней. Обязательно. Только не сейчас. В этот момент, эта женщина не готова ничего слушать...

— Даря, — поправил он Наташу, почему-то испытывая дискомфорт от такого обобщающего определения, как «женщина». Она не была кем-то безликим, она была его Дарей. — Ее зовут Дарина, — Игорь с каким-то подростковым вызовом посмотрел на Наташу и Лену.

Те улыбнулись и кивнули, словно не заметили его ребяческого поведения, а просто приняли эту информацию к сведению.

Что-то в этой реакции немного успокоило Игоря и он внимательней посмотрел на Нату.

Она казалась такой спокойной, умиротворенной. Тихо улыбалась Данилу, который задремал на ее руках. Эта женщина была младше его на пятнадцать лет, и Игорь привык воспринимать Наташу только как подругу Лены.

Но сейчас он отчего-то вспомнил все, о чем ему полуслутило рассказывала сама приемная дочь. Все, о чем молчал Алексей и почему всегда улыбался Слава.

В их компании никогда всерьез не обсуждали поступки, советы и слова Наташи.

Однако Игорь не смог припомнить ни одного случая, чтобы кто-то не последовал им.

И в эту секунду он понял, что и сам послушается, как ни смешно могло показаться подобное решение. Тем более принятое на основе совета человека, ничего не понимающего в ситуации, да еще и прожившего на этом свете гораздо меньше его самого.

Просто ... кружилось что-то такое в глазах Наташи. Словно она действительно понимала прошлое, которое разрывало Игоря на части.

Сердитый на самого себя, Игорь поджал губы и отошел к окну, ничего не ответив.

Девочки не пошли следом, наверное, решив оставить его на время в покое, и он слышал за спиной восторженный шепот, с которым Лена и подошедшая Надя ворковали над спящим Данилом.

У него самого настроение полностью пропало.

Но тем не менее, Игорь послушно стоял в зале.

Потому что сейчас, немного вернув себе разум, глядя на кружение снежинок за окном, он вспомнил то, о чем забыл в порыве что-то доказать и успокоить Дарю.

Она, и правда, становилась непробиваемой в такие периоды. Когда Дарина что-то вбивала в свою красивую голову — до нее становилось просто нереально доспучаться. Она отвергала любые, даже самые разумные доводы, упорно цепляясь за свои выводы.

Сколько раз он сталкивался с этим? И ведь должен был бы помнить такую черту характера, одно ее кофепитие позавчера чего стоило. А вот же ж, совершенно вылетело из головы.

Спрятав руки в карманы, Игорь покачал головой, пытаясь расслабить напряженную шею, и очень надеялся, что Дарина сможет успокоиться, чтобы хоть завтра с ним поговорить.

— Ната! — Святослав не повысил голоса, но отчего-то, его тон перекрыл и звон колокольчика над дверью, и гомон разговоров в зале Кофейни.

Это заставило улыбнуться Игоря даже сейчас. Было видно, что Слава собирается вычитывать жену, но все друзья знали, что он слишком сильно любил ее, чтобы хоть раз до конца выполнить свое намерение.

Наташа с улыбкой повернулась к Славе и, не дожидаясь, пока любимый приблизится, сама пошла навстречу, продолжая легко укачивать Даню в своих руках. Как и обычно Святославу не было дело до того, что подумают или скажут окружающие о его поступках. Он просто требовал объяснений ее поведению.

Она прекрасно знала, отчего Слава хмурит брови, но так же точно не сомневалась, что он выслушает ее и обязательно поймет, что заставило Наташу не дождаться мужа.

— Привет, — приподнявшись на носочки, Ната с удовольствием прижалась к губам любимого. — Я соскучилась, — прошептала она, не прерывая поцелуя.

Слава крепко обнял ее и сам жадно поцеловал, аккуратно подхватив Данила и мягко, но непререкаемо забрал сына.

— Если бы ты дождалась меня, — с тихим укором прошептал он, — мы встретились бы гораздо раньше.

— Мне надо было срочно попасть сюда, — Наташа радостно вздохнула и положила голову на плечо Славе, совсем как их сын, который и во сне устроился удобней на папиных руках, довольно причмокивая.

— Зачем, солнце? — уже другим тоном, явно сменив гнев на милость, с ласковым смирением спросил Слава. — Ты три недели назад родила. Тебе лежать надо, не поднимать тяжестей, беречься. А уже сбегаешь из дома, сама ведешь машину и не спускаешь с рук Даню, а он не легенький у нас! Совсем не заботишься о моей жене и заставляешь меня нервничать, — пытаясь показать недовольство, перечислил муж все «прегрешения» Наташи.

— Прости, Слава, — очень постаравшись изобразить раскаяние, она спрятала лукавый взгляд за ресницами.

Но муж все равно увидел, и усмехнулся.

— Ну что ты со мной делаешь, солнце? — с шутливой обреченностью вопросил Святослав у потолка Кофейни, и сильнее обнял жену за плечи. — Так зачем ты примчалась сюда, бросив меня в полном одиночестве добираться с работы? — спросил он, уже подталкивая Нату к их друзьям, которые рассаживались за любимым столом Наташи.

— Я точно не знала, зачем, — задумчиво проговорила Ната, переведя глаза на спину Игоря, который так и стоял у окна, не проявляя никакого желания присоединиться к компании. — просто так было надо.

Слава вздохнул, показывая, что давно смирился с тем, что женился на женщине из рода деревенских ведьм, пусть никогда вслух и не признавал, что даже доволен этим.

— А теперь знаешь? — поинтересовался он, наклонившись ниже, и дразняще поцеловал кончик ее уха.

Наташа крепче прижалась к боку любимого, обняв его руками за талию. Слава точно знал, как заставить ее стать «покорной и послушной» настолько, чтобы Ната забыла обо всем на свете кроме него.

— Кажется, знаю, — со вздохом, выдающим ее реакцию на его ласку, кивнула она, вновь посмотрев на Игоря через плечо.

Но тут же отвернулась, признавая право друга на уединение. Да и нуждался Игорь в этом не меньше, чем та Дарина, пусть Наташа и не сказала этого ему открыто.

Глава 10

Следующие несколько часов Дарина провела словно в тумане. Жизнь, время — неслышь мимо нее, лишь иногда замирая перед глазами отдельными стоп-кадрами. Она совершенно не помнила, как села в свою маршрутку и добиралась до дома.

Зато отчетливо запомнила, что на остановке уже продавали зеленые сосны, которые снег припоротил белизной.

Но сам путь от остановки до двора остался скрытым метелью, которая казалось, бушевала и в ее сознании. Она не помнила ни того, как открывала двери, ни как переодевалась.

Дарина просто старалась отключиться.

От боли, от памяти, от опустошения, которое пришло с той мысль — что она не заслуживает на еще один шанс.

И ей прекрасно удалось отрешиться от всего, даже от собственного сознания.

Почти через три часа Дарина впервые осознала, что безвольно сидит на диване, бесцельно переключая каналы телевизора.

Она не могла вспомнить, что видела на экране ни час, ни пару минут назад. Сейчас картинка показывала новости из какой-то

области, где нежданный снегопад нарушил целостность линии электропередач, оставив без света несколько населенных пунктов.

Слушая рассказ репортера о том, что люди вынуждены обогревать дома газом или дровами, она вдруг задумалась, а что сама бы делала, оказавшись отрезанной от мира снежными заносами? Ведь не будет спасительного бормотания безликого телевизора, не будет интернета, куда можно спрятаться, погрузившись в чтение научных статей и журналов. Ничего не останется, только она сама наедине со своими собственными тяжелыми мыслями.

Ведущая новостей поблагодарила репортера и уже переключилась на следующий сюжет — улыбчивая старушка рассказывала, как в старину в селах месили тесто, готовя свой собственный, домашний хлеб. И тут же ловко показывала, как именно это все следует делать.

Дарина криво усмехнулась, поглубже закутавшись в плед.

Она почти не ела хлеб, и даже не представляла, зачем кому-то печь его сейчас самостоятельно? Благо, в магазинах продавалось предостаточно сортов всевозможного хлеба.

Да и, наверняка, даже если бы решилась на подобный, абсурдный эксперимент — ничего не вышло бы. Ей вообще не везло с выпечкой.

«Видно и для этого руки не подходили», мелькнула горькая мысль, навеянная обидной фразой Юльки, «как и для того, чтобы обнимать малыша».

Даре стало так больно и обидно, что она неосознанно согнулась пополам, прижавшись грудью к коленям. Словно бы опять, как когда-то давно, ощущала тянувшую боль внизу живота. Единственное напоминание о том ужасе, которое Даря наделала.

Она попыталась свернуться клубочком, скучожиться, выдавить из своей души эту боль...

Только ведь годами проверено — такой метод не помогал. А неосторожные слова бывшей однокурсницы разбередили рану, которая не желала затягиваться.

И вдруг Дарина разозлилась.

Она даже не знала, почему, но испытала такой приступ злости, что резко выпрямилась, жестко сев на диване.

«С какой это стати, кто-то может решать подходит ее руки для чего-то или нет, спрашивается?! В конце концов, неужели она, защитив диссертацию, не сможет испечь какой-то... колобок?!», возмущенно размышляла Дарина, глядя, как все та же старушка придает своему тесту круглую форму.

«Она все сможет, если постарается», вдруг решила Даря, даже прикусив губу от азарта, «и хлеб спечь, и...», вот тут она себя оборвала, не дав прокрасться в голову мыслям, которые могли вернуть боль.

Хлеб. Пока Дарина остановится на хлебе.

Поднявшись, она откинула плед в сторону и решительно направилась в сторону кладовки, инспектируя ту на наличие необходимых продуктов. Потом прошла в кухню, проверяя холодильник.

И ее решимость не угасило даже то, что Дарина не наскребла и половины требуемых ингредиентов.

Со всей своей упрямством, на которую так часто сетовал Игорь, подшучивая над Дарей, она снова оделась и отправилась в ближайший магазин, расположенный через два дома. Купила все, что выписала себе из рецепта, найденного в интернете, и все с тем же упрямством побрела домой под продолжающимся снегом.

После этого Дарина провела на кухне больше шести часов, смешивая, лепя, отдирая прилипающие комки теста от пальцев, щек и всех возможных поверхностей. Только в миске, где тому положен было мирно подниматься, тесто находиться не желало.

В полночь она устало выключила духовку и отправилась спать, выбросив в мусор два непонятных, липких и кособоких «изделия», которые не решилась бы предложить даже дворовым собакам.

Намазав ожег на запястье правой руки кремом с пантенолом, Дарина выключила свет и улеглась на подушку.

Сегодня она не смогла добиться успеха.

Но это не значило, что Дарина собиралась опускать руки.

Вот еще! Она испечет этот дурацкий хлеб! Зачем? Дарина не знала. Но не отступит, совершенно точно!

А потом..., потом поставит себе новые цели.

С этой мыслью Дарина провалилась в сон, чувствуя себя настолько уставшей, словно отдежурила подряд двое суток в реанимации, а не провела вечер на собственной кухне.

Утром снег сменился противным проливным дождем. Температура поднялась на несколько градусов, напоминая что они, все же, живут в южных областях. И теперь все великолепие, которое вчера насыпало метелью, планомерно превращалось в чавкающую, скользкую и холодную жижу.

Дарина едва успела вовремя добраться на работу. Сапоги промокли насеквоздь, и она серьезно задумалась, что не помешало бы купить резиновые для таких случаев. Поставив обувь сушиться у батареи ординаторской, Дарина тоскливо посмотрела на мокрые колготки и со вздохом обула тапочки.

В этот момент зазвонил ее мобильный. Проведя лихорадочные раскопки в своей сумке, она достала трубку и посмотрел на номер.

— Да, Игорь? — пусть и с колебанием, но все-таки ответила она.

Сколько можно вязнуть в прошлом, в конце концов? У Дари уже не было сил плакать и жалеть себя. Она устала от этого, пусть и понимала, что и вина ее никуда не денется. Но запал, появившийся вчера вечером, еще не угас.

— Дарина, — в голосе Игоря, казалось, звучало облегчение. Она поняла, что он не был уверен в том, что Даря ответит. — Я сегодня приеду к двум, — без лишних объяснений, сообщил он твердым голосом.

— Так ведь симпозиум до шести, — она улыбнулась такому тону Игоря. — Тебя Калин не отпустит.

— Уже отпустил, — бескомпромиссно ответил он. — Я его перед фактом поставил. Нам надо поговорить, Даря, не вздумай убегать в этот раз, — твердо предупредил ее Игорь.

— Не буду, — она усмехнулась, глядя в окно на серый и мокрый, промозглый день. — Можешь не торопиться, я не брошу отделение, — свободной рукой Дарина расправила воротничок халата.

— Забудь об отделении, Даря, — почти с раздражением проворчал Игорь, — я не о работе говорить с тобой собираюсь.

Такой подход со стороны Игоря дорогого стоил. Существовало очень мало людей или вещей, ради которых Игорь мог отбросить интересы своего отделения и пациентов. И Дарина понимала это, как никто, наверное.

— Я знаю, —тише и мягче ответила она, безгранично тронутая его отношением. — Правда, Игорь, и никуда не денусь до твоего возвращения.

— Обещаешь? — уже чуть мягче, но все так же требовательно спросил он.

— Обещаю, — усмехнулась она, взяв со стола ручку и аккуратно прикрепила к нагрудному карману.

— Дарина, — в этот раз тон Игоря был скорее осторожным. — Ты..., - он помолчал. — Все нормально? — ей не нужно было уточнять, чем обусловлен такой вопрос.

Даря задумчиво поджала губы.

— Я не знаю, — наконец, честно призналась она. — Но думаю, что справлюсь, — Дарина вздохнула.

— Даря, — Игорь теперь говорил более вдумчиво, будто старался убедить ее, имея в распоряжении только голос. — Ты не должна одна с этим справляться. Мы двое в том участвовали...

Новый вдох дался ей сложно. Само осознание того, что он заговорил о событиях в прошлом, предлагая обсудить, а не просто обвинив, как тогда, когда они расставались... это было сложно осмыслить ей. Даря слишком твердо уверовала в то, что ей нет и не может быть прощения.

— Дарина? — настороженно переспросил Игорь, так и не дождавшись от нее ответа.

— Я... я не знаю, Игорь, — повторила она свой предыдущий ответ, но уже совсем с другим подтекстом.

На том конце связи раздался резкий выдох. Игорь помолчал, вероятно, прикидывая, как лучше говорить о подобном.

— Я скоро приеду, — в конце концов твердо пообещал он, — и мы поговорим.

Настал ее черед вздыхать. Хотя это и было скорее согласием, нежели испугом.

— Мне пора идти на обход, — Дарина неуверенно посмотрела на стрелки часов, висящих на стене, и вдруг заметила Богдана, который растерянно топтался у входа ординаторской.

По любопытному, и в то же время смущенному выражению лица парня, не приходилось сомневаться, что он сделал свои выводы из услышанной части разговора и фраз Дариной.

Наверное на ее собственном лице появилось явное удивление, потому что интерн неловко отвел глаза и почти втянул голову в плечи.

— Иди, — позволил Игорь, не спрашивая о причинах затянувшегося молчания. — Мне тоже пора.

Он отключил связь, а Даря вопросительно подняла бровь, глядя на Богдана.

— Ты не успеешь переодеться, если так и будешь стоять у входа, — с улыбкой кивнула она в сторону его стола.

— Эээ, да, — похоже, парень не на шутку смущился, решила Дарина, отчего-то веселясь такой реакции. Даже интересно стало, что же именно он надумал, слушая ее односторонние ответы Игорю.

Решив, что спрашивать будет неуместно, она повернулась к своему столу и начала отбирать папки палат, пациентов которых собирались посетить в первую очередь.

Богдан тем временем повесил куртку в шкаф, набросил халат, и начал доставать из ящика необходимые ему вещи. Но вдруг он замер и решительно поднял голову.

Однако тут же Богдан нерешительно кашлянул, привлекая ее внимание.

Дарина посмотрела на него.

— Дарина Михайловна, — парень нервно теребил ручку. — Я хотел у вас спросить...

Она кивнула, показывая, что слушает.

— Вы же пока, вроде, как за главного, — Богдан передернул плечами. — Ну, пока шефа, то есть, Игоря Валентиновича нет?

— Вроде, да, — с улыбкой подтвердила она. — А в чем вопрос?

— Ну, — Богдан поправил резиновую трубку стетоскопа, которые перекинул через шею. — Понимаете, мне очень надо сегодня уйти раньше. И... я у вас хочу отпроситься, — наконец-то, закончил Богдан и теперь напряженно замер, глядя на нее.

Дарина задумалась.

— В связи с чем ты собираешься уйти? — спокойно спросила она, почему-то вспомнив свою мысль о необходимости добавить зелень в интерьер ординаторской.

Богдан протяжно выдохнул.

— Я... у меня девушка есть и... Я хочу ей предложение сделать, но мне надо немного времени, чтобы успеть все организовать, — смущенно пояснил интерн.

Против воли Дарина улыбнулась шире и подумала о том, как Игорь сообщал главврачу о собственном намерении уйти сегодня раньше? Наверняка это больше походило на требование, нежели на просьбу понимания.

— Посмотрим, — лукаво пожала она плечами. — Если успеешь закончить все с историями и пациентами раньше — не вижу проблем, — Дарина подмигнула парню, заметив, что тот немного успокоился, улыбнувшись ей в ответ, и пошла к выходу.

Уже через час, в девять утра, стоя у окна коридора отделения пока размышляла над состоянием одного из пациентов, она вдруг увидела внизу на улице броский лоток, на котором продавались яркие гирлянды и небольшие искусственные елки.

Оторвавшись от своих мыслей, Даря обернулась, осматривая коридор, освещенный лампами, которые казались тусклыми из-за пасмурного дня за окном.

В Торонто уже давно бы установили елку и украсили стены к приближающимся праздниками. Даже самое тяжелое заболевание отступает, если вселить в человека оптимизм и радость от каждого дня жизни.

Здесь же явно не хватало новогоднего настроения. И у Дарины появилась идея, как это изменить.

Еще через полчаса, взяв в сообщники Богдана, готового помочь в чем угодно, лишь бы его точно отпустили, Дарина зашла в сестринскую и положила на стол перед Тамарой Петровной два объемных пакета, заполненных игрушками. Старшая медсестра удивленно посмотрела на нее, уже заранее хмуря брови с выражением неодобрения.

— Попросите девочек украсить коридор отделения, и кабинеты, — со спокойной улыбкой произнесла Дарина, сделав вид, что не заметила такой реакции.

— Игорь Валентинович не говорил, что планирует такое, — проворчала она свой вечный аргумент.

— Вам говорю я, — безмятежно улыбнулась Дарина.

— А если он будет недоволен? — старшая поджала губы, понимая, что не может сейчас отказаться выполнить ее просьбу.

— Если Игорь Валентинович будет недоволен, — протянула Дарина с выражением сомнения в подобном итоге. — Я лично все уберу. А пока, давайте вспомним о том, что приближаются праздники, и напомним об этом нашим пациентам, — все с той же улыбкой Дарина вышла из сестринской, подмигнув Богдану.

Игорь вспомнил о том, что договаривался с Леной только тогда, когда увидел ее имя на дисплее своего мобильного. Распекая себя в уме за забывчивость, и за то что вчера — расстроившись после всего случившегося, не предупредил Лену о своем отсутствии, он молча поднялся и вышел из конференц-зала.

— Да, солнышко, — со вздохом ответил Игорь на вызов. — Ты приехала?

— Приехала, — весело согласилась Лена. — А тебя нет, и кабинет закрыт.

— Я забыл предупредить, — Игорь опять вздохнул, — меня не будет до двух, — он поджал губы, прикинув, что на другой день Лена может и не согласиться, найдя тысячу отговорок. — А ты почему так поздно явилась? — вдруг спохватился он. — Кто же анализы приезжает сдавать в десять?! — сурово вопросил он у дочери.

— Я ничего не ела, — засмеялась Лена. — Честно-честно, можешь у Леши спросить, он меня уже отругал. Но раньше не выходило, прости.

— Что же мне с тобой делать? — Игорь потер лоб рукой. — Так, ты точно ничего не ела? — вдруг его осенило.

— Да, — Лена хмыкнула, соглашаясь, — но до двух точно не продержусь, на кого-нибудь наброшусь с голоду, — посмеиваясь, пошутила она.

Игорь улыбнулся.

— Терпеть не надо. Ты сейчас где?

— Как, где? В отделении, стою под твоим кабинетом, — Лена вздохнула, — а в нем-то никого и нет. Кстати, — вдруг добавила она. — Молодцы, что украсили отделение, оно теперь здорово смотрится, веселей, чем обычно.

— Украсили? — Игорь свел брови, не понимая, о чем она толкует. — В смысле?

— Да я про гирлянды и игрушки, — весело объяснила Лена. — Сразу настроение новогоднее. Зря раньше так не делали.

Игорь попытался прикинуть, что именно в отделении произошло, а потом у него появилась догадка.

Он улыбнулся.

— Знаешь, я еще не видел, так что не могу оценить, но верю, что красиво, — проговорил он. — А сейчас, иди в ординаторскую и найди Дарину Михайловну, — начал инструктировать он Лену. — Дашь ей трубку, я попрошу, чтобы...

— Игорь, — неуверенно прервала она его объяснения. — Это та самая Дарина?

Он прочистил горло.

— Да, — просто ответил Игорь, надеясь, что Лена выполняет его просьбу и продвигается в сторону ординаторской. Дружба дружбой, но Калин и так уже раздраженно поглядывал в его сторону из-за всех этих звонков и уходов.

— А что она здесь делает? — почти шепотом спросила Лена, и по звукам, доносящимся с того конца связи, он понял, что она послушно идет по коридору.

— Работает, — спокойно объяснил Игорь. — Я же говорил, что нам дали в отделение нового доктора.

Лена кашлянула. Раз. Второй. А потом вздохнула.

— Так, ты можешь не отвечать, — честно предупредила она. — Но если вы знакомы только несколько дней, то что тогда происходило в Кофейне?! — Лена была ошарашена, и он не мог ее обвинять. Игорь никогда не рассказывал ей о Даре.

— Мы знакомы больше, чем пару дней, — негромко признался он. — Собственно, я знаю Дарину десять лет, когда она впервые пришла работать в это отделение еще интерном. И мы с ней почти три года жили вместе. Я даже ей предложение делал, — с грустью усмехнулся Игорь, наблюдая как по огромный окнам холла делового центра барабанят капли холодного дождя.

Лена молчала пару секунд, видно осмысливая информацию.

— Она тебе отказалась? — осторожно уточнила его названная дочка.

— Нет, она его приняла, — Игорь понял, что несмотря на все свое понимание, еще не научился говорить о тех событиях легко и свободно. Собственно, Лена была первой, кроме самой Дариньи, кого он пытался ввести в курс непростой ситуации, завершивший тогда их отношения.

— Тогда..., — Лена неуверенно кашлянула. — Игорь, ты скажи, если хочешь, чтоб я заткнулась, — с неуверенным смешком предложила она. — Но что случилось?

Игорь скривил губы, ощущая себя... скверно, лучшего слова не подобрать. Даже вспоминать о том, что он когда-то говорил и требовал от Дариньи — было стыдно, но Игорь уже давно все принял и осознал.

— Я решил, что лучше знаю, что ей и мне надо, все-таки старше, — попытался вкратце объяснить он все своей названной дочери. — Она хотела защитить диссертацию, заняться карьерой в науке, а мне казалось, что ей стоит забыть об этом. Что следует сосредоточиться на нашей семье и ребенке, которого я хотел, не интересуюсь, готова ли Дарина к этому, хочет ли того же. Мне казалось очевидным, что просто не может быть по-другому.

Лена ошарашенно закашлялась.

— Ты же говорил, что у тебя нет детей? — как-то тихо переспросила она.

— Нет, — так же тихо ответил он. — Я посмеивался над ее аргументами, Лен, думал, что она сразу откажется от своих мечтаний, едва забеременеет. Но сам же и разрушил все. Когда мне удалось уговорить Дарину попробовать, отказаться от контрацептивов, — Игорь резко вздохнул. — Я чертовски сгупил и поступил как самый последний эгоист. Она решила написать работу на базе нашего университета, как раз бы беременность и первые месяцы малыша совпали бы с академотпуском по написанию диссертации. Да и потом... Только я сказал, чтобы она выкинула это из головы, и занималась только нашим ребенком. Что нечего ей гоняться неясно за чем, когда все уже есть, — Игорь становилось горько от осознания того, насколько жесток он тогда был. И не оправдывала его любовь, не защищало желание иметь с ней семью, жажда того, чтобы Дарина только ему посвящала все свое время. — Мы поссорились. Сильно. Она назвала меня эгоистом и... ушла, сделав аборт. Срок совсем маленький был. А потом и вовсе в Киев переехала, выиграла грант на стажировку в Канаде. Даря очень умная, — с печальной гордостью признал Игорь. — Наверное я всегда это знал, и боялся, что могу отстать от нее, стать не интересным со своим ретроградными взглядами, с желанием жить в небольшом и тесном мирке семьи и работы.

— Ты замечательный, Игорь, — хриплым голосом проговорила Лена. — И ничуть не глупей Дариной. Хотя..., - она вздохнула, — не могу не признать, что поступил ты не очень умно.

— Эй, я тоже был молодым, — невесело хмыкнул Игорь, — и тоже совершил ошибки. Или ты думаешь я всегда был таким, как сейчас, почти седым и мудрым?

— Где ты седину увидел? — рассмеялась Лена, но как-то сипло, и Игорь понял, что она расчувствовалась, и теперь пытается спрятать от него слезы. Все-таки, они с Леной слишком много вместе пережили, и он понимал ее и знал прекрасно. — А вот мудрый — да. Очень. И умный очень. Ты нам с Лешиком жизнь спас, — напомнила она.

— Не только я, — Игорь улыбнулся уголками губ. — Знаешь, в этом есть ирония, но здесь и Дарина участвовала, пусть ты ее никогда и не видела. Я лечил тебя по ее схеме. По той, которую она разработала защищая свою диссертацию, — он вдруг глянул на большие

электронные часы, висящие над входом. — Слушай, ты сколько по отделению идешь, а? — нахмурился он. — У нас не такие длинные коридоры, чтобы десять минут гулять до ординаторской.

— А я давно дошла, — усмехнулась Лена. — Просто не заходила, пока с тобой разговаривала.

— Давай, иди, — уже другим тоном приказал Игорь и усмехнулся. Так или иначе, но в чем-то разговор с Леной ему был необходим.

— И что мне делать? — вдруг немного растерянно спросила Лена.

— Найдешь Дарю, дай ей трубку, я попрошу, чтобы она тебя обследовала, — объяснил Игорь. — Не бойся, она очень хороший гематолог. Я сам ее когда-то учил, — шутливо усмехнулся он.

— Ладно, — вздохнула Лена, но с какой-то опаской. — Только почему у меня такое чувство, будто я вот-вот встречусь со злой мачехой? — нервно хихикнула она.

— Может у тебя слишком богатое воображение, расшалившееся от голода? — рассмеялся Игорь. — Дарина совсем не злая. Да и мачеха... не нравится мне это слово, — с намеком проговорил он.

— Ладно-ладно, — Лена вздохнула. — Ну, я пошла, — с забавным выдохом она постучала в дверь. Игорь слышал этот звук. — Здравствуйте, — проговорила Лена уже не в трубку. — Мне нужна Дарина Михайловна?

— Да? — до него долетел приглушенный пространством удивленный вопрос Дари.

— Меня зовут — Лена, я должна была сегодня прийти на обследование к Игорю Валентиновичу, но...

— Его нет, — ее голос прозвучал более четко. Видно или Лена, или сама Дарина, подошли ближе.

— Да, я знаю уже, — согласилась Лена. — Я ему позвонила. Вот, — «наверное, она как раз сейчас протянул Дарине трубку телефона», понял Игорь.

— Что? — удивилась Даря.

— Он с вами хочет поговорить, — объяснила Лена.

— Алло? — услышал он неуверенный голос Дари через пару секунд.

— Дарин, выручи меня, а? — с улыбкой проговорил он в трубку. Что бы там ни было, а звук ее голоса делал даже такой дождливый и промозглый день лучше.

— Да, Игорь, конечно, — тут же согласилась Даря, и он услышал, что она тоже улыбнулась. — А что делать-то?

— Лене надо анализы сделать, после тромбоцитопении во время беременности у нее бывают кризы. Я стараюсь следить за ее состоянием, но она не всегда слушается. Потому и не хочу терять сегодняшний день, раз уж она пришла. Ее история болезни у меня в столе, — попытался объяснить он. — Эта девочка… она мне как дочка, Даря, и я…

— Игорь, — Дарина мягко его прервала. — Ты не должен мне ничего объяснять, — проговорила она тише, видно отвернувшись от Лены. — Разумеется, я все сделаю, и не обижу твою девочку.

Игорь опять рассмеялся.

— Она боялась заходить, переживала, что встретит злую мачеху, — с усмешкой поделился он с ней.

Дарина как-то сдавленно поперхнулась.

— Господи! Что ты ей рассказал? — немного обиженно прошипела Даря в трубку.

— Ничего страшного. Только то, каким идиотом был, — честно признался Игорь, все еще улыбаясь. — И успокоил Лену, что ты очень хорошая. Даже лучше и умнее меня.

Дарина фыркнула.

— Игорь, — одернула она его, но не смогла подавить смешок. — Иди-ка ты на конференцию, — посоветовала Даря. — Не обижу я твою девочку. Не съем вместо обеда.

— Я тебе верю, — насмешливо хмыкнул он. — И, Дарина, — окликнул Игорь ее, когда она уже собралась прервать звонок.

— Что, Игорь? — продолжая посмеиваться, спросила она.

— Спасибо, милая, — с нежностью произнес он. И отключился, слыша ее взволнованный вздох.

Игорь подозревал, что улыбался неприлично широко, когда пробирался на свое место в конференц-зале. Но и сделать серьезное лицо — никак не мог себя заставить.

Глава 11

Лена понимала, что слишком явно показывает свою любопытство, но и смотреть на Дарину не так пристально — не выходило. Слишком интересно ей было узнать, что же это за женщина, о которой так

долго помнил Игорь. Женщина, с которой ее названный отец когда-то так и не смог найти взаимопонимания, почти так же, как и она с Лешей, пусть и по другим причинам.

Она была невысокой и изящной, вероятно, чуть ниже ростом, чем сама Лена. Ее прическа выглядела аккуратно, да и сама Дарина Михайловна производила впечатление очень аккуратной и собранной женщины. Не приходилось сомневаться, что она профессионал в своем деле. Вот только на ее красивом лице явно проглядывала печаль.

Лена не могла уловить, что именно подталкивает ее к такому выводу. То ли задумчивое выражение синих глаз, то ли что-то в маленьких складках около немногих поджатых губ... не суровых, нет, грустных.

И Лена подозревала, что знает причину тоски, затаившейся в этой женщине.

Сейчас они сидели в кабинете Игоря, и как ни странно, Лена не могла не отметить, что Дарина смотрится вполне уместно в кресле заведующего.

Между ними на столешнице стояла небольшая искусственная елочка, украшенная позолоченными шишечками и имитацией маленьких, ярких коробочек с подарками.

Елку принесла Дарина. Когда они уходили из ординаторской, она просто прихватила ту с собой, и потратила несколько минут потом, выбирая самое лучшее место в кабинете, чтобы ее установить.

Лену тронул такой поступок. Сознательно или нет, Дарина заботилась об Игоре, хотела подарить праздник и ему. Кажется, за все те годы, что Лена знала своего самоназначенного отца, никто о нем так не заботился. И это о многом говорило для нее.

Она знала, что у Игоря были женщины, он же живой человек, в конце концов. Но ни об одной из них Игорь не рассказывал Лене. И она сомневалась, что даже заговори он о ком-то из своих подруг — его голос звучал бы так, как когда он проговаривал имя Дарины.

Лена знала этот тон.

Так менялся голос ее мужа, когда Леша разговаривал с ней. Так Слава говорил о Наташе, и именно с таким выражением Тарас выдыхал имя Нади.

Но вот от Игоря Лена такого тона никогда не слышала. Да вчерашнего дня и той сцены в Кофейне.

Несложно было понять, насколько дорога и важна для него эта Дарина. А учитывая то, что он ей сегодня рассказал — Лена могла понять, как сложно сейчас ее отцу. В конце концов, сама когда-то было в очень похожей ситуации. Когда умираешь от того, что любимый человек не рядом. И в то же время до дрожи боишься сделать первый шаг. Так сильно опасаешься, что уже поздно бороться за свои чувства.

Но Лена-то точно знала — все может быть.

И она отчаянно хотела, чтобы и человек, который спас жизнь ей и ее сыну — получил наконец-то кусочек своего счастья в этом мире. Оставалось только придумать, как же помочь Игорю полностью помириться с Дариной.

— Так, ладно, общую ситуацию я поняла, — прервав ее задумчивое изучение, Дарина Михайловна подняла взгляд от истории болезни Лены. — Нелегко пришлось, — с искренним сочувствием заключила она, глядя прямо на нее.

— Да, — согласилась Лена, все еще прекрасно помня через что прошла. — Если бы не Игорь, нас сыном бы уже давно не было на этом свете.

— Игорь Валентинович замечательный врач. Один из самых лучших, — с улыбкой согласилась Дарина Михайловна и поднялась со своего места.

— То же самое он сказал о вас, — с такой же улыбкой ответила ей Лена, встав следом. — И что не смог бы спасти меня без схемы лечения, которую вы составили, — решила она тут же воплотить в жизнь свое решение сблизить этих двух.

Мало ли, когда сам Игорь решится сказать об этом Дарине. Мужчины иногда поступали совершенно нелогично и медлительно.

Дарина моргнула и покраснела. Даже уже шевельнула губами, чтобы что-то ответить, но только покачала головой и вздохнула. Однако улыбка с ее губ не исчезла.

— Игорь Валентинович слишком добрый, — уже выходя в двери, наконец, тихо проговорила Дарина.

— Это правда, — спокойно согласилась Лена. — Но думаю, в этом случае не в доброте дело, — так же ровно заметила она, пока Дарина закрывала двери.

Дарина Михайловна ничего не ответила, только какой-то миг пристально смотрела на Лену. А потом отвернулась и пошла в сторону манипуляционной.

Лена последовала за ней.

— Кто обычно берет у вас кровь? — на середине пути заговорила вдруг Дарина, заставив Лену ускорить шаг, чтобы поравняться с врачом.

— Игорь, — Лена скривилась. — Если честно, я впадаю в ступор при виде крови, слишком тяжело мне было тогда, и с трудом переношу все эти манипуляции.

— Хорошо, — Дарина задумчиво кивнула. — Сейчас Игоря Валентиновича нет, как вам будет удобней — чтобы я позвала манипуляционную медсестру или сама взяла у вас кровь из вены? — спросила она, уже заходя в кабинет, воздух в котором был пропитан резким запахом дезинфектора.

Лена обреченно вздохнул, обведя глазами стеклянные шкафы, кушетку, на которой поверх простыни до середины лежала kleenka, металлический столик, выкрашенный в белый цвет. Честно говоря, эту часть отделения Игоря она просто ненавидела.

— Пусть, лучше вы, — повернулась она к Дарине.

Та, судя по всему, уловила страх Лены. И просто кивнула в ответ. Но Лене почему-то стало немного спокойней.

Игорь доверял Дарине. Значит и ей — нет причин бояться.

С этой мыслью она села на указанное врачом место и закатала рукав кофты, чтобы открыть локтевой сгиб, в котором сквозь кожу темнела вена.

— Я возьму кровь на свертываемость, биохимию и общий анализ попрошу сделать тут же, чтобы не колоть еще и палец, — подмигнула Дарина, в свою очередь подвернув рукава халата, и надела перчатки.

Лена кивала, слушая ее, и старалась отвлечься от предстоящего.

Вдруг она заметила пятнышко ожога на запястье Дариной. И тут же ухватилась за возможность поговорить на отвлеченную тему.

— Духовкой обожглись? — со слабой улыбкой кивнула она головой на запястье Дариной Михайловны, когда та наложила ей жгут и заставила пальцами сжимать небольшую резиновую грушу.

Она удивленно посмотрела на Лену, но уверенным движением вскрыла шприц.

— Да, — кивнула Дарина. — Пыталась вчера испечь хлеб. А что, это так ясно?

Лена усмехнулась.

— Да нет, просто я сама так часто обжигалась, пока не уговорила мужа переставить духовку. У него она в непривычном для меня месте

стояла. Я люблю готовить, — Лена заморгала, вдруг поняв, что Дарина Михайловна уже развязала жгут и оттягивает поршень шприца. А она почти не ощутила прокола. — А хлеб — это здорово. Сама обожаю домашний. Он гораздо вкуснее магазинного, — Лена старалась смотреть на лицо собеседницы, а не на свою руку, и потому заметила какой-то странный, неловкий взгляд Дариной. — У вас, наверное, вкусный вышел, — закончила она предложение, увидев, что Дарина Михайловна прикусила губу.

— У меня не вышло, — после некоторого колебания призналась та, ловким движением вытянув иглу из ее плоти и тут же зажала небольшой прокол заранее приготовленной ваткой. — Я до полуночи с тестом билась. Но вышло... нечто невразумительное. Пришлось все выкинуть, — Дарина подтолкнула ее руку, показывая Лене, что следует зажать локтевой сгиб.

— А вы первый раз пекли? — поинтересовалась Лена, наблюдая, как Дарина разливает взятую у нее кровь по пробиркам с разными реактивами.

— Да, — расстроенно кивнула врач, не отвлекаясь от своего занятия.

— Ой, ну так что же странного? У меня самой только с пятого раза вышло, — без зазрения совести тут же солгала Лена, решив, что стоит поднять боевой дух Дариной. Вообще-то, ей выпечка всегда давалась легко. И хлеб в том числе. Но чего не скажешь ради близкого человека. — У вас обязательно выйдет, рука легкая, — она подмигнула, — я знаю о чем говорю, каждые три месяца анализы сдаю. А так безболезненно мне даже Игорь кровь не брал, — вот тут она ни капли не покривила душой.

Дарина обернулась и с каким-то смущенным выражением улыбнулась.

— Думаете, получится? — неуверенно переспросила она.

Лена немного удивилась странному напряжению, с которым задала вопрос эта женщина, старше ее самой.

Отчего-то Лене показалось, что Дарине нужна эта уверенность в успехе, что за этим стремлением испечь хлеб для нее многое стоит.

— Конечно, — жизнерадостно заявила Лена, поднявшись с кушетки. — Если хотите, я могу помочь, — предложила она. — Позвоните мне, когда следующий раз будете готовить, мы вместе подумаем, что не так?

Дарина обернулась к ней, снимая перчатки, которые тут же бросила в специальный лоток.

— Я сегодня вечером собиралась повторить попытку, — ее тон все еще сохранял какую-то неуверенность. Словно она не совсем верила, что Лена может помочь ей.

— Звоните, — кивнула она. — Я сегодня свободна, заодно с вами испеку, мои мальчики любят домашний хлеб, — Лена усмехнулась. — Говорят, что руками все равно вкуснее, хотя я думаю, что они просто льстят мне, — она подмигнула Дарине. — И мы сможем проследить, что не так.

Ее собеседница опять прикусила губу и задумалась на секунду.

— Хорошо, — вдруг согласилась она, улыбнувшись Лене с совсем другим, решительным выражением. — Спасибо, я позовню.

— Замечательно, — Лена искренне обрадовалась тому, что смогла наладить хоть какую-то ниточку контакта с этой женщиной, настолько важной для Игоря. — Сейчас в ординаторскую вернемся, я вам телефон дам.

Дарина кивнула и направилась к выходу. Но вдруг остановилась на середине манипуляционной.

— Может перейдем на «ты»? — предложила она, посмотрев Лене в глаза.

— С радостью, — искренне ответила Лена, следом за Дариной выходя из ненавистного кабинета.

Уже в коридоре Дарина подозвала медсестру и велела той отнести анализы в лабораторию.

— Вы... ты, — тут же исправилась она с улыбкой, — что-то брала с собой перекусить? — спросила ее Дарина.

Настал черед Лены прикусывать губу.

— Нет, — виновато усмехнулась она. — Забыла, замоталась с утра. Сейчас что-то в холле куплю.

— Не надо, — Дарина покачала головой, — пошли, я тебя кофе с печеньем угощу. А то Игорь мне разгон устроит, если я угроbлю «его девочку».

— Думаю, не устроит, — загадочно протянула Лена, и невольно рассмеялась, когда Дарина покраснела под ее многозначительным взглядом. — Но рисковать не будем, — кивнула она. — Тем более, что кофе с печеньем наверняка окажутся вкуснее тех пирожков, которые я смогу купить на первом этаже.

— Это точно, — вместе с ней весело рассмеялась Дарина. — Я недавно обновила впечатления от той еды. Гадость редкостная, — она забавно сморщила нос. — Так еще и Игорь накричал, что делать больше нечего, кроме как травиться и бросать его одного в отделении, — шутливо пожаловалась она, перебирая ключи, которые достала из кармана.

Видно искала нужный.

Лена сомневалась, что именно эта причина вызвала тревогу у Игоря, но решила не смущать новую знакомую еще больше. Казалось очевидным, что Дарина пока еще сама не знает чего ждать ни от себя, ни от от ее названного отца.

Потому Лена только улыбнулась и пошла за Дариной.

— Стоит уйти на два дня, и я не узнаю отделения, — Дарина удивленно подняла голову и увидела в дверях ординаторской Игоря.

Он, снова без халата, в костюме, спокойно опирался на косяк двери и широко улыбался ей.

Непроизвольно ее собственные губы раздвинулись в улыбке, хоть она и старалась напомнить себе, что ничего не ясно. Только сердце все равно застучало чаще.

Взгляд Дари метнулся к часам — те показывали ровно два пополудни. Она улыбнулась шире — Игорь честно и четко держал свое слово. Сказал, что будет к двум — и приехал.

— Интерн сбежал, старшая медсестра разговаривает со мной сквозь зубы, а пациенты, как малые дети, бегают в коридор поглязеть на гирлянды и игрушки, — Игорь зашел в ординаторскую и закрыл за собой двери.

После чего направился к ее столу.

Дарина хихикнула.

— Богдан не сбежал, — возразила она. — Он собирается делать сегодня предложение своей девушке — пошел готовиться, — Дарине пришлось запрокинуть голову, когда Игорь остановился рядом с ее столом, и оперся о стол, сев к ней лицом.

— Хм, — он задумчиво поджал губы, но она видела, что его карие глаза искрятся весельем. — Уважительная причина, ладно, можно, — позволительно кивнул Игорь. — А я и не подозревал, что у парня грядет такое событие. Никто заведующему ничего не говорит, — в шутливой обиде пожаловался он.

И вдруг протянул руку, погладив волосы Дарины.

Ее дыхание сбилось, сдавило в горле. Но она не пригасила улыбку.

— Ты — шеф, — немножко сдавленно, но весело проговорила Даря, и повернула голову так, чтобы щекой уткнуться в теплую ладонь Игоря. — А я сослуживец, к тому же женщина, мне признаться и попросить понимания в таком деле проще, — пояснила Дарина ему логику интерна.

— Тонко, — согласился Игорь. И от Дариной не укрылось, что его голос стал ниже, глубже. Таким, что у нее задрожали пальцы, и пришлось срочно положить ручку на стол. — Богдан у нас психолог и тактик, оказывается, как с днем-то подгадал, — Игорь, все еще улыбаясь, покачал головой. Но и улыбка у него стала другой. Глубже, более чувственной. — А с Тамарой Петровной у вас что приключилось?

— Она думает, что я своевольницаю, украшая отделение без твоего ведома, — почти шепотом пояснила Дарина, вдруг поняв, что думает только о том, насколько сильно хочет, чтобы он сейчас же наклонился и поцеловал ее, стирая губами любой страх, сомнения и неуверенность. — Я пообещала ей, что сама все сниму, если тебе не понравится. Вот она и демонстрирует тебе свое отношение к моей идее.

Игорь хмыкнул и покачал головой. Вздохнул, погладив большим пальцем ее щеку.

— Она все еще считает, что ты — жестокая женщина, обидевшая ее любимчика, — с виноватой улыбкой проговорил он.

— Я знаю, — Дарина опустила глаза и прикусила губу. — Не удивительно, что ей сложно меня простить.

— Ей не за что прощать тебя. Ты ничего ей не сделала, — твердо и немножко резко ответил Игорь, и неожиданно надавил Дарине на щеку, понуждая подняться.

Она неуверенно поддалась. А Игорь тут же воспользовался этим, обхватив руками талию Дарину, и притянул к себе. Она положила ладони ему на грудь.

— А ты..., — все еще не глядя Игорю в глаза, Дарина кашлянула, пытаясь найти слова. — Ты меня простить сможешь? — еле слышным шепотом почти выдохнула она, уткнувшись взглядом в верхнюю пуговицу его белой сорочки, чуть прикрытой узлом галстука.

— А ты меня? — так же тихо и сипло спросил он, прижавшись лбом к ее виску. — Ты сможешь простить такого жестокого и эгоистичного идиота, каким я был, — прошептал он, задевая ее кожу

губами. И от каждого такого прикосновения по нервам Дарине пробегали горячие разряды крохотных взрывов непередаваемых ощущений.

— Игорь, — Даря подняла лицо, зная, что в ее глазах стоят слезы. — Мне-то тебя за что прощать? — она покачала головой, и почти неосознанно протянула руку, накрыв его напряженные скулы своими дрожащими пальцами.

Он скривился и обхватил ее лицо своими ладонями, притянув губы Дарину ближе.

— За то, что в отличии от тебя, не был готов искать компромисс, и требовал отказаться от своего призыва, от того, что ты должна была делать, и сделала, спасая тысячи жизней, — он наклонился так, что их губы почти касались друг друга. — Прости меня, Даря. Прости старого дурака, любимая, — с горькой усмешкой он потерянно посмотрел ей в глаза.

— Господи, Игорь! — она едва не расплакалась. И в то же время, не могла не смеяться, чувствуя, как душу разрывают такие противоречивые и невыносимо объемные эмоции, которым уже не хватало места внутри нее. — Ну, какой же ты старый?! — почти с возмущением воскликнула она ему в губы. — И совсем не дурак. Ты самый умный человек, которого я встречала и...

— Просто ты в зеркало редко смотришься, — веско прервал он ее возражения.

И не слушая новые доводы, которые Дарина уже собралась высказать, наконец-то прижался к ее губам, забирая и слова, и дыхание, и мысли поцелуем, о котором она так мечтала.

— Игорь..., — снова выдохнула Даря его имя и сама отчаянно жадно впилась в его рот, гладя щеки, ероша волосы Игоря.

Он удовлетворенно выдохнул и невыносимо собственническим движением так сильно прижал ее к себе, что халат наверняка измялся. Но именно в этот момент Дарину мало интересовал собственный вид и имидж.

Она познала и пережила слишком многое в жизни, чтобы не понимать — руки, объятия, поцелуй любимого мужчины, его слова, готовность простить и признать собственные ошибки, и просто присутствие рядом — важнее и дороже всего. Приоритетней любого достижения и признания в любом ином деле.

И пусть ее проклянут все борцы за женские права и независимость, за гендерное равенство — Дарина имела семь лет чтобы сравнивать.

Она уже точно знала, что все иное суетно и призрачно, и никогда не принесет такого счастья, как осознание, что ты любима тем, кого так сильно любишь сама.

Хотя, возможно, покорись Дарина тогда — так и не сумела бы оценить этого счастья, горюя за упущенной возможностью. Но и цена за осознание была непомерно тяжкой.

Она приказала себе не думать сейчас об этом.

Дарина поддавалась губам Игоря, ласкающим ее рот так, будто он и дышать собирался ею. Прижималась к нему так крепко, как он этого хотел, потому что и ее желание состояло в этом. И понимала — не может устоять на ногах от жаркого, хриплого тембра его шепота, с которым Игорь шептал ее имя.

К счастью, Игорь надежно держал ее в своих руках.

Они уже давно поменялись местами. И теперь она сидела на столе, куда Игорь переместил Дарю, очевидно поняв, что ноги ее не держат. Он же сам стоял, нависая над нею. И целовал. Целовал так, что и минувшие годы тускнели в памяти, а оставалась только их любовь.

Такая же сильная, как когда-то, только более хрупкая теперь. Однако она готова была оберегать это чувство и холить его.

— Так мне придется снимать гирлянды? — задыхаясь от чувств, от желания, которое Игорь разбудил в ней своим губами и прикосновениями рук, лукаво прошептала Дарина, едва он отстранился.

Она уткнулась лицом в узел его галстука, наслаждаясь ощущением того, как трется кожа ее щек о его шею при каждом тяжелом и глубоком вздохе Игоря. Его дыхание щекотало и тревожило волоски у ее затылка, гремело в ушах. Он был так же возбужден, она точно знала и ощущала это.

Ее вопрос рассмешил его.

— Нет, в этот раз победа в вашей с Тамарой Петровной войне — на твоей стороне, — с добродушной усмешкой Игорь потерся подбородком о макушку Дариной. После чего немного отстранился и посмотрела в ее глаза. — Но думаю, что еще выслушаю колкие замечания о своем поведении со стороны нашей старшей медсестры, — он ей подмигнул.

— Она никогда не оспорит твое решение, — не согласилась Дарина с такой же улыбкой. — Ты же — ее любimeц. Тамара Петровна придумает, как обвинить меня.

— Я поговорю с ней, — Игорь нахмурился и похоже не заметил, что сильнее сжал руки, словно защищал ее таким неосознанным жестом.

— Не надо, — Дарина обняла его за шею. — Думаю, она сама со временем свыкнется. Зачем ущемлять ее гордость?

Игорь уже открыл рот, чтобы что-то ответить, когда в дверь ординаторской постучались, и тут же их распахнули.

— Извините, вы Игоря Валентиновича не видели... — вопрос вошедшей затих сам собой.

На пороге замерла та самая Тамара Петровна, о которой они только что говорили и ошарашенно смотрела на все еще обнимающихся Игоря и Дарину.

Дарина прикусила губы.

Вроде бы и ситуация неловкая, а ее, словно девчонку, так и тянуло расхохотаться от выражения лица старшей медсестры. И судя по тому, как прокашлялся Игорь — он боролся с таким же желанием.

— Да, Тамара Петровна? — повернулся он лицом к старшей, тем не менее и не подумав прекратить обнимать Дарину.

— Игорь Валентинович..., - Тамара Петровна растерянно моргнула. Посмотрела на него. Потом на Дарью. Опять на своего заведующего. И вдруг смущенно отвела глаза от них. — Э-э-э, простите, Игорь Валентинович, я не подумала, что... Дарина Михайловна..., -казалось, Тамара Петровна настолько растерялась, что никак не могла вспомнить, зачем же искала Игоря.

Дарина даже пожалела ее. Хоть все еще и боролась с улыбкой.

— Мы поняли, Тамара Петровна, — добродушно улыбнулся Игорь, и его тон как-то сразу разрядил неловкую и натянувшуюся атмосферу в ординаторской. — Что случилось? — еще раз спросил он, подталкивая старшую медсестру в ее размышлениях.

— Вас главврач ищет, — наконец сообщила Тамара Петровна, уставившись глазами в пол, словно скромная школьница. — говорит, что не смог дозвониться, вы не берете трубку.

Игорь нахмурился.

— Я же только сорок минут назад уехал, что ему снова надо от меня? — так тихо, что только Дарина могла услышать, пробормотал Игорь. А потом уже громче добавил. — Спасибо, Тамара Петровна, я сейчас ему перезвоню.

— Он вас у кабинета ждет, Игорь Валентинович, — еще больше смутившись, добавила старшая.

Если Игорь и удивился, то хорошо скрыл это.

— Хорошо, спасибо, Тамара Петровна, — снова повторил он. — Я сейчас выйду.

Старшая кивнула и быстро ретировалась из ординаторской.

А Игорь со вздохом прижался лбом к ее плечу.

— Всем неймется, — проворчал он повернувшись, и легко поцеловал ее шею. — Можно подумать, что именно сейчас эта больница рухнет, если меня не найдут, — продолжал он возмущаясь, обводя пальцами контуры губ Дариной. — Я и так всю свою жизнь на нее потратил, — он вдруг поднял голову и жадно припал ко рту Дари, заменив пальцы губами. — Почему они просто не дают мне поговорить с женщиной, которую я люблю? — ворчливо прошептал он ей в рот.

— Не ворчи, — тихо и счастливо засмеялась она, целуя его в ответ и ощущая странное чувство парения. — Иди, поговори с Калиным. Я-то никуда не денусь. Зачем главврача злить? — со вздохом, потому что на самом деле и ей не хотелось хоть куда-то отпускать Игоря, Дарина с трудом разняла свои руки на его затылке.

— Хорошо, пойду с начальством поговорю, — согласился с таким же вздохом Игорь. — А то, я и так обнаглел. Уехал раньше, да и там пока был — все время выходил, — он подмигнул ей. — Кстати, надо еще узнать, отчего это Толик так рано вернулся, — улыбнувшись уголками губ, Игорь нежно поцеловал ее в кончик носа и отвернулся, направившись к выходу. — Спасибо за елочку, Даря, — добавил он, обернувшись уже на выходе. — Да и за все отделение — новогоднего настроения и правда не хватало, а в нашей работе настроение — половина успешного лечения пациента.

— Не за что, — она улыбнулась ему и села на стул, ощущая слабость в ногах. — Мне тоже показалось, что напомнить о времени года не помешает ни больным, ни нам самим.

— Это точно, — подмигнул Игорь и повернулся к двери.

А Дарина вдруг испугалась.

Непонятно отчего. Просто иррационально сжалось сердце, при воспоминании, как он вот так же отворачивался при ее первом появлении в этих стенах после прошедших лет.

— Игорь, — сдавленно окликнула она его.

Он удивленно обернулся, уже почти открыв двери.

— Да?

— Я люблю тебя, — выдохнула Дарина признание, словно оно было каким-то заклятием, способным защитить их от повторения прошлых ошибок.

— И я тебя, Даря, — серьезно ответил Игорь. — Каждый день из этих семи лет любил. И сейчас люблю не меньше.

Она моргнула, прогоняя слезы, и почувствовала, как отлегло на сердце.

— Я свою работу у тебя в столе нашла, — призналась она. — Не специально, не подумай, я не рылась, — тут же начала оправдываться Дарина. — Просто бланки закончились и я искала, а ...

— Даря, — Игорь с улыбкой прервал поток ее сбивчивых объяснений. — Я знаю, что ты не рылась. И не подумал бы так. А про работу я тебе бы, так или иначе — рассказал. Ты очень умная. И я гордился тобой, — на миг оглянувшись в коридор, он в три шага пересек пространство ординаторской, и опять оказался у ее стола, — ты должна была написать эту работу, Дарина, — наклонившись, Игорь крепко поцеловал ее. — А я не имел права тебе мешать. И искренне раскаиваюсь в том, что пытался, что толкнул нас ко всему этому. А сейчас, — он приложил палец к ее губам, уже готовым начать опровергать его самообвинение. — Я пойду к главврачу, пока он сам сюда не вломился, — подмигнув ей, Игорь все же покинул кабинет, плотно закрыв двери.

А Дарина попыталась сосредоточиться на историях, пусть и сомневалась, что это возможно.

Глава 12

Игорь уже не знал, как намекнуть Калину, что тот загостился.

Серьезно, он понимал — другу не меньше его самого осточертели прения коллег и чиновников из Министерства, и сейчас уже просто расслабиться хочется. Но ведь не сорок же минут сидеть и болтать ни о чем?!

Куда тем сплетницам на базаре, если Анатолий решал поговорить.

Мало кто знал о такой склонности их начальника. И Игорь был одним из «посвященных», другом, с которым Калин показывал себя не только главврачом, но и обычным человеком.

Сначала Толика интересовало — отчего это Игорь рванул в отделение?

Неужели, новый доктор внушает такие подозрения, что он опасается оставить своих ненаглядных и дорогих пациентов даже на два дня?

И стоит ли тогда, вообще, им оставлять Охрименко, если Игорь боится доверить ей отделение на несколько дней? Может не такой уж и хороший она специалист?

Причем все это Калин выяснял не просто как друг, а и как управляющий больницей.

И Игорь, искренне обескураженный подобными выводами Анатолия, как мог, убеждал того, что все хорошо. И Дарина Михайловна прекрасный врач, увольнять которого совершенно нельзя. Их больница не может потерять такого специалиста.

Наконец, вроде бы успокоив Калина и доказав тому, что Дарина справилась, Игорь оказался вынужденным выслушивать сетования последнего на бесполезность того занятия, на которое они потратили два последних рабочих дня.

Толик ворчал, что все решения так и останутся на уровне диспутов, и чиновники, увлекшись спорами — забудут о воплощении в жизнь рациональных и разумных предложений.

Игорь кивал, пытался успокоить друга. Но тот не желал сворачивать тему.

Мимоходом похвалив украшение отделения к Новому году, тот заметил, что не мешало бы и в других отделениях о таком распорядиться. И вновь вернулся к наболевшему.

— Я тебя от дел отвлекаю, или ты торопишься? — заметив, что Игорь в десятый раз посмотрел на часы, искренне удивился Калин.

Игорь прочистил горло. Он мог понять удивление друга.

Раньше он никогда не спешил и всегда охотно задерживался и в отделении, и в больнице. Потому что дома его ждало только гулкое одиночество и пустота.

Исключение составляли те дни, когда Игорь сидел с крестником, или помогал Лене. Но в последнее время это происходило все реже. «Дети» росли, и Игорь все чаще оставался один на один с собой.

Но сегодня все было немного не так.

Сейчас он хотел бы разговаривать с Дарей. Узнать, выведать у нее все, что не мог отследить по статьям и обрывочным сведениям

случайных общих знакомых. Расспросить о каждой минуте тех лет ее жизни, которые прошли мимо него.

— Немного, — честно признал Игорь, отметив, что до конца рабочего дня осталось три минуты. Но как намекнуть на это начальнику, даже если тот — твой друг?

Он уже собрался открыто заявить, что будет идти домой, как тут в дверь кабинета постучали.

— Да? — не зная, радоваться вероятному облегчению, или же огорчаться из-за возможной задержки, отозвался Игорь.

Калин же, наоборот, замолчал и обернулся к входу.

На пороге появилась Дарина.

Она поздоровалась с главврачом, после чего повернулась к Игорю и посмотрела на него с каким-то странным выражением в глазах.

Словно бы испытывала неуверенность или опасалась чего-то.

Непроизвольно Игорь напряженно замер, пытаясь понять, что могло случиться за час с небольшим?

— Игорь Валентинович, — обратилась она спокойным тоном к нему, хоть то и дело неуверенно отводила глаза. — Я хотела уточнить, нужна ли еще вам? Или могу собираться?

Дарина уставилась на часы.

Игорь мог бы сказать, что она всегда ему нужна, и сейчас, и раньше была, тогда, когда Дари рядом не было. Но ситуация явно не располагала к подобным откровениям.

— В принципе, ваш рабочий день окончен, — несколько напряженно ответил он, пытаясь поймать взглядом глаза Дари. Он совершенно не понимал, куда она вдруг заторопилась. Игорь сам планировал отвезти ее домой сегодня.

— Спасибо, — кивнула Дарина, и вдруг лукаво посмотрела на него. Игорь мог бы поклясться, что заметил, как ее губы дернулись, пытаясь сдержать улыбку. — Тогда я пойду, — она отвернулась.

— Вы куда-то торопитесь? — немного прищурившись, даже для себя неожиданно, вдруг требовательно спросил Игорь, медленно поднявшись из-за стола.

Калин удивленно посмотрел в его сторону, но Игорю стало не до главврача.

И его собственный рабочий день официально закончился, и он, пропади оно все пропадом, мог вести себя как угодно!

Дарина обернулась, с безмятежной улыбкой посмотрев на него через плечо. Потом перевела глаза на Калина. Опять посмотрела на Игоря.

— В каком-то смысле, — наконец, ответила она, слабым кивком головы в сторону Анатолия, пытаясь видно напомнить, что они здесь не одни. — Я договаривалась позвонить по важному для себя делу, — Даря задумчиво прикусила губу. — И не хочу заставлять человека ждать.

Игорь поджал губы.

— У тебя что-то случилось, Дарина? — все тем же требовательным тоном, обеспокоенно спросил он.

Со стороны Толика прозвучало немного ироничное и намекающее покашливание.

Игорь сделал вид, что внезапно оглох, и не отвел глаза от Дари.

— Нет, ничего, — казалось, Дарина не могла решить, то ли ей рассмеяться, то ли рассердиться на него.

— Кому ты звонить собралась? — вот вроде и понимал Игорь, что не имеет права требовать от нее ничего...

Одно признание и не до конца завершенный разговор еще не делал их тем, чем они были семь лет назад. Или невозможно перестать быть семьей, если все еще любишь друг друга? Так и не решив для себя данную проблему, он просто вопросительно поднял бровь.

Дарина спрятала руки в карманы халата и как-то опасливо посмотрела на него.

— Лене, — после некоторого молчания, которое уже и Калин не смел нарушать, призналась Дарина.

Игорь нахмурился.

— Какой Лене...? — начал спрашивать он, и вдруг удивленно уставился на Дарину. — Лене?! — пораженно переспросил Игорь. — Моей Лене?!

— Да, — на щеках Дариной появились ямочки. Она явно потешалась в душе над ним. — Твоей Лене.

— Зачем? — ничего не понимая, потряс головой Игорь. — У нее что-то не так в анализах? — забеспокоился он о названной дочери.

— Нет, все хорошо у нее в анализах, — Дарина немного наклонила голову, пряча лицо. Но Игорь-то видел ее подергивающиеся плечи. Просто замечательно! Она все-таки смеется над ним. — На самом деле, в анализах никаких отклонений. Даже количество тромбоцитов

поднялось почти до нормального уровня, — немного прерывисто из-за подавляемого смеха сообщила ему Даря.

В таком случае Игорь вообще ничего не понимал.

— Тогда, зачем ей звонить? — с недоумением спросил он у Дариной.

— Игорь, — видно поняв, что они и так уже дальше некуда «рассекретились» перед Калиным, Дарина даже не попыталась добавить его отчество. И посмотрела на него с добрым снисхождением. — У нас же могут с ней быть свои дела, не имеющие отношения ни к тебе, ни к ее анализам, правда? — спокойно спросила Дарина, легонько пожав плечами.

— Да, — он кивнул, не припоминая, чтобы когда-то ощущал себя настолько растерянным.

Какие дела, спрашивается, если они утром познакомились?!

— Тогда, я пошла, — суммировала итог Дарина. — Позвоню Лене из дома, — поворачиваясь, будто мимоходом добавила она, протянув руку к двери. — Надо же ломать стереотипы поведения злых мачех, — уже не оборачиваясь, негромко добавила она со смешком, и вышла в коридор.

А Игорь так и остался стоять посреди кабинета, понимая, что начинает смеяться, хоть так ничего и не выяснил у нее толком.

— Кхм, — покашливание Калина заставило его обернуться. — Ты ничего объяснить не хочешь? — несколько пораженно и даже ошарашенно спросил у него Толик.

Игорь задумался.

«Нет, он не хотел ничего объяснять, если честно. Но таким ответом здесь явно не отделаешься».

— По поводу? — уточнил Игорь, возвращаясь на свое место.

— Что это было? — прищурился Калин. — «Дарина..., Игорь...», — немного насмешливо передернул он их разговор. — Что за внештатные отношения без моего ведома? — Калин вздернул бровь, а потом резко выдохнул, и покачал головой. — Черт, она же только четыре дня как работает с тобой! Никогда не думал, что ты такой шустрой, Мелешко! — то ли с восхищением, то ли с осуждением засмеялся Анатолий.

Игорь со вздохом сел за стол.

— Толик, она же тебе документы давала. Ты что, их так и не посмотрел? — почти уверенный в этом, он откинулся на спинку своего стула.

Такой поворот разговора, судя по всему, Калина удивил.

— Нет, не до того было. А что там, в документах? — растерялся Анатолий.

— Ты бы читал трудовую книжку людей, которых на работу берешь, — добродушно посоветовал Игорь, глядя в окно на продолжающийся дождь. — Дарина здесь интернатуру проходила.

— Где, здесь?! — удивился Клин. — У нас в больнице?

— Да, в этом отделении, — Игорь кивнул. — Она почти три года здесь работала, со мной. Мы с ней тогда жили вместе и собирались пожениться.

— М-да..., - Калин потрясенно потер подбородок. Покрутил головой, и немного ослабил узел галстука. — Ни за что бы не поверил, учитывая то, как вы вели себя в моем кабинете в прошлую среду..., - честно признался он с явным любопытством.

— Мы поссорились, — не вдаваясь в подробности, коротко объяснил Игорь. — И она в Киев уехала. А в среду просто растерялась. Не знала, как вести себя. А я не собирался ставить ее в неловкое положение, — он передернул плечами.

— А сейчас...? — Калин с интересом смотрел на него, Игорь почти физически ощущал этот взгляд.

— Что, сейчас? — усмехнулся он, глядя на барабанящие по стеклу капли дождя.

— Помирились? — так же усмехнулся Калин.

— Помирились,... кажется, — чуть шире улыбнулся Игорь.

— Кажется..., - Толик поднялся с дивана, на котором просидел все эти полтора часа. — Иди-ка ты домой, Игорь..., к Дарине Михайловне, и мирись так, чтоб никому ничего не казалось, — приказным тоном главврача проговорил Калин. — А то не хватало еще, чтобы вы опять поссорились, — с намеком усмехнулся он. — Знаешь, как мне Чернов завидует, что у меня и ты, и Охрименко в штате состоите? — в некоторой гордостью, похвастался Калин, направившись к двери. — Весь позеленел, когда услышал, что Охрименко облздрав в нашу больницу определил, — злорадно хохотнул Анатолий, и добро подмигнул смеющемуся Игорю. — Так что иди, укрепляй отношения в коллективе, — еще раз напутствовал главврач его и вышел.

Игорь покачал головой, все еще посмеиваясь. Он и правда мог представить себе лицо Чернова, когда Калин злорадно сообщал ему подобную новость.

Тот являлся главврачом больницы, недавно выкупленной частной структурой и теперь развивающейся в стационар по западному типу медицинского обслуживания. С обязательным мед. страхованием и многопрофильными отделениями.

Амбициозный Чернов давно хотел открыть на базе своего терапевтического корпуса гематологическое отделение, чтобы охватить и таких больных. Да только никак не мог разыскать врачей. Уровень больницы требовал определенного статуса и опыта сотрудников, да и за те деньги, которые больница брала за лечение — любого терапевта, пусть и переученного, не возьмешь.

Чернов даже Игоря пытался приманить к себе. Но тот отказался. Большая часть его пациентов просто не могла позволить себе платить за курс лечения в том стационаре, а наживаться на горе и боли людей, доверяющих ему самое ценное — свои жизни и здоровье, Игорь не хотел и не мог.

Еще раз хмыкнув, он поднялся и взял свою куртку.

Вышел из кабинета, закрыв двери. Сообщил постовой сестре, что уехал, и если будет что-то срочное, пусть звонят ему на мобильный. После чего — отправился выполнять распоряжение Калина.

«Приказ начальства, как ни как, такое игнорировать нельзя», все еще улыбаясь, хмыкнул он про себя.

А вот добирался к ее двору Игорь долго.

Оказалось, что за те два с половиной часа, которые он в сумме провел в отделении — погода совершила очередной финт. Температура стремительно падала. А вместе с этим падением — подмерзали капли дождя. Причем делали они это везде, где только было можно. В результате Игорю пришлось сначала «размораживать» свою машину, уже успевшую покрыться коркой тонкого льда. А после — очень медленно и осторожно ехать по дороге. В итоге он потратил почти полтора часа, потому что по привычке свернул на объездную, не подумав о том, что асфальт проспекта лучше разъезжен общественным транспортом.

Припарковавшись под окнами Дариной, Игорь вышел из машины и поднял глаза. В окнах ее квартиры горел свет. Наверняка сама Даря уже давно добралась на маршрутке.

На фоне гардины в кухне мелькал темный силуэт.

При мысли, что уже через пару минут он снова увидит ее — губы Игоря самовольно растянулись в улыбке. И даже противная смесь дождя, с крупинками льда и снегом — не портила настроения.

Достав с заднего сиденья машины пакет с мандаринами, которые купил еще по пути в больницу, Игорь пошел к подъезду.

Дарина всегда любила мандарины. Иногда Игорь даже пугал ее, что при таком объеме поглощенных цитрусовых у нее не может не начаться аллергия. Но как-то обходилось. А она только показывала ему язык и чистила следующую.

Он надеялся, что ее вкусы не изменились с того времени. С этой надеждой и покупал фрукты, когда ехал с симпозиума, опасаясь, что так быстро и просто помириться и поговорить не удастся. Да только приход Калина помешал ему вручить Даре «взятку». Зато теперь не с пустыми руками явился.

Поднимаясь по лестнице он не мог прекратить смотреть по сторонам. В доме Дариной не было лифта — старая капитальная постройка пятидесятых годов имела пять этажей, а квартиры были полнометражными и просторными.

Только Игорь не об этом думал, когда вглядывался в истертый гранит ступеней и голубую краску на стенах.

Ему казалось, что он попал в прошлое. Невероятно, но здесь ничего не изменилось с тех дней, когда он приходил в гости, ухаживая за Дариной, или приглашая ее на свидание. Даже цвет краски был все тот же, хоть ремонт, похоже, обновили.

Остановившись у знакомой, и в то же время, уже вроде бы и забытой двери, он решительно нажал на кнопку домофона, говоря себе, что Дарина не упоминала бы о звонке из дома, если бы не хотела его видеть здесь.

Она открыла не сразу. И если честно, Игорь на пару секунд все же припомнил, как нервничал, стоя у ее двери почти десять лет назад. Тогда, когда впервые нарушил негласные правила больницы и рискнул приехать, чтобы пригласить погулять в едва наступивших осенних сумерках подшефного интерна.

Наконец, замок щелкнул, и он увидел Дарину, распахнувшую перед ним двери.

Однако, к его искреннему удивлению, кивнув Игорю, Даря тихо прошептала губами «заходи», а сама тут же отвернулась и пошла на кухню, с тяжелым вздохом ворча из-за чего-то в телефонную трубку.

Немного удивленный подобным приемом, Игорь разделся и пошел следом за ней, пытаясь понять, что именно заставило Дарину раздраженно покусывать губы и хмурить брови во время разговора с Леной.

— Не знаю, — как-то неуверенно говорила Дарина в трубку. — Оно все равно липнет.

На секунду она прислушалась к тому, что Лена говорила в ответ.

— Да, ровно три чашки. Но может она у меня нестандартная какая-то, а, Лен?! — с огорченной экспрессией вопросила Даря, а потом оглянулась на него. — Ладно, Лена, я тебя отвлекать и надоедать сейчас не буду. Попробую, посмотрю, что выйдет. А потом еще перезвоню. Хорошо, — кивнула она каким-то словам собеседницы и отложила телефон.

Игорь же тем временем с интересом осматривал помещение, чем-то напоминавшее зону боевых действий.

Обычно Дарина очень аккуратно и пристально следила за чистотой в любом месте, где находилась. Однако сегодня ей, похоже, было не до того. На столешнице и в мойке скопились какие-то чашки, сита и стаканчики. Они все были покрыты тонким слоем чего-то белого.

«Мукой», понял Игорь, увидев на столе полупустой пакет. Видно Дарина подбирала меру. Мукой же были покрыты руки Дари, закатанные рукава ее домашнего платья, и даже пряди волос, завившиеся у щек.

На столе перед Дариной, так же посыпанном тонким слоем муки, лежал какой-то... комок чего-то. Теста, очевидно. Впрочем, Игорь не стал бы с уверенностью утверждать, что это — именно оно.

На кухне было очень тепло, даже жарко. Похоже Даря включила духовку, чтобы повысить температуру в помещении, где готовила.

— Что ты делаешь? — неуверенно уточнил он, рассматривая это все.

Дарина сильнее прикусила свои несчастные губы, но с вызовом выдвинула подбородок вперед.

— Пеку хлеб, — заявила она.

Игорь не понял.

— Хлеб? — переспросил он с искренним удивлением.

— Да, — Даря неуверенно дотронулась до того самого комка на столе и попробовала его передвинуть. Но ее ладонь тут же прилипла и отделялась только с массивным куском теста.

Дарина с отчаянием выдохнула.

— А зачем? — все еще не разобрался Игорь, не припоминая, чтобы Даря когда-то особо увлекалась выпечкой. — У тебя закончился? Сходить, купить? — искренне недоумевая предложил он, вспомнив, что видел недалеко магазин.

— Нет! — он даже вздрогнул от того, с каким напором она это воскликнула. — Не надо покупать, — ужетише и немногом смущенно из-за свое экспрессии, покачала Дарина головой. — Я хочу сама его испечь, — теперь Дарю было почти не слышно.

— Зачем? — удивился Игорь, тем не менее пытаясь разобраться в таком необычном стремлении, и зашел в кухню, положив пакет с мандаринами на относительно свободный участок столешницы.

— Я..., - Дарина помолчала. — Мне это надо, — скupo пояснила она, отведя глаза. Но тут же бросила на него осторожный взгляд из-под ресниц, словно проверяла, не смеется ли он.

Игорь не смеялся. Но и понять так ничего не сумел.

— Ты не выглядишь довольной, — осторожно заметил он, начав ощущать, что в костюме здесь жарковато.

— Не выгляжу, — согласилась Дарина, повесив голову. — Потому что у меня не получается! — вновь громче возмутилась она, взмахнув рукой. Отчего ее тут же окутало небольшое облачко мучной пыли. — Я второй день мучаюсь, а у меня выходит черт знает что вместо нормального теста! Но ведь так не бывает! Я же все делаю по рецепту! Почему же оно такое?! — с каким-то опустошением разочарованно спросила Дарина неясно у кого. Игорь сомневался, что она у него рассчитывала получить ответ. Уж он-то точно в тесте не разбирался. — Почему у всех выходит?! А у меня — нет! Что со мной не так?! Я что, и на это не гожусь? — продолжала расстроенно вопрошать Дарина, отвернувшись от Игоря. И похоже, обращалась она к куску капризного теста. Губы Игоря дрогнули, но он не позволил себе улыбнуться. Она казалось такой огорченной. И такой серьезной. — Только и могу, что писать научные работы, а ничего человеческого, того, что умеет любая женщина — не в состоянии сделать. Только все порчу! — Даря толкнула комок, но даже не зло, а с каким-то опустошением.

А он вспомнил вчерашнюю сцену в Кофейне.

Сердце Игоря дрогнуло.

Это последнее замечание слишком много объяснило ему. Показало, что не только в хлебе дело. Только видно, Дарина не готова была открыто говорить о том, что на самом деле разрывало ее душу и пыталась хоть как-то, на чем-то выплеснуть свою боль.

Вздохнув, он спокойно расстегнул пуговицы и снял пиджак, перекинув тот через спинку одного из стульев. Ослабил узел галстука и, сняв ленту через голову, положил тот поверх пиджака.

А сам с настоящим облегчением расстегнул верхнюю пуговицу сорочки.

Дарина, все это время пытающаяся отчистить тесто с пальцев, наконец-то заметила то, что он делает и несколько удивленно распахнула глаза, повернувшись к Игорю. Даже про свое занятие забыла. Он тем временем уже закатал рукава рубашки до локтей.

— Тебе рецепт Лена дала? — совершенно невозмутимо уточнил он, заметив на столе небольшой листок, исписанный почерком Дари.

— Нет, я в интернете нашла, — объяснила она, все еще с непониманием поглядывая в его сторону.

— Может там ошибка какая-то? — предположил Игорь, пробегая глазами по ингредиентам и этапам приготовления.

— Нет, Лена со мной делала параллельно, у нее все вышло, — почти обиженно сообщила Даря.

Игорь вновь подавил улыбку.

— Хм, — он отвернулся от стола, достал из пакета один мандарин, сполоснул его и быстро почистил легко отделяющуюся шкурку. — Давай посмотрим, — Игорь вернулся к столу, обхватил пальцами руку Дарину и вложил в ее ладошку мандарин.

А сам, так, словно каждый день этим занимался, взял со стола листик с рецептом и принял еще раз, более внимательно, изучать список ингредиентов.

— Игорь, что ты делаешь? — немного подозрительно спросила Даря, а он с радостью отметил, что она уже усердно поглощает ароматные и сладкие дольки, похоже, даже не замечая этого.

— Читаю, как печь хлеб, — пожал плечами он, продолжая изучать список.

Приподняв на миг взгляд, Игорь увидел, что с первым фруктом покончено. Протянув руку, он достал из пакета второй, отдав тот Дарине.

— Думаешь, я не читала?! — в каком-то раздражении воскликнула она. Но тем не менее, автоматически почистила очередной мандарин и начала тот есть. — Только у меня все равно не получается, — она с грустью положила в рот дольку. — Или ты считаешь, что сможешь заметить что-то, что я не увидела? — немного обиженно спросила Даря.

Игорь понял, что отвлекся от чтения и завороженно следит за тем, как она ест.

— Я считаю, что два умных человека, имеющих высшее образование, да и к тому же, один из которых — кандидат наук — сумеют разобраться в простом рецепте, — призвав свой разум сосредоточиться на главной в этот момент для нее идее, ответил Игорь. — Это же даже не формула крови, в конце концов, — подмигнул он ей.

Даря непроизвольно улыбнулась.

— Так что, предлагаю вот это, — он кивнул головой в сторону комка теста. — Выкинуть, и начать заново, — Игорь спокойно улыбнулся ей.

После чего, испытывая искренне наслаждение от ее опешившего вида, стремительно наклонился и жадно, крепко поцеловал Дарину в губы.

Она удивленно ойкнула, но тут же подалась вперед, отвечая на его поцелуй. А Игорь притянул ее к себе и сильнее обнял, наслаждаясь самым лучшим вкусом мандарина, который ему только доводилось пробовать. За эти семь лет, во всяком случае.

Глава 13

Вместо того, чтобы в очередной раз разобраться в рецепте, Игорь понял, что не может отвести глаз от Дариной.

Ему все нравилось в ней, пусть такое и могло показаться глупо. Каждое движение, каждый мимолетный жест остро ощущался всем существом Игоря. Даже это простое, явно приобретенное ради удобства и комфорта, хлопковое зеленое платье казалось ему очень красивым. Именно потому, что было надето в этот момент на ней.

И правда, глупо, видимо. Да только он всегда не мог отвести от нее взгляд. Что десять лет назад, когда впервые увидел, чем заслужил мягкое замечание на обходе от заведующего, что в прошлую среду, когда злился из-за ее отстраненного «неузнавания» в кабинете Толика.

Если и существовали в мире идеальные половинки для людей, то видно, Дарина была как раз такой половинкой для него. Ни одна из женщин, которые были у Игоря после нее не вызывали такого сильного и непреодолимого отклика ни в его теле, ни в его душе.

Он говорил себе, что это просто защитная реакция внутреннего мира. Что раз испытав такую боль от ухода любимой — никто не захочет снова погружаться в пучину подобных страстей. Потому даже радовался спокойным и размеренным отношениям, не задевающим какой-то далекий и закрытый от всех уголок его души, навеки отданной Даре.

Но вот она, Дарина, рядом с ним — и все его здравые мысли и рассуждения о пользе отстраненности давным давно улетели в тартарары.

Вот сейчас она наливалась молоко в стакан, а он отчаянно пытался призвать свое тело не сходить с ума и сосредоточиться. Да только не выходило.

Все его мысли вертелись лишь вокруг одной мысли — как именно она вздохнет, если он подойдет и обнимет ее со спины, целуя затылок под растрепавшимися прядями? Прижмется ли к нему сильнее, если он проведет пальцами по ее шее, ощущая, как усиливается пульс Дариньи.

Самое странное, что Игорь сам бы не поверил, скажи ему кто, что можно за несколько дней забыть и поставить крест на всем том, что когда-то их разделило и сделать шаг в сторону возрождения.

Но именно так и вышло. Быть может прожитые годы, или опыт, полученный в течении этих горьких лет, оставшихся за спиной — подталкивал его, но Игорь понимал — они и так слишком много упустили. К чему тратить время на долгие претензии и обиды, если все равно — лучше Дариньи он не мог встретить никого.

Да и не хотел. Зачем? Она и была лучшей.

— Игорь? — он моргнул, поняв по веселому выражению глаз Дари, что она уже не в первый раз его окликает.

— Да? — Игорь наклонил голову, пытаясь размять шею.

— Дрожжи подай, — уже не скрывая смеха в голосе, повторила Дарина, кивнув в сторону небольшого пакетика, стоящего у стенки.

— Всегда думал, что дрожжи — это что-то в виде прямоугольника, в бумажке, похожее на пластилин, — честно признался Игорь, протянув ей пакет.

— Да, они такими и должны быть, — со вздохом кивнула Дарина, ножницами отрезав уголок пакетика. — Когда живые. Но в ближайшем магазине не оказалось живых. Пришлось брать сухие. Правда и продавец, и Лена говорили, что это не имеет значения..., -

передернула она плечами, отмеряя гранулированный порошок ложкой, и очень аккуратно высыпала тот в теплое молоко.

— Ну, Лене верить можно, — согласился Игорь. — Они с Надей, ее подругой, я тебе рассказывал про нее, это она пневмонией болела, — уточнил он на поднятую бровь Дари, — любят готовить, часто даже устраивают всякие соревнования, или на спор какие-то редкие рецепты выбирают…

Очередной тяжелый, пусть и придушенный вздох со стороны Дариной заставил его прервать рассказ. Игорь поджал губы и подошел к ней впритык, все-таки положив голову на плечо Дариной.

— Даря, — тихо прошептал Игорь почти ей в ухо, заметив, как вздрогнула ее кисть, водящая ложку в кружке с молоком по кругу. — Милая, расслабься. Все у тебя выйдет, — пообещал он, крепко обняв Дарину за талию. — Это всего лишь хлеб.

— Не всего лишь, — тихо возразила она, но не отступила. Наоборот, откинула голову ему на плечо и отодвинула от себя кружку, в которой должна была подойти опара. — Не всего лишь..., — повторила она. — Это очень важно для меня.

— Я понимаю, Даря, — согласился он и, повернув лицо, провел губами от линии ее подбородка до основания шеи, оставляя на коже влажную дорожку своих поцелуев.

Она задрожала в его объятиях. Ладони Дариной легли поверх его рук на ее талии, и она тихо прерывисто вздохнула.

— Понимаешь? — неуверенно спросила Даря.

Игорь кивнул, продолжив ее легко целовать.

— Я вижу, что это важно для тебя, — повторил он, — но все-таки, расслабься, Дарина. Никто не будет тебя ругать, если хлеб выйдет с десятого или двадцатого раза, — она хмыкнула, но это не заставило Игоря замолчать. — Да, я уверен, что ты будешь упорно продолжать, пока не добьешься результата, потому что ты именно такая, Даря. И именно такой я люблю тебя, — с улыбкой прошептал он ей в ухо, радостно отметив, как усилилась дрожь Дариной. — Но попробуй готовить с удовольствием, а не в каком-то отчаянном стремлении, — предложил Игорь, обняв ее еще сильнее. — Иначе я просто уведу тебя с кухни, мне не нравится, что из-за какого-то хлеба ты так расстраиваешься, — с наигранной строгостью предупредил Игорь, подмигнув ей.

Дарина непроизвольно улыбнулась. Хоть он не сомневался, что она знала — Игорь не шутил. Такой поступок был вполне в его духе.

— Хорошо, я попробую проще к этому отнестись, — кивнула она, повернувшись к нему лицом так, что их губы очутились почти впритык. — Просто я очень хочу, чтобы у меня вышло, — немного грустно посетовала Даря.

— Сколько раз я тебе говорил, что чем спокойней ты к делу относишься, тем лучше оно у тебя выходит? — вздернув бровь, спросил Игорь.

Она хихикнула.

— Это же не подбор схемы лечения, Игорь, и не сложный анализ, в котором надо разобраться, — покачала головой Даря.

— Тем более, — резюмировал Игорь, и медленно поцеловал ее, нежно лаская губы Дарину. — Совершенно нет причин так нервничать, — тяжело втянув в себя воздух, подвел он итог, когда все же смог заставить себя поднять голову.

И понял, что уже успел повернуть Дарину к себе всем телом, а его ладони жадно обхватили ее попку, прижав бедра Дари к напряженному паху Игоря.

Что ж, он явно не собирался скрывать от нее насколько сильно возбужден. Пусть и ехал сюда не за тем... или не только за этим?

На секунду, теряясь в бездонном синем взгляде Дарины, Игорь задумался над тем, насколько оправдано занятие самообманом?

А потом, не удержавшись и вновь завладев ее губами, решил, что приехал за всем, что только мог получить от любимой. И если она решит ограничиться разговором — он примет ее позицию.

Но это не значит, что Игорь не попытался бы склонить Дарю к большему.

Хотя..., на этой кухне противилось только тесто, судя по всему. Сама Дарина с такой же нуждой, как и он сам, так же охотно отвечала на его поцелуй, ничуть не противясь блужданию требовательных рук Игоря по своему телу.

Ощущая себя так, словно впервые за долгие годы оказался именно там, где должен находиться, Игорь все более алчно целовал Дарину, поглощая тихие звуки ее вздохов и стонов, срывающиеся с мягких губ. Он упер ее спиной в холодильник и, обхватив одной ладонью щеки Дари, покрывал теплую кожу жадными и требовательными поцелуями.

— Игорь, — хриплый шепот Даринды, больше напоминающий по звучанию протяжный стон, застал его где-то у ее тонкой ключицы, куда Игорь добрался уже оттянув вниз мягкий ворот ее платья.

Ладони Дариньи, до этого терзающие, перебирающие его волосы, сейчас опустились на плечи Игоря, словно прося остановиться.

Заставив себя поднять голову, он напомнил своему телу, что не собирался принуждать Дарю к чему-то, на что она сама не готова пойти.

Только эти мысли не могли унять бешеного стука его сердца и тяжелых, резких вдохов, когда он сипло прошептал в ответ «Что?».

— У нас сейчас опара убежит, — со смехом, которым явно переливался ее голос, прошептала Дарина в ответ, и поднявшись на носочки, жарко, но слишком быстро поцеловала Игоря. — Я явно пожадничала с объемом кружки, — немного задыхаясь, она отстранилась и обошла его. — Хотя в прошлый раз оно так не пузырилось, — с некоторой растерянностью заметила Дарина, и потянула его за руку к столу, где и стояла указанная кружка.

Все еще не совсем поняв, что произошло и, так до конца не уловив «за» или «против» Дарина перехода к прежним отношениям, Игорь послушно посмотрел на указанную емкость. Поверхность молока в самом деле покрылась объемной шапкой пузырей.

Честно говоря, он как-то забыл, чем они занимались, увлекшись ощущением тела Дариньи под своими руками.

— Кхм, — Игорь прочистил горло, наблюдая как Даря дрожащими пальцами переливает опару в миску. — Видно я разучился целоваться, если ты все это время за дрожжами следила, — шутливо посетовал он, как и раньше положив голову ей на плечо.

Дарина заливисто засмеялась, играво толкнув его бедром, и лукаво посмотрела через плечо в глаза Игорю.

— Не волнуйся, — с приыханием, выдающим ее собственное возбуждение, ответила Даря. — Целуешься ты все так же упомрачительно. Я напрочь забыла, что должна следить за временем, и случайно открыв глаза, даже некоторое время пыталась понять, почему мы выбрали кухню, чтобы..., — она мило прикусила губу и слегка покраснела. — Мгм..., да, — Даря потупилась.

А Игорь, ощущая как его переполняет глупое мужское удовлетворение и щемящая нежность к ней, уткнулся носом во впадинку ключицы Дари. Его ладони уперлись в стол, так, словно он запер Дарину в пределах своего тела.

— В общем, я даже долго не могла понять, что это такое вылезит из кружки, — со смешком закончила она свою мысль. И с тихим низким

вздохом потерлась своим телом об него, заставив Игоря резко и отрывисто выдохнуть сквозь зубы.

— Лучше дай мне какое-то поручение, или мы явно забудем о хлебе, — сипло и предельно откровенно предупредил он Дарю, снова принявшиесь целовать ее затылок.

Казалось, что она заколебалась. Но потом, с несколько разочарованным вздохом, повернула лицо к нему.

— Надо масло растопить, — с явным сожалением протянула Даря, и выражение ее глаз стерло в его разуме все сомнения касательно позиции Дари о происходящем.

Она хотела его. И не планировала останавливать Игоря. Только и хлеб собиралась испечь.

С этим у Игоря проблем не было.

Кажется.

Во всяком случае, он напомнил себе, что после семи лет ожидания, не умрет, если потерпит еще час. С надеждой, что не ошибся в таком выводе, Игорь послушно отошел к холодильнику за маслом, напоследок крепко поцеловав Дарю в припухшие губы.

Что Даря могла сказать с уверенностью, так это, что она послушно выполняла указ Игоря. Какое волнение о тесте? Какой там страх, что что-то не выйдет? Пффф...

Все, о чем она была в состоянии думать в данный момент — это его губы, его руки и его тело, которое находилось так близко.

Немного горьковатый аромат одеколона Игоря, такой знакомый и родной, обволакивал ее в жарком воздухе кухни, дурманя голову и будоража все чувства. А Даря даже уменьшить огонь в духовке не могла — ей же надо было, чтобы тесто хорошо подходило.

Задыхаясь от желания, которое он разбудил в ней, ощущая, как дрожат руки, рассыпая муку на опару, Дарина размышляла над тем, что ни один другой мужчина так и не сумел добиться от ее тела подобного отклика. Чтобы от нескольких поцелуев она напрочь забывала кто такая и где находится. Впрочем, с Игорем подобная забывчивость не казалась страшной.

Даже сейчас, после настолько длительного перерыва, только начав выстраивать хрупкие мостики между ними, Дарина ощущала себя совершенно защищенной и умиротворенной рядом с ним. Игорь не был тем мужчиной, от которого стоит скрывать и прятать собственную уязвленную и израненную душу. Он не пренебрег бы ее чувствами и болью, попроси Дарина времени, у нее не имелось в

этом сомнений. Игорь всегда являлся ее стеной и убежищем, единственным мерилом покоя и счастья, настоящей любви между двумя людьми, которое только имелось у Дари.

И в данный момент ей хотелось просто скорее закончить все, что они делали в этот момент, и продолжить то, что обоих заставляло следить за каждым движением другого.

— Думаешь, без чашки будет удобней? — вопрос Игоря, заданный с некоторым сомнением, заставил Дарину растерянно посмотреть на то, что именно она творит.

Погрузившись в переживания и чувства, которых не ощущала так долго, она напрочь забыла о какой-то там мерной посуде. И неосознанносыпала муку в миску пригоршнями, второй рукой размешивая тесто.

— Ой! — ее растерянность, видимо, послужила для Игоря ответом на вопрос.

Он подошел к ней ближе и обнял.

— Не волнуйся, — тихо и спокойно проговорил Игорь ей в ухо. — Может, так и правда лучше, ты сможешь насыпать столько муки, сколько надо для этого теста, и не будешь волноваться, все ли в порядке с твоей мерой, — он лукаво подмигнул ей.

Дарина улыбнулась, поняв, что когда он рядом — нет ничего сложного. И не важно, что именно они делают. С Игорем она готова была на все, и страх поражения, неуверенность, что Даря не способна к чему-то — уходили из ее души, сменяясь тихим счастьем и любовью к этому невероятному, слишком добром и такому великодушному мужчине.

— Ну, — она вздохнула и улыбнулась. — Ничего другого, похоже, все равно не остается, — признала Даря и потерлась щекой о его шею, чувствуя, как сжимается все внутри от его жадного, резкого вдоха. Если честно, ей казалось почти чудом то, что Игорь все так же сильно, как и когда-то, хотел ее и не скрывал своего желания от Дариной.

— Даря, — его голос изменился. Стал таким глубоким, что она непроизвольно выгнулась, словно стремилась впитать этот звук каждой клеточкой. — Ты не подумай, что я угрожаю, — с хриплым смешком проговорил Игорь. — Но если ты не закончишь с этим тестом за пять минут — то лучше сразу прекращай. Дольше моей выдержки не хватит, — сипло предупредил он. — Я слишком сильно

хочу тебя, — его рука скользнула под подол ее платья, и жадно сжала бедро Дарину, притянув ее ближе.

Миска звонко зазвенела по столешнице, когда Дарина задела ее ладонью, пытаясь найти опору в столе. Колени подогнулись, а пульс зачастил так, что заглушал в ушах все иные звуки.

Как, спрашивается, после такого заявления, можно месить хоть какое-то тесто?!

— Ну так что? — все тем же тоном, от которого Дарина совершенно теряла связь с реальностью, уточнил Игорь, щекоча своим дыханием кожу ее шеи.

Она уже открыла рот, чтобы ответить, что всегда может начать заново с его помощью, когда ее глаза скользнули по миске. С некоторым удивлением, которое, впрочем, сильно гасилось возбуждением, разжигаемым близостью и ласками Игоря, она поняла, что кажется впервые замесила тесто, которое ни к чему не липло, а спокойно лежало в миске красивым и аккуратным колобком.

— Думаю, мы уже закончили с ним, — дрожащим голосом констатировала Дарина.

И, накрыв миску первым попавшимся под руки полотенцем, обернулась к Игорю, со всей своей страстью обняв его за шею.

Довольно усмехнувшись, он алчно впился в ее рот, еще крепче сжав руки на теле Дарини. Ни одного из них не волновало, что оба были в муке. Все, что поглощало их мысли — это стремление стать еще ближе, сплавиться друг с другом настолько, насколько это вообще возможно для двух человек.

Тяжело глотая воздух в кратких перерывах между поцелуями, цепляясь пальцами за петли его сорочки, почти отрывая пуговицы, Дарина отчаянно стремилась добраться до тепла кожи Игоря. Несмотря на всю жару в кухне, ей казалось, что ее трясет от холода без этого ощущения.

Из его горла вырвался низкий одобряющий звук, заставивший кожу Дари покрыться мурашками. Внизу ее живота натягивалась, сворачивалась тянувшая, болезненно-сладкая истома, заставляя сердце стучать все чаще, и тянуться к любимому. Игорь подхватил ее под попку, усадив на стол так, чтобы их лица оказались вровень, и хозяйствским, властным жестом стянул платье с плеч Дарини.

Уже утратив понимания того, кто они и где, она с радостью выгнулась навстречу его рукам и губам, подставляя нежную кожу потяжелевшей груди под ищащие губы Игоря.

Но он не спешил.

Обхватив груди Дари ладонями, так нежно, словно боялся причинить ей боль, Игорь с протяжным вздохом просто жадно смотрел на нее, такую растрепанную, обнаженную до талии, и казалось — не мог наглядеться.

— Какая же ты красивая, — почти с благоговением выдохнул он, дразня ее соски поглаживанием своих пальцев. Так, что Даря всхлипывала, ощущая кожей каждую трещинку и потертость его ладоней. — Еще красивее, чем раньше, — он медленно наклонился и потерся щекой о ложбинку между грудями Дари. Нежно поцеловал кожу, все уверенней приближаясь к уже напрягшейся темной горошине соска.

Она всхлипнула, застонала от избытка ощущений, которые успела забыть, от чувств и эмоций, которые скапливались все эти годы внутри ее тела, в сердце.

— Да, ладно, — прерывисто возразила Даря. — Я не могла стать красивее, ведь теперь я старше, и наоборот...

Его пальцы жестко легли на ее лицо, прервав самокритику.

— Не спорь со мной, — с усмешкой покачал головой Игорь. — Я лучше разбираюсь в женской красоте, — веско добавил он, уже обхватив сосок губами, и жадно втянул тот в себя.

Она застонала. Хотела снова возразить, но потеряла нить рассуждений, отдавшись во власть его губ, дразнящих ее тело, его пальцев, ласкающих второй сосок.

Ощущая потребность быть к нему еще ближе, Дарина обхватила бедрами пояс Игоря.

Его возбужденная плоть толкнулась в ее влажную, пульсирующую сердцевину, заставляя полностью забывать обо всем на свете. Крепче прижав голову Игоря к своей груди одной ладонью, она уперлась второй в стол, подавшись бедрами навстречу телу любимого.

Игорь низко и хрипло застонал, еще глубже втянув в себя ее грудь. И принял дальше стягивать платье с Дари.

Какой-то звук, вмешавшийся в их лихорадочное стремление обладания друг другом, вынудил обоих удивленно поднять головы. На плитке пола, еще покачиваясь, лежала металлическая кружка, в которой Даря замешивала опару.

Губы Игоря растянулись в насмешливой, но до ужаса довольной улыбке.

— Предлагаю перебраться в комнату, — хрипло протянул он, щекоча дыханием ее грудь. — Пока мы здесь не разгромили все, — Игорь поднял лицо и занялся ее губами.

Дарина была не против. Только ее лишили возможности не то, что говорить, а и дышать.

Впрочем, Игорь видимо и не думал, что она начнет сопротивляться. Не прерывая поцелуй, он подхватил ее под попку обеими руками и снял со стола.

Ноги Дарину держали плохо. Но Игорь, похоже, и не собирался отпускать ее и на шаг от себя.

Все так же целуя, он потянул ее в полумрак неосвещенного коридора.

В зале было тоже темно. Она не включала здесь лампы, пока возилась на кухне, но им не было дела до света. Память о тела друг друга слишком крепко сидела внутри сущности каждого. И пусть они жадно тянулись, гладили, целовали один другого, это скорее было желание вобрать в себя сущность любимого человека, чем изучить, познать. Для их узнавания глаза не являлись основополагающими.

Дарина взяла инициативу на себя, когда Игорь немного растерянно замер на пороге. Понимая, что ему сложно сориентироваться в новой обстановке, она потянула любимого к дивану. Он пошел за ней.

Но стоило им добраться до цели, как период ее «преобладания» кончился. Игорь мягко надавил на плечи Дари, тем не менее без разговоров показав, что именно он руководит их действиями. Впрочем, она была только рада подчиниться. Сама Даря уже не могла думать или размышлять над поступками. Ей просто хотелось ощущать на себе тяжесть такого любимого и родного тела Игоря.

И похоже, их желания совпадали в этом.

Заставив ее растянуться на диване, Игорь окончательно избавил Дарю от платья, пока она сама стягивала с его плеч полурасстегнутую рубашку.

С тихим смешком он поймал ее руки, уже добравшиеся до брюк, и мягко отвел их своей напряженной и твердой плоти, толкнувшейся Даре в ладонь.

— Я сейчас не в настроении для игр, милая, — хрипло и откровенно признался он, накрыв ее собой. И завел ее сведенные кисти за голову Даре, чтобы открыть грудь для своего требовательного рта. — Ты меня слишком сильно возбуждаешь.

Ей нравилось понимание, что она настолько будоражила Игоря.

Довольно застонав, Даря выгнулась, обхватив его талию ногами и настойчиво потерлась о горячую, тяжелую и твердую плоть Игоря. Чем вызвала и у него низкий горловой стон.

— Подожди минуту, — хрипло попросил Игорь, и она ощутила, как он потянулся куда-то в сторону.

«К брюкам, которые они только что отбросили на пол», вдруг поняла Даря.

Ей не надо было долго думать, чтобы сложить два плюс два.

И пусть понимала Дарина всю здравость его предусмотрительности, в душе что-то замерло, заставив прикусить губы.

Он не мог увидеть этого в темноте комнаты, нарушающей только от светом фар проезжающих по улице машин. Но тем не менее, каким-то образом, Игорь ощущал, что в ней что-то изменилось.

— Дарина? — осторожно спросил он, уже вновь накрыв ее своим телом. Его губы упирались в ее щеку, лаская уголок губ. — Милая, что случилось? — настороженно прошептал Игорь.

Даря глубоко вдохнула, почти ощущая, чего ему стоит сдерживать непроизвольные толчки бедер и просто ждать, пытаясь выяснить причину изменения в ее настроении. Она чувствовала грудью бешеный стук его сердца, ощущала на языке привкус его испарины, выступившей на коже Игоря от возбуждения и напряжения.

— Ничего, — прошептала она, покачав головой. И повернулась, стараясь изгнать глупое опустошение из своей души поцелуем.

Только Игорь не поддался на эту уловку. Прижав ее рот своим, он нежно потерся всем своим телом о кожу Дариной.

— Ты не уверена, что хочешь так быстро переходить к сексу? — мягко, но предельно откровенно спросил он, прикоснувшись своим лбом к ее виску.

По его грохочущему пульсу Даря могла оценить, чего Игорю стоил такой вопрос.

— Уверена, — с отчаянной решимостью возмутилась она, подумав, что очень странно было бы предположить иное, учитывая ее горячий ответ на любое его действие. И несильно качнула бедрами, заставив Игоря сипло прошептать неразборчивое проклятие, когда его плоть заскользила по ее влажности. — Более чем уверена.

— Тогда почему ты от меня закрылась? — с некоторым недоумением прошептал Игорь, погладив рукой ее грудь.

Она опять закусила губу. И несмотря на то, что тело пылало под ласками Игоря, душа рвалась надвое.

Ей было стыдно спрашивать. Казалось, что она не имеет никакого права...

— Даря? — требовательно протянул Игорь, почти приказывая.

Ее собственная ладонь скользнула по его плечам, погладила линию сильных рук Игоря, и Даря переплела свои пальцы с его, попытавшись забрать небольшой квадратик холодной упаковки презерватива из ладони Игоря.

— Ничего, это не важно, — настолько легко, насколько смогла, отмахнулась она, потянув за край упаковки. — Я люблю тебя. И очень сильно хочу, — честно и совершенно открыто призналась Дарина, дразня языком ухо Игоря. Она знала, что это было его слабое место и пыталась воспользоваться этим.

Но похоже, не убедила его своим ответом.

— Дарина, — прерывисто от возбуждения, но все так же требовательно повторил Игорь, упервшись локтями в диван по обе стороны от ее лица.

По его тону она поняла, что Игорь не отстанет, пока не выяснит все до конца. Вот только боялась, что у нее не хватит мужества выговорить это вслух. Несмотря на то, что тело дрожало и ныло, требуя продолжения.

— Я..., — она тяжело сглотнула и трусливо уткнулась ему в грудь, словно прячась. — Я больше не гожусь на роль матери твоих детей, Игорь? — едва слышно прошептала Даря, все еще терзая в руке несчастный квадратик фольги.

Игорь решил, что ему чудится. Что он просто неправильно расслышал то, что так несмело даже не выговорила, выдохнула Даря в темноте.

Да только пальцы, сжимающие ее щеки, задрожали, а кровь с такой силой ударила в голову, что искры замелькали перед глазами. Тяжело выдохнув, он попытался призвать себя хоть к подобию здравости. А потом послал эти попытки к лешему.

Игорь был готов к ее страху, к осторожности, к просьбе двигаться медленно и постепенно. Но вот такого... такого он от своей Дари не ждал.

Шумно втянув через нос воздух, он с такой жадностью припал к губам Дарине, что ей вероятно стало немного больно, только и прекратить своих алчных, требовательных ласк Игорь не мог.

Его руки скользили по ее коже, разгоняя холод, который он каким-то шестым чувством ощущал в ее венах, прогоняя этот страх и самоунижение. Обхватив ее ладони своими, он вновь завел руки Дарину за голову, и нежно коснулся губами сомкнутых век, отбрасывая из ее рук измятый презерватив.

А потом, видя отсвет уличного света в удивленных, распахнувшихся глазах Дарину, с тихим горловым стоном, наконец-то погрузился в ее тело.

И застыл, несмотря на то, что жар в крови требовал неистового погружения, покорения ее сущности. Игорь в этот момент просто упивался этим ощущением. Их единением, такой близостью, которой никогда не имел ни с кем другим. И словно глупый неопытный мальчишка, понял, что на глаза навернулись слезы, когда он ощутил благоговейный вздох Дари, когда почувствовал, как она прижалась к нему каждым миллиметром своей кожи.

Он наклонился к ее лицу, губами собирая солоноватые капли ее собственных слез.

— Неужели ты думаешь, что если бы я хотел детей от другой, то еще не имел бы их? — с каким-то невесомым, искрящимся чувством счастья в душе, тихо прошептал Игорь в ее рот, снова целуя прикушенные губы.

И тут же толкнулся в глубь ее тела, поняв, что больше не имеет сил сдерживать желание.

По щекам Дарину сильнее заструились слезы. Он ощущал это, собирая, ловя каждую своими губами. Но стоны, срывающиеся с ее губ в ответ на очередное его движение — были звуками удовольствия. И это сводило Игоря с ума, переполняя сердце страстью и нежностью к своей любимой женщине.

— Я люблю тебя, — хрипло прошептала Дарина, и высвободив свои руки из его плена, неистово сильно обняла плечи Игоря. — Люблю больше всего, — ее губы скользили по его щекам, целуя дергающуюся на виске жилку. А бедра Дари подавались навстречу каждому его погружению, каждому движению Игоря. Она выгибалась и стонала, продолжая его целовать. — Не отпускай меня, пожалуйста, — попросила Даря с отчаянной болью в голосе. — Никогда не отпускай больше. Без тебя я пустая и, - ее шея выгнулась, а из горла вырвался крик удовольствия, но Игорь не собирался останавливаться, продолжая погружаться в тело Дари, вновь и вновь заставляя любимую дрожать. — Не хочу снова быть

словно стертой, — всхлипывая, прошептала она, перемежая свое признание стонами.

— Не отпушу, — яростно поклялся Игорь, и отчаянно впился в ее губы, поняв, что больше не имеет сил оттягивать оргазм. Его движения становились все напористей, настойчивей, пока и он сам, с тихим хриплым стоном, не излился в нее, чувствуя, как обхватывает его дрожащая от удовольствия плоть Дарину. — Никогда не отпушу, — задыхаясь, повторил он свое обещание. И подумал, что и сам эти годы жил так, словно был лишь черно-белым затертым эскизом, вместе с ее уходом потеряв все краски, наполнившие их жизни.

Он не знал, сколько времени они просто лежали обнимая друг друга. Их дыхание давно успокоилось, и сердца замедлили свой стук, словно подстроившись под один, общий ритм. Игорю было слишком хорошо. Не хотелось выходить из тепла ее тела. Не хотелось расплетать крепко сжатые пальцы и губы.

Однако он подозревал, что Дарине может быть довольно тяжело выдерживать весь вес его расслабленного удовлетворенного тела.

Потому, осторожно, чтобы не потянуть ее волосы, он оперся о локоть, и перекатился на бок, тут же обхватив ее пояс обеими руками. И крепко прижался к горячей спине губами.

— Я люблю тебя, — прошептал он, ощущая, как покой охватывает тело и разум, и впервые за последние годы испытал сильное искушение просто задремать, продолжая вжимать свой пах в теплую попку Дари, вместо того, чтобы пойти в душ и уехать, как делал это с другими. С удивлением осознав, что не было неловкости, которую они могли бы ожидать после такой разлуки.

— И я тебя, — едва слышно прошептала она в ответ.

Это только укрепило то понимание, что он не собирался уходить.

Игорь не знал, что она ждет от него. Но после ее признания и разговора о детях даже десяток милиционеров не смогли бы выставить его из ее квартиры. И к тому же, поняв, что все же погрузился в какую-то эфемерную дрему, он слишком хорошо вспомнил, как любил спать, вот так же обнимая Дарину.

Судя по ее размеренному и глубокому дыханию, и сама Дарина задремала. И никто не собирался его прогонять.

Зарывшись носом во влажные пряди на ее затылке, Игорь позволил своему мозгу полностью отключиться.

Проснулся он минут через сорок, если верить электронным часам на полке у противоположной стены.

И это пробуждение было не самым приятным. Дарина, до этого мирно дремавшая в его руках, вдруг резко подскочила, едва не угодив локтем в живот Игорю, и с отчаянным ойком кинулась на кухню. Голая.

Тяжко вздохнув и решив, что нет смысла ее звать, Игорь поднялся и пошел следом, так же пренебрегая одеждой. Да и потом, сорочка и брюки от костюма показались ему слегка неуместными на фоне нынешнего настроения.

Застыв на пороге кухни он застал весьма забавную картину. В полутьме, рассеиваемой только тусклым светом, падающим из включенной духовки, Дарина удивленно крутила в руках тесто.

Мягкие, красноватые блики лампочки порхали по ее обнаженной коже, заставляя Игоря понимать, что не так уж он и устал.

— Оно подошло, — Дарина подняла на него пораженные, и даже недоумевающие глаза. — И не липнет, — с еще большим удивлением сообщила она, свободно отняв одну ладонь от колобка. — Как раз такое, как в рецепте написано..., - Дарина снова недоверчиво потрогала тесто.

Игорь подавил смех, подозревая, что она не оценит всего юмора и прелести данной ситуации.

И просто подошел к ней, обняв Дарю, погладил руками теплый живот.

— Вот видишь, главное меньше нервничать, — подмигнул он ей. — И подходить к тесту с любовью, — давясь смехом, добавил он. — Это еще моя бабушка говорила.

Дарина подозрительно уставилась на него, а потом сама хихикнула.

— Но моя-то любовь была направлена не на него, — хмыкнула она, помахав у Игоря перед глазами несчастным тестом.

— Это не важно, — авторитетно заявил Игорь. — Главное, что его месили в атмосфере любви и взаимопонимания, — и, прервав уже готовый сорваться с ее губ комментарий, поцеловал Дарину.

В конце концов она признала, что что-то стоящее в таком подходе есть, и продолжая улыбаться, поставила противень с колобком в горячую духовку.

Есть готовый хлеб Игорь начал сразу. Еще до того, как Даря успела снять тот с противня. Во-первых, он уже ощутимо проголодался к

этому времени, а во-вторых, аромат последние десять минут в квартире стоял такой, что удержаться — не было никаких сил.

— Знаешь, — задумчиво заметил он, с некоторым сожалением отломив кусочек от «украденной» горбушки, и положил тот в требовательно протянутую ладонь Дари. — Я теперь не знаю, как смогу есть магазинный, — подмигнул Игорь ей, потянувшись за ножом, чтобы отрезать второй, еще горячий кусок. — Придется тебе теперь все время меня баловать..., - с шутливой интонацией, в которой на самом деле имелась лишь доля шутки, закинул пробный камушек Игорь.

Дарина поперхнулась. Но взяла себя в руки и проглотила кусок. А потом расплылась в широкой улыбке.

— Хорошо, — таким же тоном ответила она, и ловко отщипнула себе кусочек от его ломтя. — Но тебе придется работать над атмосферой любви, — лукаво подмигнула Даря, довольно жуя трофей.

Игорь счастливо засмеялся.

— Это я всегда готов, — совершенно искренне пообещал он Даре. И наклонившись, нежно поцеловал ее губы, вдыхая сладкий и непередаваемо душистый, живой аромат домашнего хлеба.

Глава 14

По привычке Дарина проснулась чуть раньше звона будильника, который у нее был выставлен на пять утра. Рядом с ней, да что там, почти на ней, спал Игорь, придавив ее к кровати так, что и сдвинуться шанса не было.

«Вот уж точно, он серьезно отнесся к своему обещанию больше никогда не отпускать ее», ощущая непередаваемое счастье, Дарина сонно улыбнулась.

Ей не хотелось вставать. Несмотря на подобное положение, Даре не было тяжело. Скорее уютно и тепло. Поддавшись лени, хоть и знала, что итог неизбежен и вторник не тот день, когда можно не прийти на работу, тем более двоим — Дарина позволила себе еще пару минут понежиться. Она примостилась щекой на свое прежнее место — между плечом и шеей Игоря, и блаженно вздохнула.

— Думаешь, Богдан справится, если мы оба внезапно «заболеем»? — веселый голос Игоря заставил ее вздрогнуть. И Даря тут же хихикнула над своим испугом.

— Боже, всего одна ночь, а Мелешко готов бросить свое ненаглядное отделение на самотек, — поддела Даря его, целуя Игоря. — Не помню, чтобы такое когда-то было..., — она зевнула, и поерзала, устраиваясь удобней в его крепких объятиях.

— Лукавите, Дарина Михайловна, — с насмешкой в голосе, Игорь потерся о ее макушку носом. — Я могу припомнить пару случаев «семейной простуды», в которую свято верил Валерий Анисимович, и над которой посмеивалась Тамара Петровна, — напомнил он ей о прошлом.

Дарина засмеялась.

— Да, предыдущий заведующий был милейшим человеком, — согласилась она, вспомнив, как им несколько раз ну совершенно не хотелось выбираться из дома.

— Эй, — с шутливой обидой поджал губы Игорь и легко шлепнул ее по попке. — Милейшим, значит, а нынешней? — он надменно вздернул бровь.

— А нынешний — просто неотразим, — не сумев, да и не особо стараясь скрыть свои чувства, влюбленно выдохнула Дарина.

— Ладно, — добродушно усмехнулся Игорь. — Поверю. Но только после поцелуя, — с лукавым вызовом в глазах он подмигнул.

Дарину упрашивать не надо было. Приподнявшись на локтях, она нежно прикоснулась своими губами к его рту. Но Игорь тут же обхватил ее голову руками и углубил поцелуй.

И именно в тот момент, когда она почти забыла, почему они не могут остаться дома — начал звонить будильник.

Обреченно усмехнувшись, Дарина оторвалась от губ Игоря и вновь прижала щеку к его груди.

— Нам пора подниматься, — с разочарованным вздохом констатировала она очевидное.

— И правда, пора, — согласился Игорь с таким же вздохом.

И оба знали насколько другому не хочется выбираться из теплой постели.

Зато, когда они все же поднялись, неторопливая и даже медлительная атмосфера утра резко сменилась стремительной суетой.

За окнами их ждал настоящий сюрприз. И к сожалению, на него только из дому любоваться было приятно. Вчерашний дождь и

потепление вновь сменилось морозом и снегом. И теперь все дома, провода, деревья, машины и гаражи — покрывал тонкий слой льда и довольно ощутимые шапки снега.

В результате, вытаскивая из ледяного плена машину Игоря, поскольку решили, что добираться на общественном транспорте будет так же проблематично, они не успели позавтракать. Впопыхах собравшись, прихватив остатки хлеба в качестве завтрака, поскольку больше Дарина вчера все равно ничего не готовила, и едва сумев отчистить обмерзший «опель» — Игорь и Дарина все же добрались до больницы. И, несмотря на то, что сделали они это вовремя — все равно не удалось избежать небольшого фурора, вызванного их появлением.

Это для всех остальных врачей появление в отделении без двадцати минут восемь — считалось нормой. Мелешко же никогда не приходил позже семи.

Потому нынешним утром за ними наблюдал практически весь персонал, и причем, с совершенно разным выражением на лицах.

Впрочем, Дарине не имелось никакого дела до мнения санитарок или медсестер. Да и мысли пациентов особо ее не трогали. Она уже проходила это. И точно знала — через несколько недель интерес утихнет, и их станут воспринимать, как нечто само-собой разумеющееся.

Не обращал внимания на суматоху, вызванную их появлением, и Игорь. Спокойно, в какой-то степени даже с насмешкой над окружающими, он нежно поцеловал ее в висок на прощание у дверей ординаторской, и шепотом позвал приходить к нему через полчаса — пить кофе, до которого утром они так и не добрались.

Спокойней всех отреагировал Богдан. То ли он уже просто сделал правильные выводы из разговора, подслушанного вчера. То ли на фоне собственного счастья (а судя по широчайшей улыбке, которая не сходила с его лица даже при разглядывании окон — на его предложение ответили утвердительно) ему хотелось, чтобы и все вокруг были влюблены.

Тамара Петровна же в очередной раз с тяжелым вздохом покачала головой, словно предвидела, что и в этот раз роман с «молоденькой» Охрименко — не принесет счастья ее начальнику. Но ни Дарина, ни сам Игорь не обратили на старшую медсестру никакого внимания. Слишком хорошо они теперь знали цену своему счастью.

А посреди рабочего дня — Игорь куда-то запропастился. И Даре вновь пришлась самостоятельно ставить печати на выписках и подписывать истории поступающих пациентов. И хоть он вроде бы предупредил, поймав ее в коридоре, но его задумчивое «меня не будет не дольше часа», которое в результате растянулось на два, мало что объяснило недоумевающей Дарине.

Потому, увидев, как Игорь, почти тайком, пусть такая попытка и казалось смешной в отделении, «пробирается» в свой кабинет — Даря решила выяснить, что происходит.

Но вот никак не рассчитывала застать его за попыткой отчистить от смолы руки, брюки и свитер.

И она совсем не хотела хихикать. Просто не сдержалась, когда он так обиженно и немного смущенно смотрел то на свою одежду, то на ее подергивающиеся губы.

— Ты что делал? — со вздохом прервав смех, она забрала из его пальцев мыло, которое сомнительно, чтобы могло помочь. И осторожно промокнув руки Игоря полотенцем, оторвала кусочек ваты от пачки, уже так же испачканной смолой.

Подавив новый приступ смеха, Дарина невозмутимо смочила вату спиртом, единственным, что имелось у них в данный момент под рукой, и принялась оттирать липкую, пахучую смолу с ладоней любимого.

— Елку покупал, — честно признался Игорь, опустив лицо в ее волосы и покорно подставил руки. — Ты украсила все отделение, даже мой кабинет — а у тебя еще елки нет, — объяснил он свой поступок в ответ на ее недоверчивое покачивание головой. — Я сосну купил, — с гордостью похвастался Игорь. — Только вымазался, как черт, — уже с виной признал он.

— Игорь, — Дарина не знала что сказать, до глубины души тронутая тем, что он думал о ней, что помнил ее любимое дерево. Если честно, то не только в этом году — у нее за все эти года ни разу не было елки. Все некогда было, не хотелось заниматься чем-то настолько нарядным и праздничным для себя, что даже мысли искусственную купить — Даря всегда прогоняла. — Ох, Игорь..., спасибо, — так и не придумав ничего умнее, она спрятала лицо у него на плече.

— Тсс, — он отдернулся. — Не хватало еще, чтобы я и тебя смолой вымазал, — с шутливой строгостью он помахал наполовину отчищенным пальцем перед носом Дари. — Тем более, ты в халате. И

«спасибо» — не за что, — он наклонился, завладев ее губами. — Я люблю тебя, Даря, — прошептал Игорь, когда наконец-то отстранился. — И прекрасно помню, насколько сильно ты любила этот праздник.

Она улыбнулась, хоть в глазах и щипало от слез, которые, впрочем, тоже были радостными.

И правда, когда-то она сильно любила Новый год, так же, как и всю зиму. И теперь, кажется, благодаря этому мужчине, начинала вспоминать почему.

Чудо. Он возвращал ей веру в то, что и в обычной, злой, жестокой, эгоистичной и глупой реальности, в которой они жили — случаются чудеса.

— И я люблю тебя, — прошептала Даря в ответ. И вдруг закусила губу. — Ой, а мне же ее ставить негде! — внезапно испугалась Дарина, застыв над пятнышком смолы на свитере, за которое только принялась.

Но Игорь покровительственно похлопал ее по плечу.

— Не волнуйся, я об этом уже подумал, — уверенно сообщил он, приподняв рукав, чтобы Даре было удобней добраться до очередного пятнышка. — Мы поставим ее у меня, а ты — переедешь, — спокойно поделился Игорь с ней своим планом. И только напряжение в его карих глазах показало Даре, чего Игорю стоит такое показное спокойствие.

Это было... быстро. Другое слово вряд ли могло отразить тот страх и беспокойство, которые в один миг свернулись узлом внутри живота Дарини.

Однако, с другой стороны, а куда им было тянуть? Да и, разве не она сама требовала, чтобы Игорь больше не отпускал ее?

— У меня все наши игрушки остались, наряжать будет удобней, — привел Игорь еще один аргумент, решив, видно, что Дарина собирается отказаться.

Она подняла руку и провела пальцами по морщине, залегшей между его напряженными бровями. А потом приподнялась на носочки и поцеловала Игоря, вложив в эту ласку всю свою любовь, благодарность и счастье.

— Точно, — глотая слезы, кивнула Дарина. — У тебя гораздо больше места. И игрушки есть. Я просто не могу отказаться, — согласилась она со всеми его аргументами, хихикнув.

— Знаешь, когда это говоришь ты — доводы не кажутся такими убедительными, — Игорь скривил губы, продолжая пристально смотреть в глаза Даре.

— Ничего подобного, — возмутилась она, осторожно прижав пальцами свободной руки глаза, чтобы просто не разреветься. — Это самые «железные» аргументы.

— Тогда, почему ты плачешь, а не радуешься? — резонно заметил он, осторожно вытерев со щеки Дари слезу, которая все же прорвалась сквозь ее старания.

— Потому что я счастлива? — предположила она, начав смеяться сквозь рыдания.

— Странная реакция, — Игорь вздохнул и, забыв о своем собственном предупреждении, сгреб Дарю в объятия. — Но не может же мать моих детей жить отдельно? — спросил он у нее над ухом, почти шепотом. — Это, как минимум — неудобно.

— Точно, неудобно, — согласилась Даря, поняв, что все ее попытки успокоиться разлетелись прахом, и она уже откровенно ревет, уткнувшись ему в плечо.

— Даря, Даречка, ты что? — Игорь еще крепче обнял ее. — Я думал, ты более радостно на это отреагируешь, — немного растеряно признал он, продолжая вытирать ее слезы.

— А я рада, Игорь, — всхлипывая, кивнула она. — Очень-очень.

— Ага, хорошо, — не убежденно кивнул он. — Только, знаешь, тогда я с предложением подожду, пока ты немного загрустишь, — задумчиво протянул Игорь, чем вызвал у Дариной новый приступ смеха и слез.

Следующие две недели Дарина не ходила — летала по земле. Ей казалось, что просто не может быть никого счастливее, чем они с Игорем. Разве что их родители, которые, наконец-то, впервые за многие годы испытали уверенность в будущем своих детей.

Она упивалась этим тихим и простым счастьем — просыпаться и засыпать рядом с любимым человеком, идти с ним на работу, и возвращаться вечером вместе домой. Вспоминать, что он больше всего любит, и баловать его этим, получая в ответ не меньше любви и внимания.

Они в тот же вечер нарядили елку, снова испачкавшись смолой. Но даже это не могло испортить ощущение чуда, котороеказалось, заполняло собой каждый уголок сердца и жизни Дариной.

До праздников оставалось совсем мало. К счастью, ни одному из них не выпало дежурить в новогоднюю ночь, хотя, и тогда они придумали бы выход, скорее всего отправившись на дежурство вдвоем.

В отделении стабилизировалось количество пациентов — люди не хотели проводить праздники в палатах, и все, кому позволяло самочувствие — выписывались или отпрашивались домой. Да и новые не спешили занимать освобождающиеся койки, видимо, откладывая такое «счастье» до января.

Потому Дарина дописывала последнюю на сегодня историю, и уже мечтала о том, как вытянет Игоря из кабинета и они поедут домой. Теперь заведующий не задерживался в отделении после окончания рабочего дня — ему было чем и кем заняться дома.

А еще Дарине хотелось прогуляться сегодня — снег все еще укрывал улицы города, и время от времени погода обновляла белизну и пушистость этого покрова новыми метелями. Грех, казалось, упускать такую красоту. Тем более что Дарине было, чем порадовать своего любимого.

В этот момент завибрировал в кармане ее мобильный. Достав тот, она с удивлением увидела имя Игоря. Странно, что ему мешало самому прийти?

— Да? — несколько удивленно ответила Даря в трубку.

— Дарина Михайловна, подойдите, пожалуйста, в мой кабинет, — голос Игоря звучал непривычно. Как-то напряженно. Так, что Дарина до хруста в пальцах вцепилась в ручку, которой только что писала историю.

Ничего больше не добавив, Игорь отключился.

Совершенно не понимая, что происходит, Дарина посмотрела на Богдана, который спокойно продолжал дописывать дневники своих пациентов.

Словно почувствовав ее взгляд, парень поднял голову.

— Что-то случилось, Дарина Михайловна? — удивленно спросил он, наверное заметив напряженное и недоуменное выражение на ее лице.

Даря искренне надеялась, что нет.

Покачав головой, она молча поднялась со своего места и пошла в кабинет к Игорю.

Он ее ждал не один.

Напротив Игоря, на диване, сидел незнакомый Дарине представительный мужчина лет пятидесяти. Едва она зашла в кабинет, он обернулся и буквально впился в нее глазами. После чего резко поднялся и направился в ее сторону.

Даря несколько растерянно посмотрела на Игоря. Тот, с непроницаемым, но явно не довольным выражением на лице, тоже подошел.

— Дарина Михайловна, — все так же официально, как и по телефону, обратился к ней Игорь. — Это — Чернов Олег Владимирович, главный врач частной клиники, созданной на основе бывшей третьей городской больницы, которую вы наверное помните, — Даря кивнула. Игорь повернулся к Чернову. — Это Дарина Михайловна Охрименко, — закончил он их представление.

— Очень приятно, — неуверенно пробормотала Дарина, так и не поняв, что тут происходит.

— Не больше, чем мне, Дарина Михайловна, — Чернов схватил ее руку и начал с энтузиазмом ту трястить.

Дарина растерялась еще больше и в поисках объяснений опять посмотрела на Игоря, который наблюдал за происходящим поджав губы.

Заметив ее взгляд он прочистил горло.

— Олег Владимирович приехал сюда, чтобы сделать вам деловое предложение, Дарина Михайловна, — отвернувшись, Игорь пошел к своему столу и замер у окна.

Ей не понравился его тон.

— Совершенно верно! — все с тем же энтузиазмом воскликнул Чернов, не дав ей разобраться в непонятном поведении Игоря. — У меня к вам великолепное предложение, — он все еще держал ее за руку, и Дарине пришлось ощутимо потянуть, чтобы до Олега Владимира дошло, что ей просто неудобно. — Ах, да, простите, — немного смущенно улыбнулся Чернов, дав свободу ее руке, наконец-то.

После чего вернулся к своему месту. Дарина же прошла дальше в кабинет, даже не задумываясь, выбрав стул поближе к Игорю.

— Я вас слушаю, — с некоторой осторожностью проговорила Дарина.

— Понимаете, какое дело, — Олег Владимирович доверительно посмотрел ей в глаза. — Мы давно хотим открыть гематологию на базе своей больницы. Да, все никак не могли найти опытного врача,

который бы возглавил это отделение. Сами понимаете — профиль сейчас не особо распространенный. А Мелешко ни за какие посулы не хочет уходить из областной, чем я его только не приманивал, — со стороны Игоря раздался ироничный смешок, но он так и не повернулся к ним лицом.

Дарина нахмурилась.

— А я здесь при чем? — спросила она, недовольная тем, что никак не может посмотреть в глаза любимому.

— Я, от лица владельцев нашей больницы, хочу предложить вам эту должность, Дарина Михайловна, — с восторгом сообщил Чернов, огородив ее. — Уверен, вы понимаете, какая это возможность.

Финансирование у нас не в пример лучше государственных учреждений, да и само дело поставлено так, как за границей, что несомненно вам прекрасно знакомо, а значит не будет переходного периода. Кроме того, мы имеем некоторые договоренности с академией последипломного образования, они совсем не против создать свою кафедру на такой базе. Так что у вас, как у единственного человека с ученой степенью в данной области, появится возможность заведовать не только отделением, но и кафедрой, и продвинуться дальше в ваших научных исследованиях и карьере ученого. Уверен, вы не можете не оценить, что такой шанс выпадает только раз в жизни, — Чернов, с явно проглядываемым выражением триумфа, посмотрел на нее.

— Предложение, действительно, щедрое, — согласно кивнула головой Дарина, глядя при этом в напряженную спину Игоря. — И я уверен, что вы обязательно найдете кого-то, кто его примет. Сама же — не могу и не хочу, в общем-то, принимать его. Простите, — спокойно ответила она, обернувшись к Олегу Владимировичу.

Тот растерянно и даже немного ошарашенно смотрел на нее.

— Как это — не можете? — переспросил Чернов. — Почему? Вы не поняли, наверное, — сделал он свой вывод. — Но у нас и условия работы, и зарплата, и перспективы гораздо лучше, чем здесь, — повторил он. — Или вы Игоря Валентиновича боитесь? Так, не волнуйтесь, — Олег Владимирович взмахнул рукой. — Он сказал, что не будет вам мешать, если вы захотите поменять место работы.

— Да, что вы говорите?! — насмешливо переспросила Дарина, вновь уставившись в спину Игоря. — Не будет?

— Не буду, — тяжело, но все с тем же непроницаемым выражением на лице, подтвердил Игорь, повернувшись к ней.

На секунду их взгляды встретились. И Дарина могла бы поклясться, что знает, о чем он думает. Игорь действительно не собирался останавливать ее, если Дарина примет предложение Чернова. Наверное потому, что слишком хорошо помнил, к чему привел его прошлый запрет и попытка указывать, как строить жизнь и карьеру. В конце концов — другая больница — это не чужая страна, и они все равно могли бы продолжать жить вместе. Только ничего из того, что тут предлагали, ей было не надо.

— Спасибо, — повторила Дарина, все еще глядя в глаза Игоря. — Но я все равно не принимаю этого предложения, — добавила она для Чернова, радуясь тому, что выражение лица любимого дрогнуло и немного расслабилось.

— Но, почему? — с недоумением возмутился Олег Владимирович. — Ведь здесь вам не светит ничего большего, кроме должности обычного рядового врача. А с вашими амбициями, я уверен...

— У меня нет амбиций, — спокойно прервала она его. — Я вполне довольна своей должностью и перспективами.

— Но вы не можете, — Чернов поджал губы. — Ни один нормальный человек не может отказаться от такого предложения.

— Знаете, мне кажется, что на одну семью — вполне достаточно одного заведующего отделением, и одного кандидата наук, — с улыбкой ответила Дарина. — Груза двух заведований отделениями — семья может и не выдержать. Так что — нет, — вновь повторила она, чувствуя, что Игорь приблизился за ее спиной и стал рядом.

Чернов удивленно посмотрел на нее. Потом на Игоря, и снова уставился на Дарину.

— Кхм, — он прочистил горло и немного ослабил узел галстука. — Понимаю, — несколько пораженно протянул Чернов, все еще глядя то на одного, то на другого. — Но, — все еще не потерял он надежды. — Игорь Валентинович, похоже, так не считает, — привел он свой контраргумент, — и думает, что вы вполне способны справиться с таким, и как семья, и как два специалиста, — он опять уставился на Дарину.

Она едва не засмеялась от его настойчивости. А еще потому, что наконец-то ощутила на плече тепло ладони Игоря. Наклонив голову так, чтобы коснуться щекой его пальцев, Дарина с улыбкой вздохнула.

— Слушайте, нет. Я не согласна, — ясно и внятно повторила она. — И потом, зачем вам заведующий отделения, который через полгода уйдет в декрет? — задала Дарина резонный вопрос. — Ни вы, ни ваши владельцы, ни пациенты от этого не выиграют, — она развернула руками, едва сдерживаясь, чтобы не начать смеяться, от того, как смущался Чернов, и насколько крепче стал захват пальцев Игоря на ее плече.

— А... а..., э..., да, — Олег Владимирович резко вытянул из кармана пиджака платок и промокнул вспотевший лоб. — Да, в таком случае... понятно, — растерянно кивнул он. — Тогда, я пошел, — он поднялся, казалось, не совсем еще сориентировавшись в пространстве.

— До свиданья, — кивнула Даря, и подняла руку, переплетая свои пальцы с напряженными пальцами Игоря. — Всего хорошего.

— Да, — все так же дезориентировано кивнул Чернов. — И вам... всего, — он ухватился за ручку двери. — Вот же ж Калин! — вдруг раздраженно воскликнул Олег Владимирович. — Вечно меня обставит! — почти обиженно проворчал он. — Небось, уже и на ребенка вашего готовит планы...

Дарина не выдержала — расхохоталась, слыша, как начинает смеяться и Игорь за ее спиной.

— Поверьте, наш главврач — тут совершенно не при чем, — задыхаясь от смеха, попыталась выговорить она.

— Да-да, конечно, — обиженно перекривился Чернов. — Он — хитрее, чем может показаться, — таким тоном, словно обличал мировое зло, бросил Олег Владимирович и вышел из кабинета, раздраженно закрыв за собой дверь.

Дарина согнулась пополам от хохота и уперла лицо в ладони.

— Господи, — всхлипнула она, продолжая смеяться, пока Игорь обошел ее стул и присел на корточки у коленей Дариной. — Я и не подозревала, что у нас в городе такие бескомпромиссные войны за персонал, — покачала она головой, продолжая давиться от смеха.

— Да, — так же смеясь, кивнул Игорь. — Скоро, действительно, начнут в яслях гематологов рекруттировать, — заметил он, поймав ее ладонь в свои и посмотрел в смеющиеся глаза Дари. — Даря, — совсем другим тоном, как-то робко спросил Игорь. И ей пришлось приложить усилия, чтобы подавить все еще прорывающийся смех. — Это... это правда? Про декрет? — почти со страхом, и в то же время, с какой-то дикой надеждой в его карих глазах, прошептал Игорь.

Она обхватила его щеку свободной ладонью и прижалась своим лбом ко лбу Игоря.

— Правда, — все еще не восстановив дыхание, кивнула Дарина, поцеловав любимого в губы.

— Но..., - Игорь, казалось, боялся поверить, и в то же время отчаянно хотел это сделать. — Как ты можешь знать? Ведь прошло всего две недели, как мы... как..., - он взмахнул рукой, словно не мог найти слова.

Даря ласково улыбнулась ему.

— Игорь, у меня третий день — задержка, — призналась она, гладя его волосы. — И я час назад не выдержала — купила тест, — Даря усмехнулась, когда он немного потрясенно сел прямо на пол. Она опустила руку в карман халата и вытащила небольшую пластиковую палочку, очень похожую на термометр. — Хотела тебе сказать, когда на прогулку вытащу, — широко улыбнувшись, робко призналась Дарина, протянув Игорю тест с двумя розовыми полосками в маленьком окошечке. — А вышло так, — она неуверенно пожала плечами. — Ты..., - она закусила губу, глядя на Игоря, который так и смотрел на нее с ошеломлением, продолжая сидеть на полу. — Ты, что думаешь? — начав немного нервничать, спросила Дарина уже шепотом.

А Игорь вдруг расплылся в широкой улыбке и резко поднялся, крепко обняв ее.

— Думаю, что я самый счастливый человек на земле, — яростно прошептал он ей в губы.

Вообще-то, Даря именно так думала о себе. Но решила с ним не спорить.

За следующие четыре дня она сделала еще три теста. Так, просто, чтобы уже точно быть уверенной. И все они были положительными. В конце концов, Игорь, все эти дни ходящий с ослепительной улыбкой, записал ее на УЗИ, правда, уже после праздников, на восьмое января, больно поздно они спохватились.

Новый год Дарина встречала вдвоем с Игорем и с их родителями. Впервые за последние годы, этот праздник вернул для нее свое настоящее значение — того времени, когда вся семья собирается вместе, несмотря ни на что.

А третьего числа Игорь решил исправить у Дариной впечатление, которое оставил первый, не особо удачный визит любимой в Кофейню. Тем более что там должны были собраться все его друзья.

И он не сомневался, что они примут Дарю с любовью и радостью. Да и потом, поддержка Лены и Наты его любимой уже была обеспечена.

Даря согласилась, хоть он и видел, как она нервничала, заходя в теплый зал.

В одном из углов Кофейни, почти у самой елки, украшенной конфетами и пряниками, которые то и дело срывал кто-то из маленьких посетителей кафе — за двумя столиками расположилась вся компания. И друзья ни капли не разочаровали ожиданий Игоря, тепло приняв Дарину в свой круг.

Как ни странно, единственная заминка вышла с Наташой.

Уже заново познакомившись с Дарей, Ната поднялась, подзываая официанта, хоть Слава и нахмурился, пробормотав, что ей стоило бы больше сидеть. Наташа же только улыбнулась на ворчание мужа, и взъерошила его волосы, одновременно уточняя заказ у друзей. Причем, как и обычно, хозяйка Кофейни сама называла напиток, друзьям оставалось только кивать, соглашаясь с предложенным выбором. А вот дойдя до Дарины взглядом, она вдруг замолчала и несколько мгновений просто задумчиво смотрела на нее. Игорь даже начал немного волноваться, чувствуя, как занервничала Даря, вцепившись в его руку под столом.

— А вам бы я кофе не советовала, — наконец, с мягкой улыбкой наклонила голову Ната, — какао. Много какао, — усмехнувшись, заключила она.

Дарина кивнула, соглашаясь с таким выбором.

Но Игоря насторожил лукавый блеск синих глаз Наташи, с которым она посмотрела на него.

— Ната? — немного подозрительно спросил он, когда та вновь посмотрела на него, начав посмеиваться. — Что такое? — спросил Игорь, точно зная, что они еще никому, даже Лене не говорили о беременности Дарины.

— Ничего, — засмеялась Наташа, отмахиваясь от рук мужа, который пытался ее усадить на стул. Но тут же бросила свои попытки, когда Слава потянул ее к себе на руки. — Все замечательно, Игорь, — продолжала посмеиваться Наташа, уже у Святослава на коленях. — Ты же любишь девочек? — невинно уточнила она у него.

Он недоуменно нахмурился, не совсем понимая, к чему подруга клонит.

— Да, — кивнул Игорь, под сдавленные смешки Лены и Нади, до которых, похоже, дошло раньше, чем до него. — А что?

— Ничего, — опять моргнула Наташа, пытаясь не смеяться. — Просто теперь их будет у тебя много, — и она немного наклонилась, обняв смущенно покрасневшую Дарину за плечи.

Правда, до конца Игорь понял то, что пыталась сказать ему Наташа только через пять дней, уже на УЗИ, когда пораженно смотрел на мониторе на черно-белое изображение двух крохотных зародышей. И так же крепко, как и ее пальцы держали его ладонь, сжимал руку ошеломленной Дари.

Теперь он точно знал, что под Новый год возможно любое, даже самое невозможное чудо.

Оглавление

Вступление от автора

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14